ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

МОСОЛОВА ДАРЬЯ ОЛЕГОВНА

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КНДР И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ (ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНЫЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ)

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель: д.п.н., г.н.с. ИВ РАН Железняков Александр Сергеевич

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава первая. Теоретико - методологические концепты	
исследования корейского противостояния	17
§1. Феномен политического как понятийный каркас исследования	17
§2.«Образ врага» в межкорейских отношениях	34
§3.Ключевые моменты эволюции раскола корейского народа	50
Глава вторая. Внеполитические факторы раскола корейской	61
нации	01
§1. Расчленение корейского языка как признак разделения единой	
нации	61
§2. Психологический разрыв между населением Северной и	
Южной Кореи	70
§3. Влияние экономического дисбаланса на межкорейские	
отношения	78
§4. Культура и её роль в межкорейском диалоге	82
Глава третья. Политические факторы межкорейских	
отношений	91
§1. Ключевые идеологемы КНДР и Республики Корея	91
§2. Изоляционизм и открытость как две модели внешней и	
внутренней политики	98
§3. Особенности формирования общественного мнения и	
интенсификация противостояния двух стран	108
§4. Перспективы урегулирования конфликта	130
Заключение	137
Список литературы	143
Приложение	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. С момента разделения в 1945 году и по настоящее время Северная и Южная Корея являются двумя государствами, противостояние которых не сглаживается, а обостряется год от года, формируя непреодолимый барьер между двумя частями одной нации. Прийти к договорённости лидерам КНДР и Республики Корея непросто, любые попытки мирного урегулирования существующих проблем практически всегда заходят в тупик. Напряжённая обстановка вокруг Корейского полуострова чревата серьёзными последствиями для всего региона АТР и мирового сообщества в целом, тем более что КНДР обладает ядерным оружием.

В корейское противостояние напрямую вовлечено шесть стран: помимо КНДР и Республики Корея, это Россия, Китай и Япония, находящиеся в непосредственной близости от Корейского полуострова, а также США, связанные с Республикой Корея военным союзом. Все эти страны имеют свои интересы на Корейском полуострове, которые пересекаются, что создаёт дополнительные трудности как в урегулировании ядерной проблемы, так и в стабилизации всей обстановки на полуострове. По сути, противостояние между двумя Кореями является отражением борьбы в эпоху холодной войны, сохраняющимся в связи с определёнными особенностями политической системы КНДР.

Ha ситуацию отрицательно непрекращающаяся влияет между КНДР Республикой Корея. Она информационная война И деструктивно и необратимо воздействует на общественное мнение населения двух стран, формируя сугубо негативное восприятие друг друга. Детальное исследование причин, факторов и следствий корейского противостояния с учётом сложившегося информационного противоборства, поиски выхода из ситуации в целях оптимизации отношений между странами, населенными единым народом, анализ рисков информационных войн для региона в целом, учитывая роль и место в нём России, составляет актуальность диссертационного исследования.

Официальные документы и источники

Комплекс официальных документов и источников, на которые опирался диссертант, составили:

Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г. (утверждена Указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.)¹;

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным 5 декабря 2016 г. № 646)²;

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации В.В.Путиным 31 декабря 2015 г.)³;

Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации В.В. Путиным 25 декабря 2014 г.) ⁴;

Социалистическая Конституция КНДР (Конституция Ким Ир Сена – Ким Чен Ира) (принята 27 декабря 1972) ⁵;

Конституция Республики Корея (принята 17 июля 1948 г.) ⁶;

 $^{^1}$ Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 [Электронный ресурс]. URL: <u>http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248</u> (дата обращения: 24.12.2016).

 $^{^2}$ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный pecypc]. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/ (дата обращения: 15.12.2016) .

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/51129 (дата обращения 15.01.2016)

⁴ Военная доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html (дата обращения :15.01.2016).

⁵ Социалистическая Конституция КНДР. Принята 27 декабря 1972 г.[Электронный ресурс]: URL: http://unibook.unikorea.go.kr/?sub_num=53&state=view&idx=369 (дата обращения: 06.06.2016).

Декларация о независимости Кореи, $(1 \text{ марта } 1919 \text{ г.})^7$;

Договор о присоединении Кореи к Японии, (20 августа 1910 г.)⁸;

Рамочное соглашение между США и КНДР 1994 г.⁹;

Декларация о денукляризации Корейского полуострова 1992 г.¹⁰.

Объект исследования — отношения между КНДР и Республикой Корея.

Предмет исследования — особенности социально-политических, информационных, экономических и культурных аспектов межкорейских взаимоотношений.

Степень научной разработанности

Прежде общетеоретические всего. диссертант опирался на и практические исследования по международным отношениям и внутренней политике стран, проведенные учеными Дипломатической академии МИД России. Труды Н.Е. Бажановой, Е.П. Бажанова, Т.А. Закаурцевой, О.П. Иванова, M.A. Кукарцевой, T.A. Мозель, M.A. Т.В. Зверевой, В.В. Штоля, А.Д. Шутова, и многих других были положены в теоретическую основу работы 11 . Также важным источником стали

⁶ Конституция Республики Корея. Принята 17 июля 1948 года.// http://korea.assembly.go.kr/res/low_01_read.jsp?boardid=1000000035 (дата обращения 15.01.2016)

⁷ The [Korean] Declaration of Independence, March 1, 1919: A New Translation // Korean Studies.13 (1989). P. 1–4

⁸ Договор о присоединении Кореи к Японии от 22 августа 1910 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.ko.wikisource.org/wiki/%ED%95%9C%EC%9D%BC%EB%B3%91%ED%95%A9%EC%A1%B0%EC%95%BD (дата обращения:03.04.2015).

⁹ Agreed Framework between The United States of America and The Democratic People's Republic of Korea [Электронный ресурс]. The Korean Peninsula Energy Development Organization (KEDO) official web-page. Режим доступа: URL: http://www.kedo.org/pdfs/AgreedFramework.pdf (дата обращения: 11.09.2015).

¹⁰ Joint Declaration of the Denuclearization of the Korean Peninsula. Signed January 20, 1992 Entered into force February 19, 1992. // [Электронный ресурс]

http://www2.law.columbia.edu/course 00S L9436 001/North%20Korea%20materials/koreadenuclearization.htm (дата обращения:14.05.2015)

¹¹ *Бажанов Е.П.* Китай и внешний мир. М.: Международные отношения, 1990.; *Бажанов Е.П* Корейские зарисовки. Sketches of Korea./ Бажанов Е.П., Бажанова Н. Е. М.: Восток-Запад, 2010. 448с.; Он же.

материалы, содержащиеся в коллективных монографиях ученых Дипломатической Академии МИД России «ХХІ век: перекрестки мировой политики», «Современный мир и геополитика» и «Россия и современный мир»¹².

В качестве теоретической базы проведенного исследования были использованы положения теории политического, изложенные в работе К. Шмитта «Концепция политического» ¹³ и в работе Ш. Муфф «О политическом» ¹⁴, а также труды по этому вопросу Т.А. Алексеевой ¹⁵, М.А. Кукарцевой ¹⁶, М. Джея ¹⁷ и других отечественных и зарубежных авторов. В исследовании вопросов, связанных с особенностями механизмов формирования чувства враждебности в межкорейских отношениях, диссертант опирался на исследования И.В. Сурмы ¹⁸, Е.Н. Пашенцева ¹⁹, А.Ю. Мельвиля ²⁰, С.Г. Сенявской ²¹, И.Б. Гасанова ²² и др.

Америка: вчера и сегодня. В 2 т. М.: Известия, 2005; Он же. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. М.: Известия, 2007; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. М.: Восток-Запад, 2010; Они же. Международные отношения в XXI веке. М.: Восток-Запад, 2011; Они же. Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Весь мир, 2013.; Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США. Москва, 2008; Мозель Т.Н. Теоретические основы международных отношений. М.: Научная книга, 2000; Рудницкий А.Ю. Азиатско-Тихоокеанский регион и общемировое развитие // Внешняя политика и дипломатия стран Азиатско-Тихоокеанского региона. — Москва, 1998. Шутов А.Д. Избранные статьи. — Москва, 2009;

 $^{^{12}}$ XXI век: Перекрестки мировой политики / Отв. ред. М.А. Неймарк. – М.: Канон +; РООИ «Реабититация», 2014; Россия и современный мир / Под ред. М. Неймарка. М.: Канон+, 2016.

¹³ Schmitt C.The Concept of the Political: Expanded Edition. University of Chicago Press, 2008. – P. 80

¹⁴ Mouffe C. On the Political. Abingdon – New York: Roulledge, 2005. 144 P..

¹⁵ *Алексеева Т.А.* Карл Шмитт: автономия политического // Политическое как проблема. Очерки политической философии XX века / отв. ред. М.М. Федорова. М.: Идея-Пресс, 2009. С.23–50.

¹⁶ Кукарџева М.А. Комментарии к книге А.Мегилла «Историческая эпистемология. Научная монография». М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2007. С. 15–26; *Она же*. О лжи в политике // Обозреватель. – 2014. – № 8. С. 18-24; *Она же* Феноменология политического (очерк интеллектуальной истории) // История. 2014. Т.5. Вып. 5 (28) [Электронный ресурс]. URL: http://www.history.jes.su/s207987840000749-2-1 (дата обращения: 18.08.2015); *Кукарџева М.А. Черток М.В.* Армейские музыкальные ритуалы как политические тексты // Международная жизнь. 2013. № 5. С. 140 – 152; *Кукарџева М.А.* Эхо забытых конфликтов // Обозреватель – Observer. 2015. Март .№ 3 (302). – c.15-24.

¹⁷ Джей М. Добродетели лицемерия: о лжи в политике / пер. М. Кукарцевой. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2015. 352 с.

 $^{^{18}}$ Сурма И.В. Глобальный наднациональный актор международных отношений и его социальная философия // Вестник МГИМО. 2013. № 4 (31). С. 141-151.

¹⁹ *Пашенцев Е.Н.* Провокация как элемент стратегической коммуникации США: опыт Украины // Государственное управление: электронный вестник. 2014. № 44. С. 149–174.

 $^{^{20}}$ *Мельвиль А.Ю.* «Образ врага» и новое политическое мышление // США — экономика, политика, идеология. М., 1989. № 6. С. 29-39.

 $^{^{21}}$ Сенявская E.C. Образ врага во время Первой мировой войны // Вопросы истории. М., 1997. № 3. С. 140-145.

Среди работ отечественных экспертов в области корееведения большую ценность представляют труды Н. Е. Бажановой ²³, в которых автор собрал систематизировал обширный эмпирический материал о межкорейских взаимоотношениях, а также провел комплексный анализ генезиса и результатов корейского конфликта. В проведенном исследовании большое количество информации почерпнуто из работ А.С. Железнякова²⁴, A.H.Ланькова ²⁵ , $B.\Phi$. Ли ²⁶ , M.A.Баклановой ²⁷ , B.H. Дмитриевой ²⁸ , К.В.Асмолова ²⁹, А.С. Жебина ³⁰, А.В. Воронцова ³¹, А.В. Торкунова ³², Д.В. Стрельцова³³, Толорая Γ .Д³⁴. и других экспертов-востоковедов.

²² Гасанов И.Б. Национальные стереотипы и «образ врага». М., 1994. 40 с.

²³ Бажанова Н.Е. Внешнеэкономические связи КНДР. В поисках выхода из тупика. М.: Наука, 1993; Она же. Многостороннее сотрудничество в Корее: взгляд из России. Сеул: КМФ, 2006 (на русском и корейском языках); Она же. Россия и Корея // Современный мир. М.: Известия, 2004.; Она же. Самая загадочная война XX столетия. Сеул: Иллим, 1997 (на корейском языке);

Bazhanova Natalia. Korea in Russia's Post-Cold War Regional Political Context // Korea at the Center. Dynamics of Regionalism in Northeast Asia. - New York: M.E. Sharpe, 2006; Oha жe, North Korea and Seoul-Moscow Relations // Il Yung Chung (edit). Korea and Russia. Towards the 21st Century. Seoul: The Sejong Institute, 1992. Она же. Russia and Korea. Seoul: Seoul Shinmun, 1992; Она же. Soviet Policy towards South Korea under Gorbachev // Il Yung Chung (edit). Korea and Russia. Towards the 21st Century. Seoul: The Sejong Institute, 1992; Oha see. The Evolution of Russian-Korean Relations: External and Internal Factors // Asian Survey. Berkeley, 1994, № 1. Vol. XXXIV; Ona once. Towards Unification of Korea: Political and Military Aspects of Integration. Seoul: KBS Press, 1995 (на английском и корейском языках); Она же. Weapons of Mass Destruction (WMD) Issues in Asia-Pacific Seoul: ROK Navy – ROK Sea Power League. 2003 (на английском и корейском языках).

²⁴ Железняков А.С. Россия в новом полюсном мироустройстве // Социально-политическое развитие России и Польши на современном этапе. По материалам международной научно-практической конференции (Москва, ИМЭМО РАН, 13–14 ноября 2014 г.) / Ред. колл.: И.С. Яжборовская (отв. ред.), В.Т. Веденеева, С.П. Глинкина, В.И. Пантин. - М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 12-17.; Железняков А.С. Идентичности, процессы социальной интеграции и дезинтеграции в трансформирующихся обществах. Материалы докладов международной научной конференции, 10-12 августа 2014 г, г. Улан-Батор / Под ред. В.А. Ядова, Ц. Цэцэнбилэг. - Москва-Улаанбатаар: ИС РАН, Институт философии, социологии и права АН Монголии, 2014. – 155 c.

²⁵ Ланьков А.Н. Естественная смерть северокорейского сталинизма. // Восток. № 4. 2006. С. 96-111.; Он же. КНДР вчера и сегодня. Неформальная история Северной Кореи. М.: Восток-Запад, 2005. 448 с.

 $^{^{26}~ \}Pi u~B.\Phi.$ Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории / В.Ф.Ли, В.И. Денисов, А.В. Торкунов / М.: Олма Медиа Групп. 2008. 497 с.

²⁷ Бакланова М.А., Формирование образа Северной Кореи в контексте школьного курса нравственного воспитания в Республике Корея 1945 – 2008г. // Корея: уроки истории и вызовы современности, Москва, ИДВ РАН, 2013., с. 181-191.

²⁸ Дмитриева В.Н. Национальный язык в политике и идеологии государств Корейского полуострова // Корейский полуостров и вызовы глобализации: доклады, представленные на X науч. конф. корееведов России и стран СНГ (Москва, 29-30 марта 2006 г.) / Ин-т Дальнего Востока РАН. Центр корейских исследований. 268-276 с.

²⁹ Асмолов К.В. Военные специалисты США об актуальных проблемах Корейского полуострова. М.: ИЛВ. 2004. № 5.; Он же К возможным сценариям будущего КНДР // Корейский полуостров накануне перемен: сборник докладов по итогам конференции в ИДВ РАН 29-30.марта 2012 года. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 65-76; Он же Корейская война как пример управленческого кризиса // Корея. Уроки истории и вызовы современности. М.: ИДВ РАН, 2013.; Он же Проблема северокорейских ядерных разработок: история вопроса // Сеульский вестник. 2007. №109. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.vestnik.kr/articles/articles_expert/3085.html. (дата обращения: 12.09.2016). ; Он

Особую важность для диссертационной работы представляли труды, публикуемые учеными Института востоковедения РАН 35 , Института Дальнего Востока РАН 36 , Института стран Азии и Африки МГУ им М.В. Ломоносова 37 .

Корпус зарубежного корееведения представлен в диссертации работами историков, политологов, культурологов и др. Среди историков внимание диссертанта привлекли прежде всего труды Р. Скалапино ³⁸. В исследовании вопросов идеологии двух Корей проанализированы результаты, полученные известными американскими политологами,

Северокорейской пропаганде пора меняться // Новое восточное обозрение. 2016. 26 апреля. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL http://www.ru.journal-neo.org/2016/04/24/severokorejskoj-kontrpropagande-poramenyat-sya/ (дата обращения: 26.04.2016.)

 $^{^{30}}$ Жебин А.З. Ядерная проблема в Корее и интересы России // Азия и Африка сегодня: научный и общественно-политический журнал. — М.: Наука, 2005. № 3. С. 3-16

 $^{^{31}}$ Воронцов А.В. КНДР – Ядерное испытание 6 января 2016 г. – причины и последствия // Единство: журнал. 2016. Февраль. С. 27–31.; Он же. КНДР накроет США ядерным облаком // Независимая газета. 2016. 15 августа. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.www.ng.ru/world/2016-08-15/6 kndr.html (дата обращения: 24.11.2016.); Он же. Корейский полуостров: кризис за кризисом / А.В. Воронцов, О. Ревенко. /Фонд стратегической культуры. 2010. 29 ноября. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.www.fondsk.ru/pview/2010/11/29/korejskij-poluostrov-krizis-za-krizisom-1145.html (дата обращения: 24.02.2016.); Он же. Кризис безопасности в Корее // Фонд стратегической 2012. 2 сентября. [Электронный культуры. pecypc] Режим доступа: URL:http://www.www.fondsk.ru/news/2016/09/02/krizis-bezopasnosti-v-koree-42347.html (дата обращения: 24.02.2016.)

³² *Торкунов А.В.* История Кореи. Новое прочтение / МГИМО М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. 430 с; .*Он же.* Корейский вопрос // Международная жизнь, 2003. № 5. С. 61-73.

³³ Стрельцов Д.В. «Союз надежды» против Китая: глобальный военный альянс Японии и США // Портал МГИМО. 2015. 8 мая. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.old.mgimo.ru/news/experts/document270917.phtml (дата обращения 14.03.2016).

Он же За что на премьера Японии «обиделись» Южная Корея и Китай? // Голос России. 2013. 26 декабря. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.old.mgimo.ru/news/experts/document245294.phtml (дата обращения 14.03.2016).; Он же. Новые моменты в развитии японо-американского военно-политического союза // Япония. Ежегодник. М.: 2012 (№ 41). с. 67 – 79.; Он же. Проблемы исторического прошлого в послевоенных отношениях Японии со странами Восточной Азии // Япония: ежегодник. М.: 2014 (№ 43). с. 7-27.

 $^{^{34}}$ *Толорая* Г.Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // Вестник МГИМО. 2014. № 4(37). С.82-91

 $^{^{35}}$ Ванин Ю.В. Корея на рубеже веков // Институт востоковедения РАН. М.: 2002. -401 с.

³⁶ Виноградов А.В. Проблемы безопасности и сотрудничества в СВА и КНДР.// КНДР и проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии. Материалы научн.-практ. семинара 4–5 апреля 2011 г. Морской государственный университет им. Г.И.Невельского. Владивосток. 2011. С. 6 – 12.;Он же. Россия в АТР: новые цели и задачи // Россия в АТР: проблемы безопасности и сотрудничества: сборник материалов конференции. М.: РИСИ, 2011. С. 5 – 10.; Ким Ен Ун. Межкорейские отношения в эпоху глобализации // Корейский полуостров и вызовы глобализации, доклады, представленные на X научн. конф. корееведов России и стран СНГ, Москва, (29–30 марта 2006 г.) / Ин-т Дальнего Востока РАН. Центр корейских исследований. СС. 85-92

³⁷ *Ермаков К.В.* Роль вон-буддизма в межкорейском диалоге // Перспективы межкорейского диалога: внутренние и внешние аспекты: Материалы V науч. конф. (Москва, 21-22 марта 2001 г.). М., 2002. с.148—160.

³⁸ *Scalapino R*. The Origins of the Korean Communist Movement / R. Scalapino, Lee Chong-Seek. Journal of Asian Studies, 1960. Vol. XX. № 1. November. P. 9–31.

специалистами в исследовании политического менеджмента — С. Кима³⁹, Хассига Р. и Ох К.⁴⁰. Труды Ханнаса В.⁴¹., Ли Хён Бока⁴², С. Кина ⁴³, посвящённые особенностям формирования «образа врага», также стали источником важной информации. Были использованы работы зарубежных социологов Ким Хакчжуна ⁴⁴, Ким Че Уна ⁴⁵, Ман Сан Сока ⁴⁶ и др., проводивших исследования корейского общества с точки зрения его разных социологических «срезов».

Отдельные отличительные черты корейского общества КНДР и Республики Корея хорошо исследованы в трудах американского политолога Ч. Армстронга⁴⁷ и южнокорейского Ли Иль Хуна⁴⁸.

Специфика экономической ситуации и перспектив объединения двух КНДР и Республики Корея подробно представлена в докладах, Министерства объединения Республики Кореи, Комиссии по информационным технологиям Республики Корея⁴⁹, на данные которых опирался диссертант.

В ряде случаев, главным образом связанных с необходимостью отслеживания фактических событий, сбора эмпирического материала,

³⁹ Kim S. Korea's Globalization. Cambridge University Press, 2000. 306 P.

⁴⁰ Hassig R., Oh K. The Hidden People of North Korea: Everyday Life in the Hermit Kingdom. Rowman and Littelefield, 2015. 534P.

⁴¹ Hannas Hannas W.C. Asia's Orthographic Dilemma. Honolulu: University of Hawaii Press, 1997. 338p

⁴²Lee Hyon-Bok. Differences in language use between North and South Korea International Journal of the Sociology of Language. Vol. 1990, Issue 82. P. 71–86

⁴³Keen Keen S. Faces of the Enemy: Reflections of the hostile imagination. Harper Collins Publishers, 1991. 176 P.

⁴⁴ *Kim H.* Unification Policies of South and North Korea, 1945–1991:a comparative study. Seoul National University Press, Seoul, 1992. 677 P.

⁴⁵Kim Jae-un. The Koreans: their mind and behavior / translated by Kim Kyong-Dong. Korea, Seoul: Kyobo Book Centre, 1991. – 236 P.

⁴⁶ *Mun S.* Mechanism of Mass Mobilization and Creating State Citizens During the Economic Development Period: A Case of South Korea Proquest. Umi Dissertation Publishing, 2011. 674 P.

⁴⁷ Armstrong Armstrong Charles K. Korean Society: Civil Society, Democracy and the State. Routlege, 2007. 212 P.

⁴⁸ *Lee Il Houng*. Cost-Benefit Analyses of Unification and Economic Integration Strategies of the Korean Peninsula. Gil-Job-Ie Media, 2016. 98 P.

⁴⁹ Комиссия Южной Кореи по коммуникационным технологиям [Электронный ресурс]: URL: http://www.kcc.go.kr/user.do (дата обращения: 22.08.2016).

диссертант обращался к данным ведущих СМИ Республики Корея 50 , КНДР 51 и России. 52

Цель диссертационного исследования — выявить механизмы и инструменты социально-политического и культурного раскола корейского народа, создаваемые и используемые КНДР и Республикой Корея в отношении друг друга.

Задачи исследования:

- 1) выявить и систематизировать внеполитические (культурные, лингвистические, исторические, психологические) факторы раскола корейской нации;
- 2) выявить и систематизировать политические факторы корейского противостояния;
- 3) уточнить особенности политико-психологических механизмов формирования «образа врага» в межкорейских отношениях;
- 4) проследить процесс функционирования политикопсихологических механизмов формирования «образа врага» в межкорейских отношениях и выявить его ключевые результаты.

⁵⁰Kim Jong-un's Barbaric Purge of 'Unsound' Military Brass // The Chosun Ilbo. 22.03.2012. [Электронный ресурс]http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2012/03/22/2012032200933.html (дата обращения: 22.08.2013); Kim Jong-un's Ex-Girlfriend 'Shot by Firing Squad // Chosun Ilbo. 20.08.2013. Электронный ресурс. http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2013/08/29/2013082901412.html (дата обращения: 22.08.2013) и др.

⁵¹ New Films for Children Produced // KCNA. 04.11.2004. [Электронный ресурс] http://www.kcna.co.jp/item/2004/200411/news11/08.htm#12 (дата обращения:05.07.2015), Park Geun Hye Blasted for Appointing Diehard Confrontation Maniac as Chongwadae Security Office Chief // KCNA. 11.06.2014. [Электронный ресурс] http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this (дата обращения: 03.05.2015.), и др.

 $^{^{52}}$ В ответ на обстрел южнокорейского острова РК и США проведут совместные военные учения // KBS World News, 2010. 24 ноября. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=24646, (дата обращения: 01.04.2016.);

В РАН считают, что артиллерия КНДР может уничтожить Сеул в первый же день войны // 2010. 29 ноября. Коггеspondent.net [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://korrespondent.net/world/1143558-v-ran-schitayut-chto-artilleriya-kndr-mozhet-unichtozhit-seul-v-pervyj-zhe-den-vojny, (дата обращения: 01.04.2016); Южная Корея зажгла пропагандистскую "рождественскую ёлку" на границе с КНДР. 2012.12 декабря. Радио «Голос России», // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://rus.ruvr.ru/2012_12_23/JUzhnaja-Koreja-zazhgla-propagandistskuju-rozhdestvenskuju-jolku-na-granice-s-KNDR/ (дата обращения: 01.04.2016).

Научная новизна работы заключается в следующем.

- 1. Выявлены внеполитические факторы раскола корейской нации. Доказано, ЧТО они включают в себя образовавшиеся, как в силу организованных усилий двух сторон, так и в силу объективных причин, существенные (и во многом уже необратимые) отличия. Во-первых, это сформировавшиеся в течение второй половины XX века различия в корейском языке в КДНР и Республике Корея как средстве общения при совместной жизнедеятельности, в его семантике, лексике, прагматике. Во-вторых, это различия в общественной психологии как результате особенностей организации производства, труда, образования. В-третьих, это разница в экономическом развитии. Аргументировано, что эти факторы сформировали в двух странах разное «социальное качество», ведущее к принципиально отличным друг от друга способам социальной регуляции и социального управления, что увеличивает разрыв между населениями исследуемых стран.
- 2. Специфицированы факторы корейского политические противостояния. Во-первых, это идеология, в ходе анализа которой: исследован в его ключевых параметрах южнокорейский идеологический феномен сегехва, малоизученный в российском корееведении; уточнены ключевые характеристики северокорейской идеологии чучхе; проведен сравнительный анализ идеологий Южной и Северной Кореи. В результате установлено, что антагонизм государственных идеологий КНДР (чучхе) и Республики Корея (сегехва) порождает абсолютную несовместимость политических установок населения двух стран. Во-вторых, исследованы принципы организации внутренней политики этих стран. В КНДР это – жесткий контроль за обществом посредством тотальной цензуры, создание «железного занавеса», подавление инакомыслия и др. В Республике Корея – это общественный контроль за принимаемыми решениями, укрепление структур гражданского общества И Показано, что др. многие

внутриполитические решения, которые были в разные годы корейского противостояния приняты правительствами двух стран, в конечном итоге привели к глубокому культурному и психологическому разрыву между двумя обществами. В-третьих, исследованы внешнеполитические курсы КНДР Южной Кореи. Они ориентированы, соответственно, выживаемость В одиночку в глобализирующемся мире (опора на исключительно на собственные силы, создание ядерного оружия вопреки режиму ДНЯО, укрепление культа личностей руководителей и т.д.) и на максимальное сотрудничество с ведущими мировыми державами (активное вовлечение в процесс глобализации, тесные союзнические отношения с США и дружественные отношения со странами Запада, сотрудничество с Японией по вопросам безопасности в АТР, и в частности северокорейской проблеме, и т.д.).

- 3. Уточнены особенности политико-психологических «образа механизмов формирования внешнего врага» корейском противостоянии. На обширном эмпирическом материале показано, что к числу таких особенностей относится широкий спектр психологических приёмов политической и социальной мобилизации населения, прямой пропаганды, используемых в традиционных и «новых» СМИ обеих Корей: изображениями, манипуляция слоганами, словами; создание использование которые «сенсационности»; «данных», невозможно проверить; замалчивание части данных; использование открытой лжи. Доказана прямая СВЯЗЬ используемых механизмов информационного противоборства со спецификой идеологий государств.
- **4.** Выявлены ключевые результаты функционирования механизмов формирования образа врага в южно-северокорейских отношениях. Суть этих результатов заключается в процессе политически управляемого коллективного формирования образа реальной и должной («правильной», «справедливой») действительности, отражающей позиции

политического класса каждой из стран, искренне разделяемой и поддерживаемой их населением.

5. Эмпирическим исследованиям предшествовала теоретическая работа по выявлению идеального объекта проводимого анализа. В связи с этим теоретическим каркасом диссертационного исследования стала идея политического (К. Шмитт) как особого пространства бытия политики. Межкорейские отношения интерпретированы в широком контексте трактовки политического как антагонизма (восприятие Южной Кореи населением Северной) и как агонизма (восприятие Северной Кореи населением Южной).

Положения, выносимые на защиту:

- 1. Раскол корейского общества формировался в направлении от внешнего (исторические события) к внутреннему: (языковые изменения; психологический разрыв между населением Севера и Юга; экономический дисбаланс). Анализ, проведенный с этой точки зрения, привел диссертанта к выводу, что сегодня обе страны продолжают неуклонно отдаляться, вплоть до непонимания друг друга на уровне индивидуального вербального общения.
- 2. Политика, проводимая в 1910–1945 гг. японской администрацией в Корее, постепенно запустила искусственный процесс разделения единой нации на два самостоятельных социополитических образования, которые достаточно быстро сформировали свою официальную и бытовую культуру Этот феномен менталитет. заставляет ПО новому взглянуть И этнополитические процессы в современном мире и, возможно, пересмотреть в политической науке некоторые теоретические принципы исследования механизмов формирования наций.
- 3. Интенсифицирует и делает более напряжёнными межкорейские отношения противоборство СМИ обеих стран, которое постоянно создаёт

атмосферу недоверия в обществах Севера и Юга. Система полярных идеологем КНДР и Республики Корея еще более увеличивает разрыв между их населением.

- 4. Семидесятилетнее постоянное обособление друг от друга привело КНДР и Республику Корея к осознанному, объективному скептицизму в вопросе гипотетического объединения нации в будущем. В структурах повседневности эта возможность воспринимается как избыточная. Для обществ двух стран уже не важно, что именно переживает Корейский полуостров сегодня период кризиса или относительной стабильности: эти общества, в принципе, рассматривают друг друга и свои государства, скорее, как врагов, чем друзей.
- 5. Стабильное и постоянное восприятие друг друга через призму взаимной враждебности привело к тому, что в массовом сознании и общественном мнении Севера и Юга все усилия мирового сообщества по установлению мира на полуострове превратились в социополитическую химеру. Поэтому зачастую попытки мирно урегулировать возникающие вопросы игнорируются не только политиками стран участниц конфликта, но и остаются незамеченными обществом этих стран, граждане КНДР и Республики Корея считают их бессмысленными и, вероятно, уже не столь необходимыми.

Теоретико-методологическая основа исследования

В исследовании применялось сочетание историко-политического и сравнительного подходов к исследуемым проблемам и вопросам.

Методологическими принципами работы стали принцип развития, принцип верифицируемости и аксиологический принцип. Методы, примененные в диссертационным исследовании: сравнительно-исторический метод (позволил выявить и сопоставить особенности социокультурной и политической среды Северной и Южной Кореи);

социокультурный метод (анализ политических и исторических фактов через взаимодействие социума и культуры); аналитический метод (позволил определить изменение статусных и мировоззренческих позиций общества в процессе формирования раскола); биографический метод (дополнил картину формирования образов враждебности во взаимосвязи с «героями государств»). В работе также был использован инструментарий теории политического К. Шмитта и Ш. Муфф.

Теоретическая и практическая значимость.

Результаты работы могут быть использованы при изучении внешней и внутренней политики стран — участниц корейского конфликта, а также особенностей взаимоотношений между населением Северной и Южной Кореи. Материалы диссертации представят ценный материал для чтения спецкурсов по истории Кореи, современной политической обстановки на Корейском полуострове, роли СМИ в современном мире, информационным войнам и т.д.

В практическом отношении материалы данной работы могут быть востребованы МИД России при выработке позиции России в отношении урегулирования кризиса на Корейском полуострове, интересны Россотрудничеству при налаживании многостороннего межкультурного диалога в странах АТР.

Апробация результатов исследования

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры политологии и политической философии ФГБОУ ВО «Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Основные теоретические и практические результаты диссертации были апробированы автором в ходе работы на научно-практических, локальных, региональных и международных конференциях:

• Третьей международной научной конференции «Молодое поколение в корееведении» (ИСАА МГУ, 2013 г.);

- Всероссийском семинаре историков-корееведов (РГГУ, декабрь 2015 г.),
- Первой, Второй и Третьей ежегодной международной научной конференции «Актуальные проблемы в мировой политике: итоги и перспективы» (ДА МИД России, 2014, 2015, 2016 гг.);
 - Международном научном форуме «Ломоносов» (МГУ, 2016 г.);
- Международной научно-практической конференции «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы» (ДА МИД России, апрель 2016г.);
- Международной конференции CEEISA Joint International Conference (Университет г. Любляна, Словения, июнь 2016 г.).

Глава первая

Теоретико-методологические концепты исследования корейского противостояния

§1. Феномен политического как понятийный каркас исследования

Ситуация вокруг Корейского полуострова не перестаёт быть одним из актуальных вопросов мировой политики и международных отношений вот уже семь десятилетий. Несмотря на многочисленные и постоянные попытки мирного урегулирования, предпринимаемые государствами, затронутыми конфликтом, ООН и рядом гуманитарных негосударственных организаций, ситуация на полуострове остаётся конфликтогенной, а порой даже взрывоопасной. Исследованию отношений между КНДР и Республикой Корея посвящено большое количество работ – в корейской, западной и российской (или ранее – советской) историографиях ⁵³. Однако часто исследования сводятся к анализу событий на полуострове постфактум⁵⁴. Сами прогнозы событий сделаны на основе лишь видимых фактов: заявлений глав правительств, сообщений СМИ, политических и военных решений стран и т.д. «Невидимым» аспектам конфликта, как правило, уделяется мало внимания. Между тем именно в них кроется ключ к верному пониманию происходящего и, возможно, ответы на крайне важные вопросы. Для того чтобы разобраться в сложившемся положении вещей, введём в оборот исследования два теоретико-методологических принципа: особый принцип познания, известный как «уликовая парадигма» и феномен политического. Эти концепты дадут возможность оптимально организовать диссертационное исследование и сформировать необходимый угол обзора рассматриваемой проблемы.

⁵³ Среди советских и российских корееведов можно назвать таких ученых, как М.Н. Пака, Ю.В. Ванина, О.С. Курбанова; среди западных – Б. Камингса, Э. Нама и т.д.

⁵⁴ Анализ основных тематик, которые исследуются в межкорейских отношениях, подробно приведёт в статье: *Курбанов С.О.* История РК и КНДР начала XXI века: проблема выбора исторических событий и их интерпретации // Корея: уроки истории и вызовы современности. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 242–252.

Уликовую сформулировал известный парадигму итальянский интеллектуал и историк К. Гинзбург. Ее смысл заключается в том, что она – «парадигма косвенных улик в научном знании, она ориентирует познающего субъекта на выработку в себе чувствительности к звукам и запахам, к индивидуальным случаям и ситуациям, к незначащим на первый взгляд документам и на умение с помощью этик улик «дешифровать реальность»⁵⁵ Таким образом, уликовая парадигма как индивидуализирующее знание всегда «антропоцентична и этноцентрична». ⁵⁶ В нашем случае такими «уликами» стали политическая культура, сознание населения двух стран, их психологические установки в отношении друг друга.

Однако для того чтобы провести анализ этих «улик» максимально продуктивно, нужно сначала вписать их в более широкий контекст, обнажив их своего рода «прокрустово ложе». На наш взгляд, инструментом и одновременно теоретическим концептом, позволяющим задать искомый контекст, является понятие «политического», введённое в научный оборот итальянским философом Бенедетто Кроче и впоследствии развитое в западной политико-философской науке⁵⁷.

Уточним объем понятий политики и политического. Этимологически термин «политика» дословно означает «то, что относится к государству». Макс Вебер подчёркивал, что широкое понимание политики необходимо дополнять более строгим значением этой категории, которое трактуется как «руководство государством или оказание влияния на государственное управление»⁵⁸.

Понятие политики многозначно. Политику нельзя замыкать исключительно на власти, что делают многие исследователи, поскольку не всякая власть является политикой; в то же самое время, политический

⁵⁵ Гинзбург К. Мифы – эмблемы – приметы: морфология и история: сборник статей / пер. с ит. и послесл. С.Л. Козлова. М.: Новое издательство, 2004. С. 189

⁵⁶ Кукарцева М.А. Комментарии к книге А.Мегилла «Историческая эпистемология. Научная монография». М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2007. С. 170

⁵⁷ Benewick P., Green P. The Routledge Dictionary of Twentieth-Century Political Thinkers. Routledge, 2002.P 46

⁵⁸ Swedberg R. The Max Weber Dictionary: Key Words and Central Concepts/ R. Swedberg, O. Agevall. Stanford University Press, 2005. P.202

мир нельзя замыкать в узкие рамки государства. Исторически слово «политика» связано со словом «полис», и именно в древних полисах политика выделяется как отдельная категория. В интерпретации М. Вебера категория политики включает в себя управление государством; определение политики начинает включать в себя также систему политических институтов⁵⁹. Вместе с этим политика начинает экстраполироваться и на иные сферы человеческой деятельности (например, в трактовке К. Шмитта), расширяются границы политической сферы⁶⁰.

В английском языке для обозначения политики существуют три термина: «polity» (форма политики), «policy»(содержание политики, политический строй) и «politics» (политический процесс). А.Ю. Мельвиль выделяет также четвёртый термин – «public policy» – сферу политического управления, подконтрольную общественности. Форма политики – это вид её организации, позволяющий регулировать отношения в обществе; содержание политики – её цели и ценности, мотивации, которые влияют на принятие политических решений, и т.д.; политический процесс – взаимодействие акторов по поводу власти.

Как отмечает Карл Шмитт, понятие «политика» всегда связывалось с его отношением к государству и государственной власти, и в этом значении политическим можно назвать всё, что исходит от государства или влияет на него 62. С этой точки зрения вся деятельность государства (экономическая, культурная, социальная и т.д.) является политической. Однако сегодня этот акцент перенесен с государства на народ. Понятие политики стало акцентировать жизненно важные вопросы народа как единого целого.

⁵⁹ Lachmann L.M. The Legacy of Max Weber. Ludwig von Mises Institute, 2007. P. 92

⁶⁰ Kim Sung Ho. Max Weber's Politics of Civil Society. Cambridge University Press, 2004. P. 164

⁶¹ *Лебедева М.М. и др.* Сравнительная политология, мировая политика, международные отношения: развитие предметных областей / М. М. Лебедева, А.Ю. Мельвиль // Полис. 1999. № 4.С. 130 – 140.

 $^{^{62}}$ Шмит К. Понятие политического. Пер. с немецкого А.Ф. Филиппова. Санкт-Петербург: МИР, 2014. С. 254

Данная трактовка политического единства к ряду государств может быть применена с существенными оговорками. Например, на Корейском полуострове до сих пор не всегда понятно, что именно подразумевать под «единым народом» (население всего полуострова или же население каждой страны отдельно). При этом политика проникает во все сферы жизни в КНДР; и в Южной Корее: это касается и школьного образования, и культурной жизни стран в целом. Многие события, на самом деле не имеющие отношения к политике, политизируются, даже, говоря языком копенгагенской школы безопасности, секъюритезируются. Например здесь можно привести ситуацию со взрывом южнокорейского корвета «Чхонан» в 2010 году. Практически сразу после взрыва СМИ Южной Кореи стали обвинять КНДР в торпедировании корвета, даже без предварительного расследования. Подобных примеров информационной войны вспомнить много. Поэтому более корректным будет первый вариант толкования понятие «политика» К. Шмиттом – как области, объединяющей всё, что связано с государственной властью.

В целом все неопределенное множество дефиниций политики можно поделить на ряд групп: экономическая (выражение экономики, её потребностей и интересов), социологическая (соперничество общественных групп), правовая (всё, что касается прав человека в обществе), этическая (политика как деятельность, направленная на достижение всеобщего блага), властная (политика как действие, направленное на обретение, удержание использование власти); антропологическая (политика цивилизованного общения людей), конфликтная (политика как деятельность по разрешению конфликтов) и т.д. Каждая из данных трактовок имеет свои как сильные, так и слабые стороны. Например, понимание политики как деятельности, направленной на достижение общественного блага, оперирует многочисленными категориями, определяющими это общее благо, и их понимание и трактовки могут быть различными и разных политических деятелей. Понимание политики с экономической точки

зрения зачастую «забывает» о самостоятельности политики, превращая её в сектор экономики. Подобные минусы есть у каждой группы понимания политики, поэтому для грамотного изучения какой-либо политической ситуации, необходим комплексный подход, особенно если дело касается международных отношений в конфликтогенных зонах.

Идея особого формирования общественного, политического пространства - политического - появилась в мировом интеллектуальном пространстве сравнительно недавно: начале XX века. Бенедетто Кроче предположил, что существует область, которая должна называться «политической». Впоследствии его идеи были теоретизированы М. Вебером окончательно оформлены Карлом Шмиттом в работе «Понятие политического». М. А Кукарцева в статье «Феноменология политического интеллектуальной истории)» (очерк отмечает, что «превращение самостоятельное существительное, прилагательного В отличное «политики» и несводимое к другим сферам человеческой деятельности, означало победу политического в пространстве человеческой цивилизации, фундаментальное смещение акцентов в социальной теории, новую эпоху в политической теории» ⁶³. Тем самым политика нашла собственное пространство бытия, благодаря которому открылись новые способы её анализа. Однако в той мере, в какой многозначно понятие «политика», многозначно и понятие «политического».

К. Шмитт полагал, что дать чёткое определение политическому возможно только исследовав политические категории, отличные от привычных представлений о морали, эстетики, экономики и т.д. ⁶⁴ Если в экономике критериями некоего объекта будут оценки «выгодный» или «невыгодный», в морали — «хороший» или «плохой», то для политики этим критерием будет являться особая автономная сфера политического,

-

⁶³ Кукарцева М.А., Феноменология политического (очерк интеллектуальной истории). Электронный научно-образовательный журнал «История», 2014. Т.5. Выпуск 5 (28) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: http://history.jes.su/s207987840000749-2-1 (дата обращения: 18.08.2015).

⁶⁴ Schmitt C. The concept of the political. The University of Chicago press, 2007. P.25

к которому можно свести различия между другом и врагом ⁶⁵ . «Политическое поэтому превращается в «совокупность тех или иных свойств и особенностей общественных отношений, интегрированную индивидами или их объединениями... процессе их совместной политической деятельности... в конкретных условиях... и проявляющаяся в их отношениях друг к другу, к тому, что они имеют, к политике и власти» ⁶⁶ . Политическое есть один из принципов человеческого бытия и одновременно критерий, в соответствии с которым определяется политическая организация общества, принимаются политические решения.

Отдельный вопрос представляют собой критерии политического. Шанталь Муфф предложила использовать два термина, заимствованные ею у М. Хайдеггера, «онтическое» и «онтологическое», где онтическое есть политика, онтологическое есть политическое, TO есть, существования политики (то есть государства, нации, международные отношения, конкуренция и т.д.) 67. Иные критерии были предложены американским философом Агнеш Хеллер и французским политическим теоретиком Жаном Расньером. В их понимании политическое являлось особым местом, где разворачивается политическая деятельность, это могут быть античные полисы, Белый дом, любая комната и т.д., в которых проходят дебаты о политике. Люди, исключённые из политического (беженцы, экспаты т.д.), мигранты, апатриды, И являются нелокализованным пространством. С последней трактовкой не соглашалась, например, Ханна Арендт. Она полагала, что невозможно в принципе определить место, где формировалась бы политическая деятельность, так как сама политика является видом отношений между людьми⁶⁸.

-

 $^{^{65}}$ Алексеева Т.А. Карл Шмитт: автономия политического // Политическое как проблема. Очерки политической философии XX века / отв. ред. М.М. Федорова. М.: Идея-Пресс, 2009. с.25 66 Там же. С.28

 $^{^{67}}$ Пантин И.К. Предисловие к сборнику статей «Политическое как проблема. Очерки политической философии XX века». М.: Идея-Пресс, 2009. с.7.

⁶⁸Arendt H. The Promise of politics. Schocken Books, 2007. P. 95

Мартин Джей, выбирая первый из этих вариантов выделения критериев политического, предложенный Шанталь Муфф, выявляет шесть его возможных версий⁶⁹:

- 1. Политическое как антагонизм, где политическое понимается как борьба за выживание и ключевым словом является слово «враг», основным теоретиком данного подхода является К. Шмитт.
- 2. Политическое как агонизм, где политическое понимается как среда, где также сохраняется вероятность войны и конфликта, но люди склонны к разрешению спорного вопроса дипломатическим путём; ключевые слова здесь «противник» и «соперник»; теоретик подхода Ш. Муфф.
- 3. Политическое как либерализм, где политическое понимается как сотрудничество; основными теоретиками являются Д. Локк, И. Кант, Т. Гоббс.
- 4. Политическое как республиканизм; где политическое подразумевается как религиозное приношение себя в жертву во имя всеобщего блага, основные теоретики Макиавелли, Д. Харрингтон, Ж.Ж. Руссо.
- 5. Политическое как коммунитаризм (платонизм), где политическое понимается как правление мудрых, люди рассматриваются в качестве «политических животных».
- 6. Политическое как эстетическое политическое понимается как произведение искусства и оценивается с точки зрения искусства от прекрасного до безобразного.

Самым радикальным критерием политического из вышеперечисленных является *антагонизм* К. Шмитта. С его точки зрения политическое есть борьба за выживание, общество разделено на «друзей» и «врагов», причём «враг» — это обязательно собирательный образ чужеземца, а не конкретный индивид. Индивид может быть личным врагом человека, но личная вражда

 $^{^{69}}$ Джей М. Добродетели лицемерия: о лжи в политике / пер. М. Кукарцевой. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2015. с.8

двух индивидов не может быть частью политического 70. Две группы оказываются в ситуации взаимной вражды, только если есть опасность возникновения войны, в степени крайней напряжённости. При этом группа может быть социально сплочённой или разобщённой; при высшей степени сплочения члены группы готовы сражаться с другой группой и умирать, отстаивая свои интересы, а при высшей степени разобщения члены одной группы стремятся убить членов другой группы только за то, что эта группа им враждебна ⁷¹. Политическое в данной интерпретации «предполагает реальное, определяющее, бытийственное разделение людей на группы друзей и врагов, противостояние одного народного единства другому. Способность различать друга и врага позволяет людям объединиться, идентичность, определяет, чём выявляет В состоит суть ИХ существования, отрицаемого бытием врага»⁷².

Агонизм является менее радикальным пониманием политического. Он отличается от антагонизма тем, что если в антагонизме противники открыто говорят о физическом уничтожении друг друга, то в агонизме проявление вражды происходит через политическое взаимодействие 73, например посредством дипломатии (хотя вероятность войны при этом сохраняется). Основной политической группой в таком случае будет государство-нация, выражающее свои идеи через парламент. Антагонизм не подразумевает ничего общего между «мы» и «они». Агонизм, оставаясь противостоянием, смягчает позицию, иногда отчасти признаёт законность притязаний друг друга⁷⁴. Основатель концепции агонизма Ш. Муфф уделяет в связи с этим большое внимание политической идентичности, подчёркивая, что политическая идентичность всегда коллективна и существует за счёт отношений «мы» и «они», эти отношения могут быть мирными, но всегда

-

⁷⁰ Schmitt C. The concept of the political. The University of Chicago press, 2007. P.28-29

⁷¹ Там же. Р. 32-33

 $^{^{72}}$ *Ситников А.В.* Карл Шмитт и модель политического управления // Обозреватель-Observer. Март 2015г. № 3. С. 97

⁷³ Mouffe C. On the Political. Abingdon – New York: Roulledge, 2005. P.21

⁷⁴ Там же. Р.20

есть опасность, что в конфликтной ситуации они перерастут в отношения $\langle друзья \rangle$ и $\langle враги \rangle^{75}$.

Политическое с точки зрения *либерализма*, понимается как сотрудничество. Сущность политического в либерализме заключается в переговорном процессе между гражданами и правительством, которое является «хранителем доверия» граждан⁷⁶. Базовым здесь будет элемент надёжности и следования данному слову. Граждане следуют законам правительства до тех пор, пока правительство следует мандату, который ему выдали эти граждане. Государство в таком случае служит для граждан судьёй, пытаясь найти компромиссное решение в поисках справедливости. Эти функции государства основаны на предположениях, что:

- 1) есть большое количество мнений, призывающих к принятию разных решений;
- 2) для продолжения деятельности правительством должно быть выработано практическое решение, что делать дальше;
- 3) это практическое решение должно быть принято всеми политическими партиями как основанное на правильном и самом рациональном суждении;
- 4) полномочия «судьи» в таком случае подразумевают, что он сделает всё, что в его силах, чтобы прийти к самому правильному решению⁷⁷.

Ключевым в либерализме является не политический консенсус, а дебаты, переговорный процесс, нацеленный на выявление и поиски справедливости.

В республиканизме под политическим подразумевается традиция, акцентирующая роль активного гражданина, забывающего о своих личных

25

⁷⁵ *Муфф Ш.*, Демократия в многополярном мире // Интерлос.2009 № 3. с. 60-61.[Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: http://www.intelros.ru/pdf/Prognozis/02 2009/3.pdf (дата обращения: 01.02.2016).

 $^{^{76}}$ Джей М. Добродетели лицемерия: о лжи в политике / пер. М. Кукарцевой. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2015. с. 200

⁷⁷G.W. Liberalism: the limits of liberalism Taylor & Francis, 2002. P. 117-118.

интересах и приносящего свои интересы в жертву блага всего общества⁷⁸. Республиканизм предполагает добровольное согласие людей на управление ими возложенными на самих себя законами. Сама республика является воплощением трёх высших сил (или благ): Единственного блага, блага Меньшинства и блага Большинства⁷⁹. Конкретизация этих благ различается в разных трактовках, но в большинстве случаев под Единственным благом подразумевается лидерство, под благом Меньшинства – мудрость или благоразумие, под благом Большинства – опыт, традиция и здравый смысл. Целью в республиканизме является достижение общего блага, ради которого можно жизнь отдать, в основе республиканизма лежит идея героического самопожертвования. Идеальная республика имеет ограниченный размер, носит аграрный характер, в ней запрещена многопартийность, а все граждане равны перед законом.

Политическое как правление мудрых (платонизм) рассматривает людей в качестве имманентно коммунитарных особей и тем самым как «политических животных». Политическая традиция здесь исходит от трактатов Платона «Государство» и «Законы». Суть политического для Платона состояла в мудром управлении массами, которое должно было быть достаточно грамотным для того, чтобы примирять конфликты «Подобно капитану неуправляемых ТОЛП людей. корабля, выдерживает курс судна в бушующем море», правитель должен примирять несоизмеримые друг с другом и несведущие мнения⁸⁰. По Платону, решать, будет наилучшим, что ДЛЯ населения являться может некое привилегированное политическое пространство, например Академия, где будет собираться небольшое число выдающихся философов. Поведение людей в обществе Платон считал взаимодействием личных и окружающих обстоятельств, а также полагал, что поведение одного

 $^{^{78}}$ Джей М. Добродетели лицемерия: о лжи в политике / пер. М. Кукарцевой. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2015. с. 208.

⁷⁹ Harrison J. The Political Works of James Harrington: Part One, Cambridge University Press, 2010. P. 16

 $^{^{80}}$ Джей М. Добродетели лицемерия: о лжи в политике / пер. М. Кукарцевой. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2015. с. 204

последующим, общественную поколения, осмысленное влияет на трансформацию нового поколения⁸¹. Грамотное правление может влиять на поведение общества.

Наконец, политическое как эстетическое. Одним из основных Вальтер Беньямин, теоретиком данного направления является отождествивший политическое как эстетическое cфеноменологией фашизма⁸². Суть проявления политического как эстетического заключается в конструировании политики как произведения искусства, она включает в себя использование в политике символов и ритуалов. Большую роль в политике могут играть, например, музыкальные армейские ритуалы, которые могут олицетворять политическую или эстетическую форму символизации государства 83. В своих крайних формах политическое как эстетическое может, например, «скрывать насилие под покрывалом прекрасного» 84. Мартин Джей приводит здесь пример замечания поэтасимволиста О. Вальяна по поводу взрыва во Французской палате представителей в 1983 году: «Что значат жертвы перед красотой этого жеста?». Практика политического как эстетического часто используется в странах с авторитарным правлением, однако она получает всё большее распространение и в демократических государствах. М.А. Кукарцева и И.А. Дмитриева выделяют два «вида» политического как эстетического: «наслаждение порядком и гармонией политического и наслаждение жутким и безобразным политического (антиэстетическая программа)» 85 .Первая из этих программ «призвана консолидировать и сплачивать общество, вносить политическую жизнь чувство духовного, нравственного

⁸¹ Lane R. Political Science in Theory and Practice: The 'politics' Model. New York: M.E. Sharpe, 1997. P.89

⁸² Джей М. Добродетели лицемерия: о лжи в политике Пер. М. Кукарцевой. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. - с. 218.

 $^{^{83}}$ Кукарцева Кукарцева М.А. Черток М.В. Армейские музыкальные ритуалы как политические тексты // Международная жизнь. 2013. № 5.С. 140-152

⁸⁴ Джей М. Добродетели лицемерия: о лжи в политике / пер. М. Кукарцевой. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2015. c.220

⁸⁵ Кукарцева М.А. Политическое как эстетическое / М. А. Кукарцева, И. А. Дмитриева // Вопросы философии. 2015.№7. С. 17-27

и идеологического единства» ⁸⁶. Вторая, антиэстетическая программа, есть эстетической форма политической И рефлексии, выражение «притягательности «жуткой красоты»... странный эффект наслаждения ею – ужасно, страшно, неприемлемо, но глаз не оторвать» ⁸⁷. Демонстрация в СМИ террористических актов – самый яркий пример политического как эстетического, особенно учитывая его трансформацию в XXI веке. Если терроризм XIX – начала XX веков был нацелен на политическое убийство (можно вспомнить неоднократные покушения на императора Александра II, убийство Франца Фердинанда и т.д.), то в настоящие дни терроризм приобрёл иные цели и черты. Целью терроризма теперь является не просто ликвидация конкретного политического деятеля, сейчас он направлен на рядовое население, на жестокость и огласку; парадоксальным образом произошла эстетизация страха, когда безобразное очаровывает больше, чем прекрасное. Можно вспомнить большое количество примеров, начиная с 2000г.: захват школы в Беслане, заложников Норд-Оста, многочисленные взрывы в метро разных стран и, конечно, событие, которое было воспринято в мире начало новой эры – угон самолётов с направлением их в здания Всемирного торгового центра в США. Уже более 10 лет, не только в годовщину этих событий, СМИ транслируют одновременно страшные, но завораживающие аудиторию кадры, как рушатся здания ВТЦ. Подобные картины насилия привлекают аудиторию. М.А. Кукарцева в статье «Эхо забытых конфликтов» приводит пример того, как жестокость может «сакрализироваться, становиться возвышенной и искупительной» 88. Нечто подобное происходит и здесь: кадры с массовой гибелью людей ужасают аудиторию, но тем не менее заставляют снова и снова их пересматривать.

Применительно к предмету диссертационного исследования основными сферами политического, с позиций которых будут рассмотрены специфика отношений между Северной и Южной Кореей и внутренняя

-

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Кукарцева М.А. Эхо забытых конфликтов // Обозреватель – Observer. 2015. Март .№ 3 (302). с.22

политика этих стран, станут антагонизм и агонизм. Данный подход является несколько схематичным, поэтому с необходимостью упрощает реальное положение вещей. Однако в целях поиска точного ответа на поставленные в диссертации задачи, достижения ее цели диссертант прибегает к подобному методологическому приему в качестве гипотезы ad hoc.

По мере накопления результатов исследования, элементы схематизма будут элиминироваться: теоретическая схема будет встраиваться в событийную реальность. Применение инструментария исследований политического к межкорейским отношениям даст возможность не только получить нюансированное объяснение специфики политических курсов двух стран, НО И охватить самый широкий спектр аспектов взаимоотношений их населения. Например, один из самых актуальных вопросов в сфере корееведения следующий: сейчас, когда после Корейской войны прошло более шести десятилетий и большая часть населения обеих стран уже не помнит Корею единой, можно ли говорить о корейцах как о едином народе или уже следует говорить о разделении нации? Для ответа на данный вопрос в диссертации задействован методологический потенциал «уликовой парадигмы», а полученные результаты вписаны в теоретический каркас феномена политического.

В Южной Корее политическую ситуацию наиболее точно можно исследовать в критериях политического как агонизма. Политическое руководство Южной Кореи, равно как и ее общественное мнение, признаёт, что опасность войны на полуострове не только сохраняется, но и очень высока. Однако общая риторика первых политических лиц страны КНДР позволяет сделать вывод, что воспринимается населением и политиками, скорее, как противник, а не Враг (хотя это представление и менялось на протяжении всей истории Республики Корея, в зависимости от того, кто стоял у власти). Политическая модель Южной Кореи создана по образцу Соединённых Штатов: органом, выражающим народное мнение, является парламент. Национальная культурная политика (подразумевающая

распространение корейской культуры и за рубеж, причём именно как южнокорейской культуры), экономическая политика (экономические организации-гиганты — чеболи, на которых основывается большая часть южнокорейской экономики), ряд лингвистических и антропологических черт, характерных для развития южнокорейского общества позволяют говорить о том, что Южная Корея является государством-нацией, что соответствует теории агонизма Ш. Муфф.

От Южной Кореи исходит инициатива многих дипломатических и гуманитарных проектов в отношении Северной Кореи (причём здесь, на взгляд автора, большой вклад вносят, скорее, негосударственные организации). В отношениях с КНДР Южная Корея в более мягкой форме, чем Северная разделяет общество на «мы» и «они» (но это разделение не только в любой момент *может* перерасти в свою антагонистическую форму, и в кризисные моменты часто и перерастает, что соответствует теории Ш. Муфф).

В КНДР политическую ситуацию наиболее точно можно исследовать в критериях политического как антагонизма, что, однако, уточнения. На первый взгляд может показаться, что политические критерии КНДР очевидны – это жёсткий антагонизм в открытой форме. Для этого достаточно послушать любое выступление первых лиц КНДР, касающееся Южной Кореи, или прочитать любую статью о межкорейских отношениях в прессе КНДР. На самом деле ситуация более сложная. Конечно, пропаганда «врага» (не индивида, а именно собирательного образа врага, который жаждет стереть КНДР с лица земли), яркая лексика, угрозы ядерного удара – всё это имеет место быть. Но есть один нюанс, который в процессе западной демонизации КНДР всегда упускается – КНДР, действительно, предлагает урегулировать разные кризисы дипломатическим путём, что гораздо более характерно для агонизма. КНДР часто идёт на будучи угрозы ядерного удара, услышанной, (например, на возобновление своей ядерной программы КНДР пошла как раз в такой

ситуации). Многочисленные попытки КНДР призвать к восстановлению Шестисторонних переговоров, по сути, игнорировались под разными предлогами и в лучшем случае в западных СМИ упоминались вскользь, а после ядерных испытаний 2006 и 2009 года и СМИ «забыли», что такие попытки предпринимались.

Подобные ситуации можно прокомментировать следующим образом. В любой системе практически невозможно найти идеально точные модели отображения реальных событий. Суть самого моделирования – в упрощении реальной схемы вещей. По мнению диссертанта, в целом политику КНДР можно изучать через модель антагонизма, а политику Южной Кореи – через модель агонизма. Но нельзя говорить о том, что эти формы политического существуют на полуострове как идеальные типы: агонизм может трансформироваться в некоторых ситуациях в антагонизм, и наоборот.

Конечно, на примере двух Корей можно проиллюстрировать и другие виды политического. Например, политическое как эстетическое. В КНДР это, В первую очередь, военное И гражданское искусство, пропагандирующее идеологию чучхе – военные парады, патриотические песни, живопись и т.д., причём часть их ориентирована на внешний мир (самый грандиозный праздник – фестиваль Ариран, проводящийся в КНДР ежегодно и даже попавший в 2007 году в Книгу рекордов Гиннеса как самое массовое шоу) ⁸⁹. Подобных мероприятий меньшего масштаба в КНДР довольно много. Сюда же можно отнести и ряд военных мероприятий (торжества по поводу запуска ИЗС и т.п.).

Политическое как эстетическое в Южной Корее – это также демонстрации 2009 года, когда самоубийство популярного экс-президента Южной Кореи Но Му Хёна совпало со вторым ядерным испытанием в КНДР⁹⁰. По стране прошёл ряд митингов, были установлены большие

 $^{^{89}}$ В 2014 и 2015 году фестиваль не проводился, по официальной версии, в связи с реконструкцией стадиона.

⁹⁰ Но Му Хён внёс большой вклад в развитие межкорейских отношений, а сразу после его ухода началось их резкое ухудшение..

стенды с портретами Но Му Хёна, окружённые большим количеством свечей и цветов. Если этот эпизод истории можно объяснить тем, что популярность действующего на тот момент президента РК Ли Мён Бака была низкой, и многие корейцы видели его едва ли не единственным виновником ухудшений отношений с КНДР, то, на взгляд автора, митинги памяти жертв крушения парома «Севоль», проходившие в том же формате, были направлены против президента Пак Кын Хе. Крушение парома использовалось оппозицией как повод указать на слабость президента, несмотря на то, что Пак Кын Хе лично следила за проведением спасательной операции и последующим расследованием (виновные были установлены и получили значительные тюремные сроки). Вероятно, подобные выступления можно объяснить корейской культурой, уходящей своими корнями в неоконфуцианскую идеологию: если в государстве происходит трагедия, то в любом случае её главным виновником является государь, чье не доблестное правление разозлило Небо. (Правда, в Средние века, когда Корея стала неоконфуцинской страной, это подразумевало, конечно, природные бедствия). Автор полагает, что подобный тип исторического политического мышления заложен в менталитете корейской нации и не мог не перейти в современную эпоху с его техногенными катастрофами, однако указанные выше демонстрации (как и многие другие) не могут быть объяснены только этим. Использование национальной трагедии для повышения политической значимости есть способ выражения политического как эстетического в Южной Корее.

В Южной Корее можно увидеть политическое как либерализм. В выстроенной по образу Соединённых Штатов политической системе Южной Кореи выразителем народного мнения является парламент, партийная система также напоминает американскую (в отличие от США в Республике Корея сложно выделить две главные партии, но их количество всё же невелико – 4–5), а государство во всех делах пытается играть роль справедливого судьи. Однако здесь важны две оговорки: во-первых,

участившиеся за последнее десятилетие коррупционные скандалы, непосредственно связанные с правительством РК, ставят под сомнение утверждение о «справедливом судье»; во-вторых, нельзя забывать о том, что резкий подъём развития, превращение из отстающей страны в передовую произошло и в Южной Корее в период, когда о либерализме не могло быть и речи (говорить о либерализме применительно к Южной Корее возможно лишь со второй половины 1980х годов). Поэтому говорить о либерализме в РК, можно лишь «закрывая глаза» на некоторые факты.

В качестве политического в КНДР, можно рассмотреть политическое как платонизм. Представитель династии Кимов является вождём народа, тем самым «капитаном корабля, который выдерживает курс судна в бушующем море». Именно поэтому отец-основатель КНДР Ким Ир Сен до сих пор является «Вечным президентом КНДР»; официальные титулы Ким Ир Сена, Ким Чен Ира и Ким Чен Ына — «Великий вождь», «Великий руководитель» и «Высший руководитель» соответственно. Той самой Академией, про которую писал Платон, в КНДР является Государственный комитет обороны, возглавляемый лидером страны. Официальная пресса КНДР с самого начала её истории до наших дней публикует статьи о том, что, например, после визитов «вождей народа» в отдельно взятый колхоз в нём повышается урожайность. Соответственно любые успехи КНДР (будь то победа в соревнованиях северокорейских спортсменов или успешный запуск спутника), так или иначе, приписывают в заслугу грамотной политике «вождя», то есть «правлению мудрых».

В КНДР есть ряд признаков политического как республиканизма: достижение всеобщего блага собственными силами (подобными идеями пронизана государственная идеология КНДР — чучхе.) Все граждане КНДР равны перед законом, многопартийности в ней по факту нет (хотя официально она не запрещена Конституцией), страна по-прежнему является аграрной. Что касается блага, ради которого можно отдать жизнь, здесь следует вспомнит о том, что послевоенное восстановление КНДР

происходило во многом именно за счёт безвозмездного энтузиазма населения (другой вопрос, что по физическим причинам такой энтузиазм не может быть вечным; к 1980-м годам подобная народная воля начала иссякать, а сокращение и затем прекращение финансирования со стороны СССР в итоге вызвали в стране тяжёлый кризис). Тем не менее лозунги с подтекстом, характерным для платоновского республиканизма, до сих пор занимают большое место в культурной жизни КНДР.

Приведенные рассуждения свидетельствуют о том, что предмет диссертационного исследования необычайно теоретически и эмпирически богат. Его можно анализировать как идеально- типический – ведь преследуемые обеим странами цели никогда не достигались полностью и никогда не выступали в одинаковых формах. Одновременно детали, политических нюансы повороты курсов государств открывают возможности практически бесконечного изучения богатого фактического материла. Однако целях оптимального достижения поставленной диссертации цели, основными рабочими версиями политического отношений анализе межкорейских автор выбрал агонизм и антагонизм ,соединившие в себе и необходимую теоретическую чистоту и достаточную эмпирическую нагруженность.

§ 2. «Образ врага» в межкорейских отношениях

Ключевыми понятиями исследования будут являться: «информационная война» и «враждебность» (готовность к войне).

В понимании природы враждебности в науке существует несколько разных подходов. С достаточной мерой условности их можно разделить на две большие группы: человек по своей природе не склонен к враждебности и она навязывается извне, либо наоборот: человек по своей природе агрессивен. Первый подход можно увидеть сформулированным в уставе ЮНЕСКО: «Мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира. Взаимное непонимание было

на протяжении всей истории человечества причиной подозрительности и недоверия между народами, вследствие чего их разногласия слишком часто приводили к войне» 91 . То есть суть данного подхода заключается в том, что, по своей природе человек добр, враждебность, агрессия и т.д. есть феномены, насильно навязанные на него с внешней среды. Эта идея своё отражение В неолиберальном находит подходе К теории международных отношений . Согласно второму подходу человек по своей природе эгоистичен, враждебность есть присущее ему с рождения свойство. Сторонники подобного подхода: от французского философа Раймона Арона до неореалистов в международных отношениях.

Принципом данной работы является неангажированный и грамотный анализ текущей обстановки на полуострове. Введем в связи с этим в оборот исследования теорию формирования враждебности, включая механизмы проникновения враждебности в общество, возникновения «образа врага».

Понятие «враждебность» имеет множество трактовок. Часто оно употребляется вместе со словами «агрессия» и «гнев» либо эти понятия подменяются одно другим. В своей монографии «Психология зависти, враждебности, тщеславия» Е.П. Ильин приводит разные определения враждебности, собранные им при исследованиях западных и отечественных работ по психологии. Приведём некоторые из них.

Враждебность — «длительное, устойчивое отношение или система оценок, применяемые к окружающим людям, предметам и явлениям, **агрессия** — инструментальная поведенческая реакция, носящая характер наказания, **гнев** — эмоциональное состояние, имеющее побудительную силу». 92

Враждебность – «комплекс негативных отношений (вражда, неприязнь, недоброжелательность), убеждений и оценок применительно

35

⁹¹ Constitution of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, Est. Nov. 16. 1945 / [Электронный ресурс]. Режим доступа:URL:

http://www.unesdoc.unesco.org/images/0013/001337/133729e.pdf. (дата обращения: 09.09.2016.)

⁹² Ильин Е.П. Психология зависти, враждебности, тщеславия. СПб.: Питер, 2014. С. 93

к другим людям, то есть, восприятие других людей как вероятный источник обмана, фрустрации, провокации и т.д. Это — это ощущение себя в оппозиции к окружающим и желание им зла (активное — причинять вред или пассивное — наблюдать причинение вреда). 93

Американский психолог Кэролл Изард полагает, что враждебность имеет «переживательные» и экспрессивные компоненты, главными из которых являются гнев, отвращение и презрение, но не включает в себя вербальные и физические действия. Этим она отличается от агрессии. Он также пишет, что, агрессия отражает негативные эмоции (например, посредством гневной экспрессии) и может причинить вред тому, на кого она направлена, но этот вред будет преимущественно психологическим⁹⁴.

А.А. Абрамова и С.О. Кузнецова, в статье «Враждебность и психическое здоровье» полагают, что враждебность есть сложное и многомерное образование, структура которого включает в себя когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты 95. Когнитивный компонент подразумевает, например, негативные убеждения человека против человеческой природы в целом, убеждения индивида, что он не контролирует события вокруг себя. Аффективный — это выражение эмоций (гнев, обида, презрение и т.д.). Поведенческий — это физические действия против объекта враждебности, то есть. агрессия, отказ от сотрудничества, избегание общества, проявление пассивного поведения в критических ситуациях и др.

В данной работе исследована проблема враждебности в межкорейских отношениях. Напряжённые отношения между странами являются устойчивыми в течение нескольких десятилетий, а убеждения и оценки действий другой стороны населением часто бывают неверными (что объясняется зачастую внедрением в СМИ информации, настроенной

⁹³ Ильин Е.П. Психология зависти, враждебности, тщеславия. СПб.: Питер, 2014.с 94.

⁹⁴ Там же, с. 94

⁹⁵ *Кузнецова С.О., Абрамова А.А.* Враждебность и психическое здоровье.// Психология и право. 2011. № 2. [Электронный ресурс]: URL: http://www.psyjournals.ru/psyandlaw/ (дата обращения: 16.07.2015).

на провоцирование враждебности). В ряде случаев СМИ могут говорить и проявлении агрессии (например, столкновения на границах; инциденты небольшого масштаба, как правило, широко не освещаются в СМИ, но они с периодичность примерно раз в 2-3 месяца ⁹⁶). О намеренном желании причинить вред здесь говорить нельзя, но расценивание другой стороны как постоянной угрозы собственной безопасности, безусловно, есть.

В результате устоявшейся враждебности И соответствующей государственной политики формируется образ политического о котором пишет Карл Шмитт. Этот образ обращён не на индивида, а на общество в целом. Образ врага является основным элементом информационно-психологической войны, «идеологическим выражением общественного антагонизма, динамическим символом враждебных государству и гражданину сил, инструментом политики правящей группы общества» ⁹⁷. Современный американский философ и психолог Сэм Кин вводит термин «homo hostiles» – человека, который воспринимает мир априори как враждебный. Формирование homo hostilis осуществляется посредством СМИ, различными институтами, которые отвечают пропаганду и идеологию, историями о народных героях и мифах, и т.п. СМИ и эти институты создают атмосферу паранойи, вследствие чего создаётся образ, который противопоставляет человека его врагам 98. Это приводит к тому, что одно и то же событие интерпретируется по-разному. Часто событие приобретает зеркальность обвинений по принципу: «Мы невиновны – они виноваты; мы говорим правду – они лгут; информируем – они пропагандируют; мы лишь обороняемся – они нападают; наши ракеты предназначены для сдерживания – их ракеты

⁹⁶ Например: На границе Южной Кореи и КНДР произошел вооруженный инцидент. [Электронный ресурс] .Режим доступа: URL: https://ria.ru/incidents/20070806/70422549.html .(дата обращения: 10.10.2014) ; Боевая готовность: военный потенциал КНДР и Республики Корея [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://special.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2198696special.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2198696 .(дата обращения: 10.10.2014) и другие.

 $^{^{97}}$ Фатеев А.В. «Образ врага» в советской пропаганде. 1945-1954 гг. / Отв. ред. Н. К.Петрова . М.: Ин-т рос. истории РАН, 1999. С.11

⁹⁸Keen S. Faces of the Enemy: Reflections of the hostile imagination. Harper Collins Publishers, 1991. P. 12

предназначены для первого удара» ⁹⁹. «Образ врага» является основным элементом информационно-психологической войны.

Информационные войны являются одним из методов современной войны наряду с кибервойнами, финансовыми войнами, войнами в космосе, радиолокационными средствами ведения боевых действий, спецоперациями. По ΜГУ определению доктора политических наук, профессора А.В. Манойло информационная война есть «политический конфликт, возникающий В результате столкновения или более двух разнонаправленных политических сил с целью разрешения противоречий по поводу власти и осуществления политического руководства, а также по поводу перераспределения их роли, места и функций в политической системе информационного общества, В котором столкновение конфликтующих сторон происходит форме информационно-В психологических операций с применением информационного оружия» 100. Особая роль в информационных войнах начинает принадлежать интернетпространству, которое само по себе постепенно становится важным актором международных отношений, что приводит к утрате информационным обществом устойчивости¹⁰¹. В конкретно исследуемом случае речь пойдёт об информационно-психологической войне «целенаправленном и планомерном использовании политическими противниками пропаганды в числе прочих средств давления для прямого или косвенного воздействия мнения, настроения, чувства и поведение противника, союзников своего населения с целью заставить их действовать в правительству направлениях» 102 .

Информационно-психологическая война подразумевает пропагандистскую деятельность, направленную на стратегическое

⁹⁹ Гасанов И.Б. Национальные стереотипы и «образ врага». М., 1994. с. 25

 $^{^{100}}$ Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. М.: МИФИ, 2003. с. 17

¹⁰¹ *Сурма И.В.* Глобальный наднациональный актор международных отношений и его социальная философия // Вестник МГИМО. 2013. № 4 (31). с. 142

 $^{^{102}}$ Фатеев А.В. «Образ врага» в советской пропаганде. 1945-1954 гг. / Отв. ред. Н. К.Петрова . М.: Ин-трос. истории РАН, 1999. с.4

управление массовым сознанием, создание и поддержание определённого видения происходящих событий и картины мира в целом, управление альтернативными взглядами и т.д. Говоря о межкорейских отношениях, необходимо подчёркнуть именно информационно-психологический характер воздействия, акцентирующий возможность влияния на психику, определённое множество психологических приёмов противоборства. Иногда это делается намеренно, иногда – по инерции (например, языковые отличия, связанные с неизбежными процессами изменения корейского языка по обе стороны 38-й параллели также могут вызывать взаимное раздражение у представителей двух стран). Сейчас активно исследуется феномен стратегической коммуникации – проецирования государством массовое сознание населения стратегических ценностей, интересов и целей путём адекватной синхронизации разносторонней деятельности всех областях общественной жизни ceë профессиональным BO коммуникационным сопровождением 103.

Средством ведения информационно-психологической войны является информационно-психологическая операция (например, отдельно взятое искажение исторических фактов в СМИ или учебниках истории, умолчание части информации, открытая ложь, разбрасывание листовок и т.д.). Выбор информационно-психологической операции зависит от того, к какому виду пропаганды прибегает её источник (так называемой белой, серой или чёрной). Информационно-психологическая операция ведётся различными методами И способами, которые В совокупности называются информационным оружием. Помимо этого, здесь важно вспомнить и о «семантической герильи» (термин введён в оборот в 1970х годах C. Холлом) британским социологом процессе «кодированиядекодирования» в СМИ. Процесс семантической герильи подразумевает

 $^{^{103}}$ Пашенцев Е.Н. Провокация как элемент стратегической коммуникации США: опыт Украины // Государственное управление: электронный вестник. 2014. № 44. С. 150

смысловую «партизанскую войну» против каких-либо устоявшихся в обществе позиций 104 .

Опасность информационных войн в разных работах подчёркивает А.Ю. Мельвиль. Психологическая перестройка в умах людей, то есть прекращение восприятия другой группы как враждебной возможна лишь при изменении политического мышления ¹⁰⁵. Это особенно актуально в современном мире: цена неправильного восприятия стороны противника, в том числе и его реакции на собственные действия или просчёты, может быть фатальной и сегодня, учитывая появление «нелегальных» ядерных государств и угрозы краха ДНЯО (что, в частности, касается стран ATP)¹⁰⁶.

Рассмотрим параметры особенности восприимчивости общества к созданию «образа врага» независимо от воли самого общества.

Южнокорейский историк Ким Хачжун писал, что холодная война закончилась, но на Корейском полуострове её пережитки сильны до сих пор. Он полагал, что принцип разделения мира на «чёрное» и «белое», господствовавший по всему миру во время холодной войны, после распада Советского Союза Корейском полуострове только укрепился, переключившись на внешнюю и внутреннюю политику двух Корей и их социальное устройство, при этом в КНДР приняв наихудшее из возможных воплощений ¹⁰⁷. Ощущение вражды и паранойи, которое с переходом мира в однополярный в 1990-е годы в большинстве стран исчезло или ушло на периферию политического сознания, на Корейском полуострове усилилось и стало проявляться в ещё более открытых формах.

С одной стороны, пропаганда Южной Кореи с тех пор стала более «обтекаемой», с другой – Южная Корея, поддерживаемая Западом, сейчас использует совсем иные пропагандистские приёмы, направленные

 $^{^{104}}$ Дьякова $E.\Gamma$. «Семантическая герилья» в Рунете как способ политической борьбы // «Политекс». [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: http://www.www.politex.info/content/view/233/ (дата обращения: 26.04.2016).

 $^{^{105}}$ *Мельвиль А.Ю.* «Образ врага» и новое политическое мышление // США – экономика, политика, идеология. М., 1989. № 6. с. 29

¹⁰⁶ *Бажанов Е.П.* Многополюсный мир / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова. М.:,Восток-Запад, 2010 . С. 341 ¹⁰⁷ *Kim H.* Unification Policies of South and North Korea, 1945–1991:a comparative study. Seoul National University Press, Seoul, 1992. 677 P.

на формирование общественного мнения, хотя сохранились и многие «старые» приёмы (например, листовки, разбрасываемые с воздушных шаров, экраны с южнокорейскими видеоклипами, рождественская ёлка в районе 38-й параллели¹⁰⁸ и т.д.). В КНДР таких изменений нет: до сих пор ведущей государственной газете Пхеньяна «Нодон Синмун» ничего не стоит, например, назвать действующего президента Южной Кореи Пак Кын Хе «юбкой». ¹⁰⁹ Поэтому перемены в ведении информационной войны произошли, но в целом представляется актуальным мнение Ким Хачжуна: уровень доверия между РК и КНДР примерно такой же, каким был между странами Западного и Восточного лагеря в холодную войну, и ни Южная, ни Северная Корея этого не скрывают.

Говоря о делении мира на «мы» и «они», лежащем как в основе учения К. Шмитта о политическом как антагонизме, так и в учении Ш. Муфф о политическом как агонизме, важно подчеркнуть, что оно не ново и было характерно для человечества с самого начала его истории. И.Б. Гасанов приводит в пример исследования о жизни и верованиях древних австралийских племён 110. Исследователи пришли к выводу, что всякую боль, смерть и другие беды австралийцы приписывали колдовству людей чужого племени, чужой общины. Чаще всего подозрение падало определённое лицо, на какое-то а на всю группу в Противопоставление «мы» и «они» – один из древнейших механизмов общностей, консолидации людских который практически сопровождается либо идеей «уничтожить чужих», либо, наоборот, сделать «врага» неотличимым от своих 111. Последовательность выстраивания

http://www.rus.ruvr.ru/2012 12 23/JUzhnaja-Koreja-zazhgla-propagandistskuju-rozhdestvenskuju-jolku-nagranice-s-KNDR/ (дата обращения: 09.06.2015).

 $^{^{108}}$ Южная Корея зажгла пропагандистскую "рождественскую ёлку" на границе с КНДР. 2012. 23 декабря. Радио «Голос России». [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:

¹⁰⁹ Sexist Taunt From North Korea Raises Gender Issue for the South's New Leader. 2013. 15 марта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.nytimes.com/2013/03/15/world/asia/north-koreas-sexist-barb-stirs-gender-issue-in-south.html (дата обращения: 11.02.2015). ¹¹⁰ Гасанов И.Б. Указ.соч. С. 32

¹¹¹ Дзялошинский И.М. Культура, толерантность, журналистика /И.М. Дзялошинский, М.И. Дзялошинская Российские СМИ: как создается образ врага: статьи разных лет. Московское бюро по правам человека. М.: Academia, 2007. С. 17-18

границ в дискурсивной практике определяется следующим образом: номинация (наименование группы других), затем наделение этой группы определёнными свойствами и приписывание ей нужных характеристик и как итог — интерпретация (определение позиции данной группы в заданной схеме характеристик) ¹¹². Ярким примером на Корейском полуострове может служить колонизация Кореи Японией в 1910 году. Политика Японии была таковой, что к 1945 году в Корее многие представители нового поколения, родившегося после колонизации, не знали корейского языка.

Помимо этого, на склонность к такому разделению может влиять и культурный тип общества. И.М. Дзялошинский отмечает, что значительную роль в формировании психологии враждебности играет тип культуры общества. Он выделяет три типа культуры – космоцентричный, социоцентричный и эгоцентричный. Социоцентричная культура склонна к разделению общества на «мы» и «они». Космоцентричная культура подразумевает толерантность, идею равновесия Вселенной, а эгоцентричная, наоборот, ставит в центре общества одну личность, теряя первичные узы с «Мы»¹¹³.

В современном мире не существует общества, где был бы в чистом виде один из таких типов культуры, можно говорить об обществе с преобладающим типом. Здесь наиболее уязвимым к внедрению «образа врага» становится общество с социоцентричной культурой, которое изначально базируется на противопоставлении себя «другим». В этом случае сильное влияние оказывает исторический фактор: страны, которые на протяжении своей национальной истории часто подвергались нашествиям извне, склонны к подозрительности, ксенофобии. В то же самое время страны, жившие в полной безопасности, с комплексом собственной

 $^{^{112}}$ Понарин Э. и др., Индекс (ин)толерантности прессы // Верховский А., Язык вражды в обществе. Информационно - аналитический центр «Сова». М.:, 2007. С. с. 73-74

¹¹³ Дзялошинский И.М. Культура, толерантность, журналистика /И.М. Дзялошинский, М.И. Дзялошинская Российские СМИ: как создается образ врага: статьи разных лет. Московское бюро по правам человека. М.: Academia, 2007. С. 19-22.

«уникальности» едва ли не больше склонны к общественной истерии в случае, если привычный уклад меняется¹¹⁴. Примечательно, что Корею тут можно рассматривать с обоих углов: до XVI века регулярно подвергавшаяся нападениям со стороны своих соседей, в XVI – XIX вв. Корея провела во внешнеполитической изоляции, не только не участвуя в войнах, но и не ведя никакой дипломатической деятельности, будучи закрытой страной. Однако уже XX век начался с колонизации Кореи Японией.

Сам «образ врага» обладает рядом черт, как общими, характерными для любых конфликтов (жестокость, беспринципность и т.д.), так и специфическими. В случае с Корейским полуостровом можно привести в пример образ «диктатора с ядерным оружием», с одной стороны и образ «американских марионеток, угнетающих корейскую нацию» — с другой. Сэм Кин выделяет следующие общие черты врага у конфликтующих сторон: как правило, Враг всегда несёт в себе черты варвара или атеиста, который отрицает Бога и уничтожает культуру¹¹⁵. Он жестокий и фанатичный, очень предусмотрительный, чётко знает свою цель и ни за что не остановится перед ней. Враг ассоциируется с воплощением зла, уродства, смертью¹¹⁶.

Одновременно в любом конфликте «образ врага» вполне конкретен. Общие черты образа врага подкрепляются отдельно взятыми историями. В корейском конфликте конкретизация, как правило, восходит к покушению на исторические ценности, например КНДР часто «припоминает» в официальной прессе президенту РК Пак Кын Хе о сотрудничестве её отца с «вражеской» Японией.

В зависимости от причин разногласий и общей ситуации формирование «образа врага» всегда кому-то выгодно. Если государство настроено на войну, то идеологическая и психологическая работа

¹¹⁴ *Мельвиль А.Ю*. Указ. соч. С. 35.

¹¹⁵ Keen S. Ibid, P. 43.

¹¹⁶ Гасанов И.Б. Указ. соч. С. 24

 $^{^{117}}$ Множество конкретных случаев формирования образов врага приводит в своей статье профессор Института российской истории РАН Е.С Сенявская. *Сенявская Е.С.* Образ врага во время Первой мировой войны // Вопросы истории. М., 1997. № 3. С. 140-145.

с населением начинается задолго до объявления войны, формируя мысль о её неизбежности 118 . «Образ врага» может быть использован ,например, в целях защиты, чтобы оправдать себя в глазах общества, возложив вину за собственную ошибку на вражеское государство. Чаще всего это бывает во внутренней политике, но может быть и во внешней . Здесь ярким примером служит именно Корейский полуостров. Чем «страшнее» выглядит в глазах общества КНДР, тем «законнее» выглядит желание США увеличивать свой военный потенциал в ЮВА.

Одной из крайних форм, в которые перерастает формирование «образа врага», является демонизация противника (то есть, объявление его «абсолютным 3ЛОМ≫, иногда c использованием мистических в контексте мирового заговора, поскольку на неё можно списать ошибки ¹¹⁹ . собственные Например, B.B. Путина демонизация в американских СМИ. Даже на страницах такого издания, как «Нью-Йорк обозреватели, наиболее информированными таймс», считающиеся и просвещенными, регулярно называют его «бандитом» и «убийцей». Подобных выражений ведущие американские СМИ избегали даже в разгар холодной войны 120 .

«Образ врага» как варвара берёт истоки из культурных различий, и чаще всего он проявляется в межнациональных конфликтах. Например, во время Второй мировой войны американские солдаты испытывали сострадание к немецким военнопленным, но при виде японских ещё больше заражались ненавистью к противнику 121. Однако при наличии долгих конфликтных отношений он может проявляться и в рамках одной этнической Образ группы или нации. врага часто строится на противопоставлении Врага своим ценностям и идеалам, и чем большую роль в государстве играет идеология, тем сильнее этот образ искажает

 $^{^{118}}$ Сенявская Е.С. Образ врага во время Первой мировой войны // Вопросы истории. М., 1997. № 3. С.140 ¹¹⁹ Дзялошинский, И.М Указ. соч. С. 27.

¹²⁰ Коэн С. Война по доверенности // [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: http://www. novayagazeta.ru/comments/68878.html (дата обращения: 26.09.2015).

¹²¹ Keen S. Ibid. P. 43

действительность — зеркальный образ обвинений. Однако, исследование любой пропаганды с точки зрения фактора «зеркальности» не всегда правомерно, необходимо рассматривать каждый такой случай отдельно. Одно дело — пропаганда на уровне СМИ (пусть даже официальных) и карикатур, другое дело, когда глава государства обвиняет правительство другой страны в узурпации власти и насилии над собственным народом. Государства Корейского полуострова в 1990-х годах признали друг друга официально, однако эти дипломатические признания оказываются шаткими в конфликтных ситуациях, и когда страны угрожают друг другу войной, доходит до обвинений самого разного характера. К тому же, несмотря на официальные признания, отголоски прошлого сильны по-прежнему: так, южнокорейская авиакомпания «Јеји Аіг» (в том числе осуществляющая и международные рейсы) в буклетах изображает весь Корейский полуостров как территорию Южной Кореи со столицей в г. Сеул.

Чем более затяжным и глубоким становится политический кризис, тем более внушаемым становится население, происходит манипуляция общественным сознанием. С.Г. Кара-Мурза отмечает, что на смену классовому сознанию в XXI веке пришло массовое сознание и это не противоречащие друг другу термины. Класс – структурированное социальное образование, а масса (и её крайняя, временная и неустойчивая форма – толпа) не является частью общества, хотя и может образовывать временные коллективы. В ней отсутствуют структура и устойчивые культурные системы, у массы другой «разум» и культура поведения, чем у классов¹²². Толпа – это особый род массы людей, в которой «индивид приобретает сознание непреодолимой силы, и это сознание дозволяет ему поддаваться таким инстинктам, которым он никогда не даёт волю, когда он будет один. В толпе он менее склонен обуздывать эти инстинкты, так как несёт на себе Чувство толпа анонимна И не ответственности. ответственности, сдерживающее отдельных индивидов, совершенно

¹²² Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. Век XXI. М.: Алгоритм, 2015.С. 252

исчезает в толпе» 123. Отличительная особенность толпы XXI века в том, что для её формирования совсем необязательно физическое присутствие людей около лидеров толпы. Толпу можно организовать посредством ТВ, социальных сетей и т.д.

Население Севера и Юга Корейского полуострова, нельзя назвать толпой, но в СМИ, особенно среди журналистов, далёких от востоковедения, преобладает ЭТО понимание общества Корей. именно двух Так, в 2011-2012 гг. не раз была транслирована идея о том, что «арабская весна» скоро дойдёт и до Северной Кореи 124. Опровергая данное предположение, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН К.В. Асмолов заявлял, что это невозможно, и дальнейший ход событий показал, что он был прав.. Совершенно невозможно представить в таком контроле общества со стороны властей, как в КНДР образование толпы, а ведь именно толпа осуществляла арабские революции 2011–2013 годов. К превращению в толпу более склонно южнокорейское общество, что можно проследить на фоне «истерии» по поводу ядерных испытаний КНДР. А вот надежды на «революцию» в ближайшем будущем в Северной Корее на Западе Над обществом оснований не имеют. ведётся жёсткий контроль, исключающий инакомыслие, что, однако, не означает, что в Южной Корее контроля над обществом нет вообще.

Рассмотрим, что именно делает общественное сознание более уязвимым для влияния.

Во-первых, это язык, то есть, лингвистические особенности конфликта. С. Кин ¹²⁵ полагает, что языковые приёмы являются главным средством влияния на общественное сознание. Одна и та же фраза может иметь диаметрально разные значения, если она была произнесена (написана) в уже заготовленной среде. Авторы исследования языка вражды

¹²³ Там же. С. 253

¹²⁴ Например: North Koreans awaken by Arab spring. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.asianews.it/news-en/North-Koreans-awaken-by-Arab-spring-22953.html (дата обращения: 11.02.2015).

¹²⁵ *Keen S.* Ibid, P. 100

в России приводят следующий пример: фраза «болгары — дружественный народ» несёт в российских СМИ исключительно позитивный смысл, но такая же фраза в отношении населения Чеченской Республики несёт в себе, наоборот, негативный смысл, поскольку ассоциируется с враждебной группой лиц¹²⁶.

Во-вторых, характер ситуации, в которой формируется общественное мнение. Чем сильнее кризис в обществе, тем более оно восприимчиво к внушению. Кризис может быть как внешним (угроза ядерного удара), так и внутренним, без угроз извне (тяжёлое экономическое положение).

В- третьих, создание сенсационности. По сути, это также является созданием кризисной ситуации, иногда искусственной, когда не столь значимое событие «раздувается» до размеров сенсации. Если такие «сенсации» происходят постоянно, то та самая кризисная ситуация, необходимая для внушения, создаётся искусственно.

В четвёртых, это акцентирование внимания аудитории на одних новостных сюжетах и замалчивание других. Это известный приём, учитывая современную зависимость населения западных стран (включая сюда и Южную Корею с Японией), среднестатистический их житель, скорее, поверит тому, что прочитает или посмотрит в СМИ, чем тому, что увидит собственными глазами.

Отдельный момент в этом вопросе — виды используемой пропаганды. «Чёрная» пропаганда несёт в себе ложную информацию и, как правило, преподносится СМИ со ссылкой на некий «анонимный» источник. К «чёрной» пропаганде СМИ прибегают крайне редко, хотя можно вспомнить не один подобный случай в межкорейской информационной войне. Так, в августе 2013 года южнокорейская газета «Чосон ильбо» опубликовала статью о публичной казни певицы Хён Сон Воль вместе

_

 $^{^{126}}$ Понарин Э. и др., Индекс (ин)толерантности прессы // Верховский А., Язык вражды в обществе. Информационно - аналитический центр «Сова». М.:, 2007. с. 6.

с её коллегами по ансамблю «Ынхасу» 127. Западные СМИ сразу же подхватили новость, она быстро обросла подробностями, знать которые могли лишь те, кто присутствовал на описываемом событии. Никто не обратил внимание на то, что «Чосон ильбо» ссылалась на некий неназванный китайский источник. В мае 2014 года официальное южнокорейское «Рёнхап» агентство распространило опровержение о её казни. В целом, такой приём для СМИ сейчас не очень характерен и чаще он применяется в период военных действий, чтобы привести противника в замешательство.

В случае с «серой» пропагандой ложь, как правило, менее сенсационна и даётся со ссылкой на конкретные, но не самые достоверные источники. Например, содержащее заведомо ложную информацию сообщение передаётся по всем СМИ, потом (если ложь слишком явная), с опозданием, даётся «опровержение», которое упоминается обычно вскользь. В плане «эффективность/затрата» это приносит очень большой результат.

«Белая» пропаганда — это ложная информация, исходящая от официальных источников. Здесь можно много дискутировать насчёт того, что считать таковой, а что нет (например, стоит ли верить КНДР, что запуск спутника 14 декабря 2012г. был, действительно, нацелен на мирное освоение космоса или же таким образом было проведено испытание трёхступенчатой ракеты). Поэтому, вероятно, не стоит исключать присутствия «белой» пропаганды внутри и вокруг Корейского полуострова, однако, безусловно, первое место здесь занимают ситуации, подходящие под описание «серой» пропаганды.

СМИ образуют свою *информационную реальность* – совокупность идей, символов, способов осмысления мира, которая формируется всеми потоками и источниками информации, определяет массовое

48

¹²⁷ Kim Jong-un's Ex-Girlfriend 'Shot by Firing Squad // Chosun Ilbo. 2013. 20 августа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.english.chosun.com/site/data/html_dir/2013/08/29/2013082901412.html 30.09.2013 (дата обращения: 19.10.2013).

и индивидуальное сознание и поведение ¹²⁸. Глобализация и Интернет привели к открытому воздействию международных масс-медиа, что повышает эффективность информационных операций. Изучая пропагандисткие кампании, важно учитывать множество деталей, не только когда и кем была создана, например, новость, но и всю ситуацию: возможность проверить информацию (например, в случае с КНДР это практически всегда невозможно, страна «закрыта» от остального мира), также важно учитывать как общую обстановку в стране, так и ситуацию внутри неё. Наконец, на Корейском полуострове остался и «традиционный» способы ведения пропаганды – такой, как разбрасывание листовок (а теперь – флеш-карт и компакт-дисков) с воздушных шаров.

Две Кореи балансируют на грани войны довольно долгое время. В обеих странах сформирован «образ врага»: со стороны Южной Кореи он более мягкий, скорее, более точное слово здесь будет «противник»; со стороны КНДР он именно «враг», при этом «сила» враждебности может меняться в зависимости от ситуации, степень погрешности может быть достаточно велика.

Подводя итоги этой части исследования, можно сделать следующие выводы. Для анализа межкорейских отношений нужно, с одной стороны, создать упрощённую модель отношений двух государств для акцентирования внимания на тех деталях отношений между двумя странами, которые обычно остаются упущенными при исследовании конфликта, с другой стороны, учесть особенности массового сознания населения двух стран, влияющие на их восприятие друг друга.

Диссертант исследует политику КНДР с точки зрения системы политического как антагонизма, а политику Южной Кореи – с точки зрения системы политического как агонизма, основываясь на методологическом принципе М. Вебера об идеальном типе. И на Севере, и на Юге

 $^{^{128}}$ Фатеев А.В. «Образ врага» в советской пропаганде. 1945-1954 гг. / Отв. ред. Н. К.Петрова . М.: Ин-т рос. истории РАН, 1999. с.5

сформировался определенный «образ врага». В первом случае это «враг», которого нужно уничтожить, во втором – противник, с которым можно договориться. Не стоит забывать о том, что обе страны имеют конечной целью объединение полуострова под своим флагом. Поэтому антагонизм и агонизм – это разные варианты пути движения к этой цели. Указанная модальность «враг» - «противник» может меняться в зависимости от военной) конкретной политической (или даже ситуации. Смены модальности можно выявить и проследить, аппелируя к выбранному в работе методологическому принципу – «уликовой парадигме» познания. Полученные теоретические результаты будут экстраполированы конкретный эмпирический материал, необходимым образом скорректированы и аналитически осмыслены. Это даст возможность диссертанту ответить на ключевой исследовательский вопрос работы: насколько правомерно говорить о разделении единой корейской нации? Если да, то какое значение это имеет для поиска решений проблемы мира и объединения на полуострове, особенно учитывая его ядерный потенциал, а также какие теоретические следствия вытекают из такого ответа для всего корпуса социально-гуманитарного знания, и в частности для политических исследований.

§ 3. Ключевые моменты эволюции раскола корейского народа

Для справедливой оценки состояния межкорейских отношений необходимо исследовать исторические события, предшествовавшие расколу, и некоторые отдельные особенности истории корейского общества. Официально история разделения Корейского полуострова началась в 1945 году. После того как Советский Союз объявил войну Японии, встал вопрос о том, какое будущее ждёт её колонию — Корею. Согласно принятому решению Советский Союз освободил страну с севера полуострова до 38-й параллели, США — с юга от неё. По инициативе Вашингтона и Лондона была установлена международная опека над Кореей

для постепенной подготовки страны для самоуправления — по итогам Московского совещания 1945 г. было решено, что корейцы «не были в состоянии организовать современное государство, ибо не обладали соответствующими профессиональными навыками и, кроме того, страдали склонностью к междоусобным склокам и ссорам» 129. После разделения на Юге было сформировано американское военное правительство в Корее, на Севере — Временный народный комитет Северной Кореи, которые просуществовали до 1948 года, когда раскол оформился на государственном уровне и были сформированы Республика Корея и Корейская Народная Демократическая Республика.

Уже в первые годы после Корейской войны стало ясно, что барьер между двумя странами огромен. Буквально за пять лет, начиная с момент освобождения в 1945 году и к моменту начала Корейской войны в 1950-м, из единой страны Корея превратилась в два противостоящих лагеря, Жестокость ГОТОВЫХ истребить друга. гражданской войны друг и количество жертв в ней говорят о том, что за эти пять лет в сознании населения двух государств возникло крайне враждебное восприятие противника. В целом это была не единственная подобная ситуация для периода холодной войны, но у конфликта между двумя Кореями было несколько отличительных особенностей, ставших тогда причинами столь быстрого раскола и влияющих на сознание населения и по сей день. Среди таких причин диссертант выделяет следующие группы: исторические, психологические, идеологические, политические, психолингвистические, и экономические. Первые четыре группы причин сыграли роль уже в начале самого конфликта, различия в языке стали играть роль ближе к концу XX века (когда разница в языках начала становиться преградой в общении). Экономические причины будут рассмотрены как фактор влияния на вопрос объединение двух стран.

_

 $^{^{129}}$ Бажанов Е.П., «Корейский разворот» Е.М. Примакова // Вестник Дипломатической академии МИД России. // Россия и мир. 2016. № 1 (7). С. 32

Рассмотрим особенности исторического развития корейского народа, повлиявших на раскол и конфликт. Единое Корейское государство просуществовало на полуострове с 935 г. (образование Ван Гоном государства Корё) до 1910 г. (подписание договора об аннексии с Японией). До 935 г. история Корейского полуострова была следующей. Население, являвшееся этническими предками современных корейцев стало осваивать Корейский полуостров примерно в начале нашей эры, а к IV- V векам они образуют три государства: Силла – на юге полуострова, Пэкче – на западе и Когурё – на севере. Три государства часто воевали между собой, образовывали и расторгали союзы, пока в конечном итоге в VII веке государство Силла не объединило полуостров в единое государство, которое просуществовало до середины IX века, далее полуостров вновь разделился на Три Поздних государства, в границах тех, что существовали ранее. Вновь объединённое государство было провозглашено полководцем Ван Гоном в 935 г. и в этих же границах просуществовало до 1910 г., когда с Японской Империей был подписан договор об аннексии Кореи 130 На 35 Корея перестала существовать как государство, превратившись в территорию Японии.

Мы видим, что изначально Корейский полуостров не представлял собой единое государство, будучи населённым одним этносом. Несмотря на то, что основанное в 935 году государство просуществовало практически тысячелетие (за всего один раз сменилась правящая династия в 1392 году), националистические чувства всегда были сильны — даже в XVII—XVIII веках отдельные представители знати указывали на своё происхождение из Когурё, Пэкче или Силла. Поэтому вопреки мнению о том, что Корея всегда представляла собой сплочённое единое государство, нужно признать, что так было не на протяжении всей её истории.

¹³⁰Договор о присоединении Кореи к Японии от 22 августа 1910 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.ko.wikisource.org/wiki/%ED%95%9C%EC%9D%BC%EB%B3%91%ED%95%A9%EC%A1%B0%EC%95%BD (дата обращения:03.04.2015).

Отметим также, что начиная с X века, когда при корейском королевском дворе окончательно утверждается конфуцианство и появляются летописцы, в Корее меняется отношение к своей истории. В исторических хрониках того периода начинает упоминаться государство Древний Чосон, возникшее на Корейском полуострове согласно легенде в 2333 году до н.э. Многочисленные современные исследования доказывают, что государство, действительно, существовало, хотя нет достоверных сведений о его точных границах и местоположении столицы; дата основания гораздо ближе к началу н.э., чем 2333 год, а этническое население не является предками корейцев, проживающих на полуострове сейчас. Тем не менее, историческая традиция отсчитывает основание Кореи как национального государства именно от 2333 году до н.э. – это сохранилось и в наши дни в обеих Кореях. Признанная историческая линия в обеих странах: «Древний Чосон – Три государства – Корё – Чосон». Однако здесь стоит сделать несколько оговорок о трактовке истории на Севере и на Юге, и об одной неблагоприятной тенденции потенциального объединения стран.

Во-первых, средневековая история Кореи по-разному трактуется на Севере и на Юге. На Севере не принято считать Силла первым объединением всех корейских земель, в первую очередь потому, что Силла находилась полностью на территории современной Южной Кореи. Поэтому КНДР считает себя, скорее, приемником государства Бохай (Пархэ), располагавшегося на севере Корейского полуострова, в Манчжурии и Приморском крае с VII по IX века. Население Бохай состояло преимущественно из маньчжуров, но его большую часть составляли и выходцы из государства Когурё, многие из которых перешли туда после объединения полуострова под эгидой Силла. Если во всём мире принято рассматривать Бохай как в основном китайское государство, в КНДР его рассматривают, по сути, как альтернативу государству Силла, тем более что дата падения Бохай и дата основания Корё практически совпадают (926 г.

и 935 г. соответственно). После падения Бохай многие этнические корейцы мигрировали в Корё, что подтверждает для КНДР легитимность этой исторической линии. Именно поэтому средневековая история Кореи на данном этапе трактуется по-разному на Севере и на Юге.

Во-вторых, необходимо сказать о ставшей популярной в наши дни северокорейской теории этногенеза. Здесь речь идёт исключительно о КНДР и о влиянии на массовое сознание её населения при помощи «корректировки» исторической памяти. На семинаре историков-корееведов, проводившемся в декабре 2015 года в РГГУ, доклад В.С. Акуленко Дальневосточного Федерального Университета) (преподавателя посвящён чучхейской теории этногенеза 131, активно продвигавшейся в КНДР с 1993 года. Суть теории заключается в том, что корейская нация – единственная в мире, обладающая пятитысячелетней историей, что языковая и генетическая традиции корейского народа сформировались около миллиона лет назад и что, по сути, всё население Корейского полуострова в догосударственный период является предками современных корейцев.

Здесь необходимо сделать несколько комментариев, почему это играет негативную роль в отношениях двух Корей. Во-первых, учёные-историки Южной Кореи, западной и российской школ сходятся в том, что население Корейского полуострова, этнически связанное с современным его населением, пришло на полуостров лишь в начале н.э., и этот факт подтвержден археологическими данными. Во-вторых, подобная культурная политика КНДР увеличивает разрыв между населением Северной и Южной Кореи, поскольку искажает память о едином общем прошлом. Внушённая всему населению Кореи искажённая историческая память в случае объединения двух стран или открытия границы между ними станет

_

¹³¹ В РГГУ состоялся I Московский семинар молодых историков-корееведов «История Кореи: от факта к интерпретации» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.www.rsuh.ru/news/detail.php?ID=115767 (дата обращения: 02.01.2016).

существенным психологическим барьером, особенно учитывая то, что для поколения, рождённого в КНДР в конце 1980-х и старше, иной теории не существовало вообще. Целью данной культурной политики КНДР является, вероятно, обособление от «враждебного» внешнего мира, подчёркивание собственной уникальности, что является следствием провозглашенной в государстве идеологии чучхе.

Исторические факторы, разделяющие население двух стран, включают в себя и события, произошедшие непосредственно перед этим разделением. После аннексии Кореи в 1910 году Япония поставила своей целью как можно быстрее «японизировать» Корею, искоренить корейскую культуру, в результате чего был установлен жёсткий военный режим, получивший название «сабельного» 132. Сжигались корейские книги, корейский язык и корейские имена оказались под запретом, все учреждения, так или иначе связанные с корейскими культурными традициями, оказались закрыты. Такая политика привела к тому, что общество быстро разделилось на коллаборационистов и тех, кто воспринимал японцев как «ненавистных оккупантов» и вёл против них партизанскую войну. Фактическая попытка искоренения корейского языка привела к тому, что языковые различия на уровне диалектов стали ещё сильнее¹³³, а среди молодого поколения ближе к 1945 году даже были корейцы, которые не знали родного языка.

В 1919 году, после начала Первомартовского движения против японцев, их политика несколько смягчилась (хотя само движение было зверски подавлено), начался период «бархатной кошачьей лапы». Акцент с силового принуждения был перенесён на культурное управление. Целью

_

 $^{^{132}}$ Бажанов Е.П. Корейские зарисовки. Sketches of Korea. / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова ; М.: Восток-Запад, 2010. С. 14

 $^{^{133}}$ Дмитриева В.Н. Национальный язык в политике и идеологии государств Корейского полуострова // Корейский полуостров и вызовы глобализации: доклады, представленные на X науч. конф. корееведов России и стран СНГ (Москва, 29-30 марта 2006 г.) / Ин-т Дальнего Востока РАН. Центр корейских исследований. С. 268

было заставить корейцев настолько забыть о своём прошлом, чтобы даже говорить и думать они могли только на японском языке 134 .

Жёсткая политика ненавидящей большивизм Японии в Корее привела к тому, что любого, кто был несогласен с режимом, называли «коммунистом» Определение «коммунист» размылось и вобрало в себя оттенки самых негативных черт. Это сыграло роль в дальнейшем, когда уже после освобождения начались противоборства между «правыми» и «левыми» в Корее ещё до её раскола.

Политически Корея за период японского правления была уничтожена, поэтому её отдельные представители, ожидавшие возрождения Кореи, действовали вне её границ. Различных, малочисленных по составу, политических группировок вне пределов Кореи было довольно много, диссертант выделяет две политические силы, впоследствии сформировавшие судьбу Кореи: Временное правительство Республики Корея и корейское коммунистическое движение.

Временное правительство Республики Корея было сформировано в Шанхае в 1919 году (после подписания 33 известными представителями корейской нации Декларации о независимости Кореи ¹³⁶ и начала Первомартовского движения). Оно сразу провозгласило «демократическую республиканскую форму правления», таким образом, покончив с идеей возрождения Корейской империи. В сентябре 1919 года Временное правительство приняло Конституцию Республики Корея ¹³⁷ . Это правительство не было признано другими державами, однако оно важно для данного исследования тем, что впоследствии правительство Южной Кореи стало его преемником.

 $^{^{134}}$ Бажанов Е.П. Корейские зарисовки. Sketches of Korea. / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова ; М.: Восток-Запад, 2010. С. 35

¹³⁵ Асмолов К.В., От Тэвонгуна до Сонгуна. Ч. 1. С. 241. Рукопись предоставлена автором.

¹³⁶ The [Korean] Declaration of Independence, March 1, 1919: A New Translation // Korean Studies. 13 (1989), P. 1–4

¹³⁷ Kim S.H.M. The Spirit of Korean Law: Korean Legal History in Context. Brill – Nijhoff. 2015. P. 28

Точно так же и корейское коммунистическое движение развивалось вне пределов Кореи¹³⁸, преимущественно в СССР и Китае, и все корейские социалисты, пришедшие затем на Север, были тесно связаны с этими странами. Коммунистическое движение Кореи было разрозненным, поэтому сложно выделить его единый центр. Изначально самые значимые его ячейки в Иркутске и Шанхае, причём они не сотрудничали, находились а соперничали между собой, что привело в 1921 году к кровопролитному столкновению двух вооружённых групп под г. Свободный и фактическому торможению развития корейского коммунистического движения. Развитие Корейское коммунистическое движение начало развиваться в середине 1930-х годов, когда на политическую арену вышел Ким Ир Сен, и было тесно связано с партизанским антияпонским движением Кореи.

Вышеописанная ситуация, связанная с правительством в изгнании и коркомдвижением, привела к тому, что к 1945 году в Корее не было единого лидера, устроившего бы всё население Кореи. Ким Ир Сен был очень уважаем как руководитель партизанского отряда, однако для многих корейцев коммунистические идеи казались. Долго возглавлявший Временное правительство Ким Гу не мог быть компромиссной фигурой из-за слишком категоричных антикоммунистических взглядов. Годы японского правления привели к тому, что страна оказалась расколотой даже до фактического её разделения по 38-й параллели.

Нужно выделить сам раздел Кореи, который произошёл неожиданно для всех¹³⁹. О том, что необходимо принять решение о вопросе будущего Кореи, вспомнили уже после того, как Советский Союз объявил войну Японии, и 10 августа 1945 года было внесено предложение разделить Корею на зоны оккупации по 38-й параллели. Это визуально выглядело, как разделение пополам, при этом большинство населения и большая часть

¹³⁸ Подробнее о первых этапах развития коркомдвижения см.: *Scalapino R*. The Origins of the Korean Communist Movement / R. Scalapino, Lee Chong-Seek. Journal of Asian Studies, 1960.Vol. XX. № 1. November. P. 9–31.

 $^{^{139}}$ *Торкунов А.В.* Корейский вопрос // Международная жизнь, 2003. № 5. С. 62

аграрных и индустриальных ресурсов оставались на Юге¹⁴⁰. Подполковники Чарльз Боунстил и Дин Раск, которым поручили подготовить предложения по разделу Кореи, провели черту, работая с обычной картой из National Geographic. Раск позднее признавался, что в совещании не участвовал ни один специалист, что-то знающий о Корее, как никто и не знал о том, что ранее, в начале XIX века, раздел сфер влияния в Корее по 38 параллели уже обсуждался между Российской империей и Японией¹⁴¹. Позднее Дин Раск замечал, что если бы они знали об этом, то выбрали бы другую линию раздела¹⁴².

Таким образом, с одной стороны, раздел Кореи, произошёл под воздействием внешних факторов, хотя 35 лет японского колониального ига подготовили для него хорошую почву, с другой — дальнейшие ошибки и просчёты политических сил Юга и Севера и их союзников привели две части Кореи, во-первых, к официальному закреплению раскола, и во-вторых, к последовавшей за ним гражданской войне.

К.В. Асмолов рассматривает раскол Кореи как неудачный пример управляемого конфликта. В своей статье «Корейская война как пример управленческого кризиса» автор пишет, что «политики нередко привыкают к удобным моделям, и в результате у них возникают устойчивые образы или конструкции, которые настолько «приятны» в объяснении, что новые факты начинают интерпретироваться только в рамках данной концепции, в то время как правильная их интерпретация может быть совсем иной... Более того, часто бывает так, что одно неверно принятое решение порождает цепочку таких же решений, и отказаться от них уже невозможно в силу политических или идеологических соображений. В большой политике часто складывается ситуация, когда «хвост виляет собакой»,

¹⁴⁰ Асмолов К.В., От Тэвонгуна до Сонгуна, Ч. 2. Рукопись предоставлена автором.

¹⁴¹ Некоторые националистически настроенные южнокорейские историки используют как аргумент против России, высказывая предположения, что ещё в начале XX века у России были планы раздела Кореи по этой параллели (например, историк Пак Чон Хё в работе «Русско-японская война и Корея»). На взгляд автора, учитывая контекст событий, которые происходили тогда в русско-японских отношениях, такие взгляды являются абсолютно неправомерными.

 $^{^{142}}$ *Торкунов А.В.* Корейский вопрос // Международная жизнь, 2003. № 5. С. 62

то есть, принятые решения становят заложниками дальнейших событий по принципу «у нас нет иного выхода». Изначально внутрикорейский конфликт превратился в противостояние двух лагерей, выйти из конфликта стало теперь «потерей лица». 143

Данное мнение представляется очень важным, поскольку оно отражает одну из основополагающих проблем Корейского полуострова: любые уступки друг другу будут восприниматься как на Севере, так и на Юге, проявлением собственной слабости. К тому же, с начала 1990-х годов пропаганда против КНДР убеждает её соперников в том, что режим вот-вот падёт. Подобные мнения высказывались в 2011 году, когда началась «арабская весна» 144, и надежды на её корейский вариант сохраняются до сих пор 145, хотя оснований полагать, что в КНДР произойдут какие-то глобальные политические изменения, сейчас нет. По сути, сохраняется та же ситуация, что и 70 лет назад, когда обе стороны рассчитывали, что война будет быстрой, поскольку режим противника не имеет на полуострове поддержки. Сейчас очевидно, что политическая ситуация на Севере стабильна (и, вероятно, гораздо стабильнее, чем на Юге), это достигнуто благодаря внутренней пропаганде, и тем не менее очень распространённым является мнение, что режим династии Кимов в КНДР стоит на грани краха. Политика Дж. Буша-младшего в отношении КНДР в начале 2000-х годов, спровоцировавшая возобновление КНДР её ракетно-ядерной программы, основывалась именно на этом ошибочном мнении.

Важнейшим историческим фактором, предопределившим раскол Кореи, представляется отсутствие единого центра корейской политической власти в период колониального господства Японии, которое привело к тому,

_

 $^{^{143}}$ Асмолов К.В. Корейская война как пример управленческого кризиса // Корея. Уроки истории и вызовы современности. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 51, 57-58

¹⁴⁴ Подробный анализ данных мнений приведён в статье CNN Why North Korea probably won't change despite damning U.N. report [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.edition.cnn.com/2014/02/19/world/north-korea-u-n-report-change/index.html) (дата обращения: 11.02.2015).

¹⁴⁵ См., например: 'Seoul should induce Arab Spring in NK through TV' // Koreatimes, 2016. 11 июля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2016/07/116_210671.html%20'Seoul%20should%20induce%20Arab%20Spring%20in%20NK%20through%20TV' (дата обращения: 11.12.2016).

что разные политические силы развивались не в едином обществе и не соревнуясь друг с другом, а вне границ страны и, по сути дела, игнорируя друг друга. Социалистическое движение (которое само по себе было очень разрозненным и расколотым) и Шанхайское Временное правительство действовали отдельно друг от друга и не искали путей сотрудничества. Это привело к тому, что в ответственный момент вместо того, чтобы объединиться и попытаться прийти к компромиссу, они взаимоисключили возможность ЭТОГО компромисса. Особенности корейского общества, которое исторически было склонным к фракционным раздорам качестве примера ОНЖОМ привести борьбу родственников королей за влияние на государственное управление), вероятно, сказались на нежелании договариваться и искать компромисс. На всё это наложилось искоренение корейского национального сознания, проводимое японцами в течение 35 лет и спровоцировавшее быстрый раскол.

Глава вторая

Внеполитические факторы раскола корейской нации

§ 1. Расчленение корейского языка как признак разделения единой нации

Один из факторов, разделяющих на данном этапе две страны, лингвистический. Сегодня на Севере и на Юге различаются по смыслу до 70 000 слов¹⁴⁶.

Корейский язык в устной форме существовал, вероятно, с начала н.э. — с момента, когда на полуостров мигрировали предки современных корейцев. Корейская письменность (хангыль) появилась значительно позднее, в 1466 году. Она была разработана по указу корейского короля Седжона Великого. До этого периода все записи велись посредством китайских иероглифов (ханмун). Ханмун и сейчас иногда используется в Южной Корее в газетах и на визитных карточках. В корейском языке есть слова китайского происхождения, каждый слог из них можно записать китайским иероглифом; а слова корейского происхождения записать китайскими иероглифами нельзя.

Постепенно корейский язык был разделён на диалекты, но достаточно незначительные, жители страны могли легко понимать друг друга. Диалекты появлялись в основном из-за географического фактора (близость Китая, с одной стороны, и Японии — с другой). Исключение составляет диалект на острове Чечжудо (Республика Корея). Многие иностранцы, владеющие корейским языком, не всегда понимают местное население.

За годы японского колониального правления корейский язык был частично «забыт», но оставался единым, однако после 1945 года разделение пошло быстрыми темпами. При этом первые шаги двух стран в языковой политике были похожими: во что бы то ни стало избавиться от слов японского происхождения. Из 35 лет в корейском языке появилось большое

61

 $^{^{146}}$ *Торкунов А.В.* Корейский вопрос // Международная жизнь, 2003. № 5. С.. 66

количество. Некоторые из них, (например, «сахве» — «общество») используются и в Южной, и в Северной Корее до сих пор, и факт их японского происхождения забыт¹⁴⁷.

Во второй половине XX века язык был стандартизирован и на Севере, и на Юге. В 1988 году Министерство образования Республики Корея ввело единый языковой стандарт, базой для которого стал сеульский диалект. В КНДР в 1964 году Ким Ир Сен дал указ создать «культурный язык» (кор. – 문화어), основанный на пхеньянском диалекте. Официально языковой стандарт был создан в 1966 году. 148 При этом Ким Ир Сен быть сделан подчёркивал, акцент должен на «культурную» составляющую языка, на национализацию, на обособление от принятых ранее стандартов, которые ассоциировались с Сеулом 149. Таким образом, разница между языками была закреплена на законодательном уровне, и с момента принятия северокорейского «культурного» стандарта можно говорить о его намеренном обособлении от южнокорейского языка.

В основном изменения касаются лексики: с годами становится всё больше терминов, которые на Юге и на Севере называются по-разному.

Рассмотрим основные направления, по которым язык одной нации искусственно разделяется на два.

Южная Корея по-корейски называется *«Тэхан Мингук»* (кор. 대한민국), сокращённо *«Хангук»*. Соответственно в южнокорейском языке все слова, обозначающие что-то корейское, идут с префиксом «хан», например, *«ханбок»* — корейская национальная одежда, *«хансик»* — корейская еда и т.д. Название Северной Кореи по-корейски звучит как *«Чосон Минчжучжуи Инмин Конхвагук»* (кор. 조선민주주의인민공화국), сокращённо *«Чосон»*. Все те же самые национальные названия звучат иначе,

¹⁴⁷ Song J.J. The Korean Language Structure, Use and Context. Routledge, 2005. 185 P.

 $^{^{148}}$ Yeon J. The Routledge intermediate Korean reader // J. Yeon, J. Kiaer, L. Brown. Milton Park, Abingdon, Oxon: Routledge, 2013. P 159

¹⁴⁹ *Lee Hyon-Bok*. Differences in language use between North and South Korea International Journal of the Sociology of Language. Vol. 1990, Issue 82. P. 71–86.

чем на Юге, например «*чосон от*» – национальная одежда, «*чосонсик*» – национальная еда. В.Н. Дмитриева отмечает, что на Севере и на Юге лозунг: «Корея одна!» записывается по-разному¹⁵⁰.

Северная Корея в своей языковой политике гораздо более националистична. В северокорейских газетах невозможно встретить слово, записанное китайскими иероглифами, ¹⁵¹ и в живой речи резко редко встречаются слова китайского происхождения. Фактически решение исключить китайские слова из языкового оборота были приняты в КНДР по тем же мотивам, что и исключение японских слов: с целью подчеркнуть свою культурную независимость от иностранных держав¹⁵².

Южнокорейские газеты, наоборот, невозможно читать, не зная азов китайской иероглифики, также, не зная её, невозможно прочитать, например, имя на визитной карточке. Иероглифике уделяется очень важное значение в южнокорейских школах ¹⁵³. При этом Южная Корея в начале 1950х годов на законодательном уровне приняла решение исключить использование китайских иероглифов Однако в 1964 году в результате дискуссий, в которых участвовало большое количество лингвистов, использование китайских иероглифов было возвращено.

В Южной Корее название Северной записывается иероглифами (北韓 или просто 北, то есть «север»). Иероглиф «север» встречается в заголовках практически любой газетной статьи, посвящённой теме КНДР 154. Можно предположить, что использование иностранного языка

¹⁵⁰ Дмитриева В.Н. Национальный язык в политике и идеологии государств Корейского полуострова // Корейский полуостров и вызовы глобализации: доклады, представленные на X науч. конф. корееведов России и стран СНГ (Москва, 29-30 марта 2006 г.) / Ин-т Дальнего Востока РАН. Центр корейских исследований. С. 269

¹⁵¹ Hannas W.C. Asia's Orthographic Dilemma. Honolulu: University of Hawaii Press, 1997. P.67

¹⁵² Song J.J. The Korean Language Structure, Use and Context. Routledge, 2005. 185 P.

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Это, действительно, есть в любой статье южнокорейских газет и агентств о КНДР. Например, в статье « 北, 장거리로켓 핵심부품 자체제작..외국산 일부수입» («Производство деталей для ракеты дальнего радиуса полёта в КНДР: импорт из-за границы»), опубликованной 21.01.2013 в агентстве «Ёнхап» (http://www.yonhapnews.co.kr/society/2013/01/21/0706000000AKR20130121031000043.HTML (дата обращения: 14.10.2014.) название КНДР просто обозначено иероглифом 北.

корейской письменной речи могло бы В вызвать раздражение северокорейского читателя. Этот не слишком значительный, потенциально вызывающий раздражение на Севере обычай используется Южной Кореей не нарочно (то есть не для того, чтобы вызвать раздражение у КНДР), это продолжение естественной культуры употребления китайских иероглифов в южнокорейском письме. Исключение китайской иероглифики из языка на Севере не было естественным процессом, это стало частью «культурной политики» КНДР, направленной на искоренение иностранных культурных обычаев из корейской традиции. В вестренизирующейся глобализирующейся Южной Корее всё больше и больше слов заимствуются из английского языка, калькируются на корейский алфавит. Даже такие обыденные слова, как «сок», «печенье» и т.п., в Южной Корее записываются хангылем, но по-английски. Южнокорейский язык очень активно меняется, даже за последнее десятилетие в нём появилось большое английского количество слов, заимствованных из языка, инновационных терминов, в то время как северокорейский язык остаётся Он практически неизменным. продолжает сохранять традиции социалистической языковой культуры, которая была в период холодной войны заимствована из Китая или СССР.

В.Н. Дмитриева приводит подробный список названий должностей и государственных учреждений, которые по-разному называются в Южной и Северной Корее. Это названия глав государств, государственных органов (например, МИД — «выгёбу» в Южной Корее и «вэмусон» в Северной; министры: «санъ» на Севере и «чанъгван» на Юге и т.д.) Данный процесс в лингвистике называется расчленением языка и раздвоением лексики. Носители контрвариантов расчленённого языка, как правило, испытывают немотивированное раздражение в отношении друг друга 156.

¹⁵⁵ Дмитриева В.Н. Национальный язык в политике и идеологии государств Корейского полуострова // Корейский полуостров и вызовы глобализации: доклады, представленные на X науч. конф. корееведов России и стран СНГ (Москва, 29-30 марта 2006 г.) / Ин-т Дальнего Востока РАН. Центр корейских исследований. С. 270

 $^{^{156}}$ *Торкунов А.В.* Корейский вопрос // Международная жизнь, 2003. № 5. С. 66

Наконец, В.Н. Дмитриева отмечает очень важный момент — разницу в названии одних и тех же исторических событий 157. Так, Корейская война на Севере называется «Чогук Хэбанъ Чончжэнъ» (кор. — 조국 해방 정쟁), что дословно переводится как «Отечественная освободительная война». В Южной Корее её часто называют «Югио Сабён» (кор. — 6.25 사변), то есть, «происшествие 25-го июня», или иным термином, но с привязкой именно к 25-му июня. Это довольно распространённая практика на Юге — давать событию имя по дню его начала не зависимо от того, как долго оно длилось. Часто для того, чтобы понять, о каком событии идёт речь, необходимо хорошо знать корейскую историю 158. Можно предположить, что в Северной Корее, где отсылки к историческим событиям используются в выступлениях первых лиц, воспримет такие «аббревиатуры» будут восприниматься негативно; там важно дать событию название, подчёркивающее величие своей страны.

Некоторые слова, оставшись одинаковыми, приобретают разное звучание, в основном это касается терминов, имеющих отношение к враждебности. Например, слово «враг» в южнокорейском языке звучит 앙수). северокорейском (кор. В варианте как «вансу» «с» удваивается: «ванссу» (кор. – 양쑤). Отличия незначительны и для уха иностранца могут быть совсем незаметны, к тому же, отличий с двойной «с» географических «Россия» немало названиях (например, в южнокорейском варианте пишется с одной «с», в северокорейском – с двойной). Но слова с двойной буквой «с» при произношении создают впечатление более яркого эмоционального окраса. Довольно много и других буквенных отличий, например, многие южнокорейские слова,

 $^{^{157}}$ Дмитриева В.Н. Национальный язык в политике и идеологии государств Корейского полуострова // Корейский полуостров и вызовы глобализации: доклады, представленные на X науч. конф. корееведов России и стран СНГ (Москва, 29-30 марта 2006 г.) / Ин-т Дальнего Востока РАН. Центр корейских исследований. С. 270-271

¹⁵⁸ Там же. С 271

начинающиеся на букву *«н»*, в Южной Корее начинаются с буквы *«*∟*»*, в Северной Корее – с буквы *«*≥*»* (первая всегда читается как *«н»*, вторая – как *«р»* или *«л»*, но конкретно в данном случае в Северной Корее она также будет читаться как *«н»*, например, слово *«*нодон» (*«*труд*»*) в Южной и Северной Корее будет соответственно писаться как *«*노동*»* и *«*로동*»*.

Идёт процесс оформления различий в грамматических формах. Например, северокорейская вторая основа тех глаголов, которые имеет в окончании букву « \ddot{e} » (кор. « $\ddot{+}$ »), в южнокорейском языке имеет букву «o» (« $\ddot{+}$ »); а слова, которые оканчиваются на букву «n/б» (кор. – « $\ddot{+}$ »), в южнокорейском варианте имеют вторую основу, которая заканчивается на «a» (κop . – « $\dot{+}$ »), в северокорейском – на «a» (κop . – « $\dot{+}$ »).

Из-за различий в языке происходит недопонимание даже на высшем уровне. Корреспондент ИТАР-ТАСС В. Головнин в 2003 году опубликовал в газете «Известия» статью под названием «Вавилон в Пекине», где предсказывал лингвистический хаос на переговорах по ядерной проблеме КНДР, так как она отказалась вести переговоры на «империалистическом» английском языке ¹⁵⁹. Уже через два дня он писал, что, несмотря на проведённую на родном языке встречу между представителями Севера и Юга, «второй день идут споры о том, что же всё-таки сказал... представитель Пхеньяна» ¹⁶⁰. Переводчиками на этих переговорах были этнические корейцы, проживающие в других странах, язык которых также несколько отличается от языка Корейского полуострова.

¹⁵⁹ *Головнин В*. Вавилон в Пекине // Известия. 2003. 26 августа. [Электронный в ресурс] Режим доступа: URL: http://www.izvestia.ru/news/280474 (дата обращения: 26.04.2016).

 $^{^{160}}$ Головнин В. За чашкой кофе в "Дяоюйтай"// Известия, 28.08.2003. [Электронный в ресурс] Режим доступа: http://www.izvestia.ru/news/280553 (дата обращения: 26.04.2016).

Некоторые учёные-лингвисты разделяют корейский язык на два: на Севере – это «культурный язык», а на юге – «нормированный язык» ¹⁶¹, то есть, фактически оценка лингвистов соответствует языковым стандартам, которые страны закрепили за собой в XX веке. Различия значительные, что проблемы преподавателей корейского создаёт большие ДЛЯ и переводчиков. За 50 лет появились новые научные, политические, экономические термины. На YouTube в 2015 году было опубликовано короткое видео, воспроизводящее диалог шестнадцатилетнего северокорейского юноши, бежавшего в Сеул, и его ровесницы, которая живёт в Сеуле с рождения. Молодые люди обмениваются различными бытовыми словами и не понимают, о чём идёт речь. Далее молодому человеку дают южнокорейский учебник истории и просят подчеркнуть незнакомые слова, он подчёркивает около половины 162 . Несмотря на постановочность данного видео, озвученные в нём цифры близки к реальности. Согласно одному из последних исследований, проведённому южнокорейскими лингвистами, в Южной и Северной Корее на данный момент различаются 38% обычных и 66% специализированных слов 163. Данная ситуация, по мнению учёных, может привести к самым непредсказуемым последствиям, например: в случае объединения (или соглашения о какой-то иной форме сотрудничества) нужно будет создавать новую номенклатуру дел, поскольку термины государственного управления не имеют практически ничего общего; эта же ситуация крайне осложняет

¹⁶¹ Дмитриева В.Н. Национальный язык в политике и идеологии государств Корейского полуострова // Корейский полуостров и вызовы глобализации: доклады, представленные на X науч. конф. корееведов России и стран СНГ (Москва, 29-30 марта 2006 г.) / Ин-т Дальнего Востока РАН. Центр корейских исследований. С. 269

¹⁶² South Korean-North Korean translator // Youtube. 2015. 25 апреля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.youtube.com/watch?v=ym3HnjBxPsw (дата обращения: 26.01.2016).

¹⁶³ 김호준 남북한 언어차이 심각...일반어 38%·전문어 66% 달라(종합) (Ким Хо Чжун Разница в южнокорейской и северокорейской лексике: 38% обычных слов и 66% специализированных) / Yonhap news. 2016. 26 ноября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.yonhapnews.co.kr/northkorea/2016/11/01/18010000000AKR20161101088651014.HTML (дата обращения: 26.11.2016).

перспективы совместного бизнеса, не говоря уже о проблемах в бытовом общении¹⁶⁴.

Показательными являются изменения в вокабулярии двух стран, поскольку они отражают происходящие в обществе процессы. На примере изучения разницы корейского языка на Севере и на Юге мы можем наблюдать, как увеличивается разрыв между обществами этих стран. Языковая разница в данной ситуации является прямым следствием идеологического и культурного разделения двух стран: «открытый» для изменений южнокорейский язык и «закрытый» от любых внешних перемен северокорейский язык, как и государственные идеологии двух стран. Поскольку общения между населением этих стран сейчас нет, язык продолжает меняться на Севере и на Юге всё больше. В результате «культурной» языковой политики КНДР сейчас в северокорейском языке существуют сотни терминов, не понятных южнокорейцу, точно так же, как и южнокорейские слова китайского или английского происхождения не будут понятны северокорейцу.

Насколько критичны изменения языке ДЛЯ межкорейских Южнокорейский отношений, мнения разнятся. националистически настроенный лингвист, Ли Хён Бок, полагает, что языковой барьер станет колоссальной преградой в случае объединения¹⁶⁵. Он утверждает, что на КНДР возлагается гораздо большая ответственность за расчленение корейского языка, поскольку в КНДР это делалось намеренно, в то время как в Южной Корее акцента на культурные изменения не было никогда. утверждение, Последнее его несмотря на привкус национализма, справедливо: работа по принятию «культурного стандарта» в 1966 году в КНДР заняла два года, в неё были вовлечены сотни лингвистов, и это

¹⁶⁴ 김호준 남북한 언어차이 심각...일반어 38%·전문어 66% 달라(종합) (Ким Хо Чжун Разница в южнокорейской и северокорейской лексике: 38% обычных слов и 66% специализированных) / Yonhap news. 2016. 26 ноября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:

www.yonhapnews.co.kr/northkorea/2016/11/01/1801000000AKR20161101088651014.HTML (дата обращения: 26.11.2016).

¹⁶⁵ *Lee Hyon-Bok*. Differences in language use between North and South Korea International Journal of the Sociology of Language. Vol. 1990, Issue 82. P. 71–86.

было истолковано как одно из важнейших национальных событий. Стандартизация языка в Южной Корее заняла небольшое количество времени в 1988 году, и его принятие общественного резонанса не вызвало. Однако о дальнейшем прогнозе разделения языка мнения лингвистов расходятся. Так, востоковед-лингвист Росс Кинг полагает, что как в случае со «стиранием» корейского языка в японский колониальный период, когда корейский язык возродился очень быстро, так и в случае потенциального объединения двух стран разница в языках исчезнет. Хотя при этом совершенно точно должны быть приняты новые стандарты, которые упорядочат язык и зададут ему новое направление 166.

Последняя точка зрения представляется убедительной, актуальной проблемой является сейчас то, что настолько большая разница усугубляет непонимание стран между собой, двух подчёркивает их обособленность друг от друга и является крайне негативным фактором в случае обострения отношений между ними. Нельзя не признать, что различные экономические, государственные термины осложняют и без того крайне напряжённые отношения. Это ОНЖОМ констатировать уже на протяжении последних пятнадцати лет, и чем дальше, тем различия будут усугубляться. Поэтому не зависимо от того, насколько в будущем эти различия могут стереться или, наоборот, возрасти, можно утверждать, что на данный момент они являются объективной помехой налаживания отношений между двумя странами.

_

¹⁶⁶ McCann D.R. Korea Briefing: Toward Reunification. Pacific State University, 1997. P.144

§ 2. Психологический разрыв между населением Северной и Южной Кореи

Языковые диссонансы порождают структуры непонимания и вражды, которые закрепляются в психологических различиях разделённого на две части народа.

Всё меньше и меньше остаётся представителей того поколения, которое помнит Корею единой. Люди, рождённые в Республике Корея в 1980-х годах, уже не застали периода открытого жёсткого противостояния, отчасти это справедливо и для КНДР (хотя характер её антиюжнокорейской пропаганды не менялся). Однако отрицательное влияние этого аспекта на массовое сознание населения безусловно: молодое поколение в Южной Корее сильно дистанцировано от КНДР.

Выделим несколько групп психологических факторов, влияющих на межкорейские взаимоотношения.

Во-первых, психолингвистический фактор. Для двух Корей нет одного общего названия своей страны на родном языке, что ставит между населением определённый психологический барьер, поэтому обстоятельство выходит за рамки исключительно лингвистических вопросов. Здесь важно отметить, что в остальных случаях государственных расколов оба образования, как правило, сохраняли исходное название. В Германии оба государства назывались Deutsche Demokratische Republik и Bundesrepublik Deutschland (в обоих названиях сохраняется корень «Deutsche»); в случае с Вьетнамом - Việt Nam Cộng Hòa и Việt Nam Dân chủ Công hòa (общее название – «Việt Nam»). В расколотом Йемене, который, как и Корея, прошёл через гражданскую войну, два государства назывались Йеменская Арабская Республика (Аль-Джумхурийя аль-Арабийя Йемен аль-Яманийя) И Народно-Демократическая Республика аль-Яман ад-Димукратыйя аш-Шаабийя). В (Джумхурийят обоих названиях есть слово «аль-Яман», что значит Йемен (или яманийя – йеменская). Таким образом, даже в названиях двух Корей не подчёркнуто общее историческое прошлое этих стран, что оказывает негативное влияние на чувство единой национальной идентичности.

Во-вторых, историческая память. Период 1948—1950 гг. показал, как стремление к объединению одной страны может быстро закончиться войной между разделёнными частями, в Германии, с которой Корею часто сравнивают, подобного никогда не было. А по итогам Корейской войны и КНДР, и РК стали вести политику, суть которой можно выразить в следующем: есть одна нация, два государства, одно из них — правильное, второе — «фальшивое» и «марионеточное», которое держит своё население «в заложниках» ¹⁶⁷. В одной из книг, выпущенных Министерством Объединения Республики Корея, достаточно ёмко была выражена суть данной политики: в Корее должна быть «одна нация, одно государство и одна система». Однако, сейчас в Корее «одна нация, два государства, две системы», а пропаганда же всегда говорит об «одной нации, одном государстве, двух системах» ¹⁶⁸.

Население двух стран по-прежнему считается одной и с этнической точки зрения с этим спорить сложно. С политической точки зрения выводы сделать проблематично, поскольку из-за закрытости КНДР нельзя сделать вывод, что думают об этом вопросе жители КНДР. Однако, вероятно, население Южной Кореи на Севере воспринимается соотечественники, «марионеточным угнетаемые правительством», поскольку альтернативных государственной точке зрения информационных источников на Севере нет. Принадлежность к одной нации подчёркивается выступлениях северокорейских официальных лиц. Например, в 2013 году Ким Чен Ын в своём новогоднем обращении адресует

_

¹⁶⁷ *Gelézeau V.* De-bordering Korea: Tangible and Intangible Legacies of the Sunshine Policy. / V. Gelézeau, K. De Ceuster, A. Delissen. London – New York: Routledge, 2013. 235p.

¹⁶⁸ Korea (South). National Unification Board A comparison of unification policies of South and North Korea. Seoul, 1990. P. 37

поздравления «проживающей на юге **нации**» (*кор*. 남녘겨레)¹⁶⁹, в то время, как по отношению к северокорейцам, проживающем за рубежом, используется иное слово, которое на русский язык логичнее всего перевести как **«соотечественник»** (*кор*. – 동至), то есть, Ким Чен Ын, не называя южнокорейцев «соотечественниками», всё-таки подчёркивает их принадлежность к одной нации¹⁷⁰.

В-третьих, социокультурный тип общества, который образуют корейцы. С древних времён корейцы жили рисоводческими общинами, характеризуемыми высокой сплочённостью внутри коллектива. Основной рельеф Кореи – это горы, поэтому передвижение из провинции в провинцию всегда было непростым, к тому же, осложнялось суровым климатом зимой и опасностью нападения диких животных, поэтому древние общины общались между собой только в случае крайней необходимости. Деревни и все населённые пункты располагались в долинах в окружении гор и холмов, что психологически их друг от друга обособляло. Поэтому идея построения «государства-нации» на Корейском полуострове изначально имела слабые точки¹⁷¹, так как внутри этого государства легко могли бы образоваться разные группы, как это и произошло в 1945 году. Для корейцев принадлежность к одной социальной группе превалировала над принадлежностью к единому обществу и единому государству, и это не могло не сказаться в тот момент, когда страна оказалась идеологически В 1945 году. Американский расколотой на два лагеря южнокорейского происхождения Ансельм Мин подчёркивает в одной из своих работ, что корейское общество всегда было чётко разделено на большое количество социальной, гендерной групп: ПО статусу,

¹⁶⁹Новогоднее обращение Ким Чен Ына. Видеофайл.(김정은원수님께서 하신 신년사 (전문) // The Choson Sinbo Online. 2013.01.01 [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://chosonsinbo.com/2013/01/kcna 130101-7/ (дата обращения: 19.10.2014).

¹⁷⁰ В переводах речи Ким Чен Ына на русский язык в обоих случаях используют слово «соотечественник». ¹⁷¹ *Kim Jae-un*. The Koreans: their mind and behavior / translated by Kim Kyong-Dong. Korea, Seoul: Kyobo Book Centre,1991. P. 46

принадлежности, то есть локальные расколы (например, фракционные группировки внутри королевского двора) были ему свойственны всегда ¹⁷².

В-четвёртых, отсутствие коммуникации. Психологическое разделение населения двух стран усугубляется ещё и тем, что оно не имеет возможности общаться друг с другом, за исключением встреч разделённых семей. Начиная с 2000 года этих встреч было около двадцати. В Южной Kopee разделённых семей отбираются представители ДЛЯ встреч посредством компьютерной лотереи, в Северной Корее они выбираются непосредственно уполномоченными правительственными организациями из «наиболее преданных» партии семей. Однако сложно сказать, насколько свободно могут проходить эти встречи: вероятно, что представители семей с обеих сторон подвергаются большой информационной «обработке». Так, обыски одного из южнокорейских репортёров накануне встречи длились три часа и закончились удалением с его фотокамеры 230 снимков 173. На встрече, состоявшейся в 2001 году, представители разделённых семей со стороны КНДР как публично, так и в беседе с южнокорейскими родственниками рассказывали о великих делах Ким Чен Ира, говорили о том, что «благодаря Великому Генералу мы все живём в достатке и без бед»¹⁷⁴, то есть влияние северокорейской идеологии здесь абсолютно. Лишь один представитель со стороны КНДР, у которого брали интервью, заявил, что в его жизни много трудностей. Представители Южной Кореи на этих встречах также вели себя осторожно, не затрагивая в разговорах такие темы, как идеология, свобода личности, задавая лишь общие вопросы о том, как живут их родственники по ту сторону 38-й параллели.

В конце 2000-х годов встречи разделённых семей были приостановлены на несколько лет, но недавно вновь возобновились. В общей сложности, по подсчётам New York Times, около 20 тысяч человек

¹⁷² Min A.K. Korean Religions in Relation: Buddhism, Confucianism, Christianity. Suny Press. 2016. P. 303

¹⁷³ *Jonsson G.* Towards Korean Reconciliation: Socio-Cultural Exchanges and Cooperation. Burlington – Vermont: Ashgate Publishing Company, 2006. P.73

¹⁷⁴ Там же. Р. 186

из обеих стран смогло участвовать во встречах, в то время как только в одной Южной Корее человек, имеющих родственников в Северной Корее, которых они знали лично, более 70 тысяч¹⁷⁵. Минимальный возраст этих людей – 80 лет.

Практика этих встреч, с одной стороны, оказывает положительное влияние на межкорейские отношения. С другой стороны, она затрагивает, в основном, очень небольшую социальную группу – ту самую, которая ещё помнит Корею единой. Вопрос о том, насколько современное поколение двух стран считает себя одной нацией остаётся открытым. У Южной и Северной Кореи разные языки, идеология, разные политические системы – всё говорит о том, что о единой нации можно судить лишь по наличию этнически общих предков. В случае мирного объединения нет сомнений в том, что население двух стран будет испытывать очень большие трудности в общении друг с другом.

Конфликтолог Г. Блумберг приводит результаты проведённого в 2001 году исследования, суть которого была в сравнении того, насколько южнокорейцы и северокорейцы ассоциируют себя с Южной и Северной Кореей соответственно. Добровольцами выступила группа южнокорейцев (возраст – 18–43 года) и группа северокорейцев, которые добровольно бежали на Юг (возраст – 19–50 лет). Исследование показало, что северокорейские перебежчики внешне воспринимали Южную Корею позитивно, однако на подсознательном уровне их самоидентификация была прочно связана с северокорейскими устоями. Внешние поведенческие признаки данной группы людей демонстрировали, что она в целом Южная И Северная однозначно поддерживает идею, ЧТО представляют собой единую национальную идентичность, а исследование подсознательных поведенческих признаков показало, что они имеют Северной Кореей. прочную ассоциацию именно себя Группа

_

¹⁷⁵ Choe Sang-Hun Amid Hugs and Tears, Korean Families Divided by War Reunite // NY Times. 2014. 21 февраля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.cn.nytimes.com/asia-pacific/20140221/c21korea/dual/ (дата обращения: 19.03.2016).

южнокорейцев же показала, что они ассоциируют себя с Южной Кореей как на открытом, так и на подсознательном уровне¹⁷⁶.

Данное исследование представляется важным и подтверждает что барьер между нациями уже достаточно большой, чтобы говорить об их разделении. Северокорейские перебежчики на Юге крайне приспособляются к ритму жизни в обществе и сталкиваются с большим проблем социальной адаптации. В 2015 количеством ГОДУ исследование американского профессора Алами Ли, посвящённое вопросу социальной адаптации северокорейских перебежчиков на Юге. Беженцы (которые сначала, после допроса спецслужбами Южной Кореи, проходят трёхмесячную программу адаптации в специальном центре Ханавон около Сеула) с большим трудом входят в ритм жизни южнокорейского общества. Помимо дискриминации, например, при приёме на работу и учёбу, и иных сложностей с адаптацией автор отдельно выделяет разницу в стиле жизни южан и северян как один из факторов, почему перебежчики часто остаются «аутсайдерами» южнокорейского общества. Например, северокорейцы совершенно не приспособлены к конкурентной среде, поэтому практически никогда не могут максимально использовать свои личные навыки и опыт в трудоустройстве, не приучены принимать самостоятельные решения в вопросах работы компании, и таким образом внезапно полученная свобода действий во всём оказывается для них непреодолимой социальной преградой¹⁷⁷. Соответственно, оценивая сотрудников по личным качествам, южнокорейские работодатели перебежчикам часто отказывают в трудоустройстве. А. Ли приводит данные, что в среднем безработица среди северокорейских перебежчиков в три раза выше, чем у южнокорейцев, а их ежемесячный доход в среднем в два раза ниже, чем у южнокорейцев перебежчиков) ¹⁷⁸ . (B исследовании участвовало 2355 Полностью

_

¹⁷⁶ *Blumberg H.* Peace Psychology: A Comprehensive Introduction / H. Blumberg, P. Hare, A. Costin, Cambridge University Press, 2006. P. 192

¹⁷⁷ *Lee A.*, North Korean Defectors in a New and Competitive Society: Issues and Challenges in Resettlement, Adjustment, and the Learning Process, Lexington Books, 2015. P. 60 ¹⁷⁸ Ibid. P. 61-62.

обществе южнокорейском (то адаптироваться В есть, преодолеть психологический, экономический, культурный и образовательный разрыв) смогли лишь 15% перебежчиков 179. В целом северокорейские перебежчики остаются маргиналами в Южной Корее: они уже не северокорейцы, но ещё и не южнокорейцы, они «люди второго сорта», и хотя такое отношение к ним смягчилось в период «солнечной политики» Ким Де Чжуна, предвзятое отношение остаётся ещё достаточно сильным 180. Перебежчики часто прибывают в Южную Корею, мечтая о счастливой жизни, однако психологический барьер слишком велик, их ожидания не оправдываются, таким образом вводя этих людей в состояние фрустрации. Трёхмесячное адаптационное обучение в центре Ханавон не может сгладить всей проблемы.

В западной науке в отношении КНДР и Южной Кореи используется термин «национальная гетерогенность», то есть, ситуация искусственного разделения одной нации на две. Профессор Стокгольмского университета Г. Джонссон приводит в своей монографии данные социологического опроса, проведённого в 2001 году в Южной Корее на тему того, в каких сферах национальная гетерогенность углубляется. Было опрошено 1162 респондента. Результаты получены следующие. Говорить о гетерогенности корейской нации можно в силу: разницы в идеологии (35,6 %), разницы в политических системах (1,4 %), экономического дисбаланса (16,4 %), разной государственной культуры (13,0 %), разного стиля жизни (10,3 %), школьного образования (7,4 %)¹⁸¹. Основные преференции, как показано по итогам опроса, отданы политическим факторам. Однако хорошо видно, что в разделении нации, образование «гетерогенной среды» произошло во всех сферах общественной жизни, и население Южной Кореи это осознаёт.

-

¹⁷⁹ Ibid. P. 62.

¹⁸⁰ *Jonsson G.* Towards Korean Reconciliation: Socio-Cultural Exchanges and Cooperation. Burlington – Vermont: Ashgate Publishing Company, 2006. P. 228

¹⁸¹Ibid. P. 204

Важное заключение по поводу национального вопроса в своей диссертации на соискание степени PhD делает профессор Сансок Ман в Техасском университете в Остине. В корейском языке есть два слова, которые на английский язык переводятся как «нация»: «кунмин» (국민) и «минчжок» (민족). Несмотря на одинаковый перевод, оттенки у этих слов в корейском языке разные: слово «кунмин» означает «нацию-государство», то есть распространяется именно на представителей одной нации, проживающих В ОДНОМ государстве; слово «минжчок» означает представителей одной нации, не зависимо от того, о скольких территориях их проживания идёт речь. Сансок Мун подчёркивает, что практически сразу после разделения в Южной Корее политика основывалась на национализме, и нация везде стала обозначаться словом «кунмин». Поэтому сейчас термин для Южной Кореи несколько абстрактен, более часто «минчжок» используется термин «кунмин», обозначая «нацию», и речь идёт именно о нации южнокорейской. Вывод, к которому приходит профессор, заключается в следующем: на данном этапе, скорее, слово «нация» для жителей Южной Кореи означает именно «южнокорейская нация». ¹⁸²

В Северной Корее политика в данном вопросе была иной: вместо «кунмин» и «минчжок» там сразу стали использовать термин «инмин» (кор. — 인민), означающий нейтральное слово «народ», этот термин применяется и в официальных документах КНДР, поэтому подобных выводов о КНДР сделать нельзя. Сейчас можно говорить о том, что население обеих стран воспринимает друг друга как жителей иностранных государств — в мирный период без враждебности (враждебность распространяется именно на государство, а не на народ), но и не испытывая, в большинстве случаев, ощущений, что часть их нации была незаконно от

_

¹⁸² *Mun S.* Mechanism of Mass Mobilization and Creating State Citizens During the Economic Development Period: A Case of South Korea Proquest. Umi Dissertation Publishing, 2011. P. 77-78.

них отделена. Поэтому в случае военного конфликта уровень враждебности в обществе, вероятно, будет возрастать крайне быстро.

§ 3. Влияние экономического дисбаланса на межкорейские отношения

Ещё одна сфера, на которую нужно обратить внимание в контексте межкорейских отношений, экономическая. В настоящий момент экономический разрыв между Северной и Южной Кореей колоссален. По данным за 2015 год, разница имеется в валовом национальном доходе в 42,6 раз и, по данным за 2013 год, в годовом доходе на душу населения в 20,8 раз Помимо политических, культурных, социальных экономическая разница усугубляет взаимоотношения между странами, тем более что население Юга вдвое превышает население Севера. В отличие от Южной и Северной Кореи, например, Западная и Восточная Германия не были настолько сильно изолированы друг и друга, и Восточная Германия была экономически гораздо более развита, чем Северная Корея. К тому же, прожив такое количество времени в принципиально разных экономических системах, северокорейскому обществу будет крайне сложно адаптироваться к новым условиям, многие вещи для них будут долгое время непонятны¹⁸⁴.

В случае, если само объединение будет постепенным и мирным, то есть, пройдёт по лучшему из возможных сценариев, по разным подсчётам экспертов, оно обойдётся Южной Корее от 500 млрд. до 3,1 трлн. долларов США¹⁸⁵. Несмотря на экономические успехи Южной Кореи, объединение, так или иначе, может привести к резкому падению уровня жизни в ней, и сложно сказать, одобрят ли такой шаг сами южнокорейцы, большая часть которых помнит Корею всегда разделённой, а КНДР — враждебной. Экономика Южной Кореи стабильна, и она развивается. С одной стороны,

¹⁸³ *Lee Il Houng*. Cost-Benefit Analyses of Unification and Economic Integration Strategies of the Korean Peninsula. Gil-Job-Ie Media, 2016. P. 67

 ¹⁸⁴ Armstrong Charles K. Korean Society: Civil Society, Democracy and the State. Routlege, 2007. P.5
 ¹⁸⁵ Tara O. The Collapse of North Korea. Challenges, Planning and Geopolitics of Unification. Palgrave Macmillan UK, 2016. P. 20

растёт вероятность того, что Южная Корея сможет выдержать объединение относительно «гладко» в плане уровня жизни населения, с другой стороны, экономический разрыв с Севером увеличивается всё больше и больше. В случае же внезапного коллапса северокорейской политической системы и вынужденного объединения экономическая нагрузка на Южную Корею может оказаться настолько колоссальной, что есть опасность введения всего государства в глубокий социально-экономический и политический кризис. Таким образом, c экономической точки зрения относительно благоприятным будет только постепенное объединение (например, в форме конфедерации), поскольку внезапное объединение чревато для Южной Кореи тяжёлыми последствиями.

положительный Министерство здесь есть И момент. объединения Республики Корея в 2013 году опубликовало одну из книг, посвящённых вопросу объединения, в которой утверждается, что, несмотря на устоявшееся мнение, что объединение ляжет тяжёлым грузом на экономику Южной Кореи, сейчас Корея несёт большие убытки из-за проблем, связанных с разделением 186. Например, в случае объединения или мирных отношений можно сэкономить большие средства на сокращении военных расходов. И с этой же точки зрения получается, что экономическое сотрудничество будет выгодно обеим странам, даже если объединения произойдёт. Поэтому вопрос об экономической составляющий межкорейских отношений, с одной стороны, указывает на необходимость их нормализации, с другой – может стать преградой для объединения, если будут таковые перспективы.

Л.В.Захарова, говоря о совместных экономических проектах между Северной и Южной Кореей, указывает, что серьёзные препятствия для нормальной работы таких проектов могут быть созданы КНДР в случае,

¹⁸⁶ Kim K. Korean Peninsula Division/Unification: From the International Perspective / K. Kim, J.J. Park. Seoul: Korea Institute for National Unification, 2012. P.251

если Сеул предпримет шаги, которые она не одобрит ¹⁸⁷. Подобные прецеденты уже происходили в 2008 году, когда КНДР в ответ на распространение антисеверокорейских листовок группой лиц из Южной Кореи ввела односторонние ограничения по пересечению сухопутной границы для граждан Южной Кореи и их пребыванию на Севере. В 2013 году, после ядерных испытаний КНДР, прерывалась работа Кэсонского промышленного комплекса (в 2016 году она была окончательно закрыта в связи с ядерными испытаниями Пхеньяна). Сейчас экономические отношения страны опасаются развивать просто потому, что велика вероятность сворачивания проектов по политическим причинам. Как показало временное приостановление в 2013 году работы Кэсонской зоны, действительно, масштабного экономического проекта, в который было вовлечено примерно 53 тысячи северокорейских рабочих, стороны понесли такие убытки, что договорились не останавливать работу комплекса ни при каких обстоятельствах 188 . Однако договорённости хватило менее, чем на три года. Учитывая то, что в Кэсонском комплексе было задействовано 123 южнокорейских компании, можно предположить, что Южная Корея потерпела от закрытия комплекса значительные убытки¹⁸⁹. Другой пример: так, после конфискации Севером южнокорейской собственности в горах Кымгансан Южная Корея понесла более 300 млн долларов убытков¹⁹⁰.

Сегодня главным экономическим партнером КНДР является Китай, причём обороты торговли между КНДР и Китаем неуклонно увеличиваются. Данное обстоятельство благоприятно сказывается на экономике КНДР, но при этом оно отодвигает необходимость развития экономических отношений с Южной Кореей на второй план.

1

 $^{^{187}}$ Захарова Л.В. Межкорейские экономические отношения: от истоков до современности. М.: ИДВ РАН, 2014. С 184

¹⁸⁸ Промзона Кэсон вернулась к работе // Interfax.ru. 2013. 23 сентября.[Электронный ресурс] доступа: URL: http://www.www.interfax.ru/world/329083 (дата обращения: 02.09.2016.)

¹⁸⁹ *Gale A.* Pyongyang Threatens to End Venture// The Wall Street Journal. 2013. 8 августа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:

<u>http://www.wsj.com/articles/SB10001424127887323550604578410010892971052</u> (дата обращения: 12.04.2015).

 $^{^{190}}$ Захарова Л.В. Межкорейские экономические отношения: от истоков до современности. М.: ИДВ РАН, 2014. 250 с.

Наконец, нужно отметить, что в связи с отсутствием официальных данных экономической статистики КНДР основными источниками сведений об экономическом положении в КНДР являются оценки различных государственных структур других стран, что затрудняет прогнозы её развития. Так, последние несколько лет КНДР показывает стабильный, хотя и небольшой, экономический рост – если он будет продолжаться, то сотрудничество в экономической сфере с КНДР может оказаться эффективным. Другой вопрос, что экономическое сотрудничество может быть осложнено различными барьерами: политическим; большим лингвистическим, связи c лексическим В различием экономических терминов; принципиально разным подходом двух стран к ведению экономики и т.д.

Инвестирование средств южнокорейских компаний в экономику КНДР могло бы являться наиболее разумным средством для построения фундамента мирных отношений между странами. Опыт южнокорейской «солнечной политики» начала 2000-х годов показал, что КНДР готова постепенно открываться для экономического сотрудничества. Сложно представить активное экономическое сотрудничество двух Корей без либерализации северокорейской экономики. В 2002 году в КНДР были приняты так называемые «меры первого июля» – реформа, с одной стороны, частично означавшая либерализацию северокорейской экономики ¹⁹¹ . Однако едва ли эту реформу можно считать шагом к превращению северокорейской экономики в рыночную из-за незначительности её масштаба (она во многом сделала официальными те экономические изменения, которые негласно уже существовали в КНДР, таким образом, не произведя никаких реальных сдвигов). Для успеха реформы было необходимо иностранное инвестирование и принятие дальнейших мер по либерализации, но КНДР начала возобновление ядерной программы

¹⁹¹ *Jonsson G*. Towards Korean Reconciliation: Socio-Cultural Exchanges and Cooperation. Burlington – Vermont: Ashgate Publishing Company, 2006.P. 211-212

в 2003 году, поэтому ничего из этих потенциальных шагов сделано не было. Можно предположить, что активное экономическое сотрудничество с Югом могло бы форсировать принятие дальнейших экономических реформ в КНДР и тем самым постепенно начать сглаживать экономический разрыв с Югом. Ряд проектов может быть возобновлён в перспективе.

§ 4 Культура и её роль в межкорейском диалоге

Отдельным аспектом в сфере формирования общественного мнения двух стран в отношении друг друга можно выделить культурное взаимодействие 192. Корейская культура обладает рядом уникальных черт, например смешение буддийской и конфуцианской традиции, которое сформировало уникальную культуру поведения корейцев. Какой бы современный не придерживался кореец (или ОН может не придерживаться никакой религии вообще), практически в любой корейской семье можно увидеть отпечатки традиционных ценностей: почтение к старшему, важность семьи как социального института, важность мнения родителей при выборе образования ребёнка, в целом восприятие высшего образования как залога национальные корейские костюмы ханбок во время важных мероприятий (хотя, они называются по-разному на Севере и на Юге), общая традиционная кухня, общие исторические герои и т.д.

Важность совместной истории неоднократно подчёркивалась во время исторической встречи на высшем уровне в Пхеньяне в 2000 году руководителей Северной и Южной Кореи Ким Чен Ира и Ким Дэ Чжуна 193, тогда же Северная Корея выразила солидарность с Южной Кореей по поводу незаконности притязаний Японии на южнокорейский остров Токто. Обе стороны выступали против непрекращающихся действий Японии по оправданию своих деяний в Корее в колониальный период. До ухудшения отношений страны долгое время объединяли усилия по поиску могилы Ан

 $^{^{192}}$ О культурных аспектах жизни КНДР и Республики Корея см.: *Бажанов Е.П* Корейские зарисовки. Sketches of Korea.. / Бажанов Е.П., Бажанова Н. Е. ; М.: Восток-Запад, 2010. - 448c.

¹⁹³ См., напр: Dispatches from Pyongyang. Korean Information Service. 2002. P. 28

Джун Гына (корейского националиста, одинаково почитаемого на Севере и на Юге, убившего в 1909 г. Ито Хиробуми 194), которые пока не привели к результатам 195. Проводились совместные раскопки дворца королей государства Когурё Анхаккун в окрестностях Пхеньяна ¹⁹⁶ . Ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН Ким Ен Ун также упоминает «возвращение совместными усилиями государств двух надгробного камня с могилы национального героя, участника вооружённой борьбы против японского вторжения в 1592–1598 генерала Чон Мун Бу, который был вывезен в Японию в колониальный период. В 2005 году он был вывезен в Сеул и выставлена в дворце Кёнбоккун, а затем отправлен на Север, т.к. генерал был похоронен в северокорейской провинции Хамгён-Намдо» ¹⁹⁷ . Расходы по доставке камня были осуществлены за счёт Республики Корея. Южнокорейские археологи принимали в раскопках дворца Манвольдэ (их участие приостановили в 2010 году после взрыва южнокорейского корвета «Чхонан»). Периодически между странами происходят контакты и обмен делегациями на межминистерском уровне. Например, в сентябре 2011 года делегация южнокорейского государственного оркестра во главе с дирижёром Чон Мён Хуном посетила выступлением Пхеньян, подписав В Меморандум ходе визита о взаимопонимании.

Сотрудничество в религиозной сфере, игравшее позитивную роль, также приостановлено, хотя оно вносило положительный результат в межкорейские отношения. Работу по налаживанию отношений Южной и Северной Кореи посредством взаимодействия религиозных организаций

 $^{^{194}}$ Ито Хиробуми – японский политический деятель, занимавший в 1906-1909 гг. пост генерал-резидента Кореи.

¹⁹⁵ Отметим, что само отношение к Ан Джун Гыну как к национальному герою объединяет только две Кореи, т.к. в западной и российской историографии к нему отношение скорее скептическое и много рассуждений на тему того, была бы Корея аннексирована в 1910 году, если бы Ито Хиробуми остался жив. 196 Ким Ен Ун. Межкорейские отношения в эпоху глобализации // Корейский полуостров и вызовы глобализации, доклады, представленные на X научн. конф. корееведов России и стран СНГ, Москва, (29—30 марта 2006 г.) / Ин-т Дальнего Востока РАН. Центр корейских исследований. С. 86

¹⁹⁷ *Ким Ен Ун.* Межкорейские отношения в эпоху глобализации // Корейский полуостров и вызовы глобализации, доклады, представленные на X научн. конф. корееведов России и стран СНГ, Москва, (29–30 марта 2006 г.) / Ин-т Дальнего Востока РАН. Центр корейских исследований. С. 86

продолжили в 1980х годах представители южнокорейских протестантов; проведено несколько встреч представителей Севера и В настоящее время в Южной Корее существует целый ряд протестантских организаций, сотрудничающих с Севером и выступающих за идею подчёркивающих культурное Эти объединения, единство стран. большой организации пользуются популярностью среди корейской молодёжи, обучающейся в протестантских учебных заведениях ¹⁹⁸. Такие же организации существуют и среди южнокорейских католиков, и среди южнокорейских буддистов, причём очень большую роль они отводят гуманитарной помощи КНДР. Названия некоторых из этих организаций: «Комитет Северной Kopee» (католическая); миссии В «Комитет объединенного христианских церквей Кореи союза помощи соотечественникам в Северной Корее» (протестантская); «Комитет по оказанию помощи соотечественникам в КНДР» (буддийская); «Комитет буддийских корейцам» всех ШКОЛ ПО оказанию взаимопомощи (буддийская); «Комитет ПО объединению Кореи» священников (католическая) и многие другие¹⁹⁹.

Немалую роль в развитии культурных связей с КНДР сыграла вонбуддийская организация. Вон-буддизм — одна из «новых религий» Кореи, появившаяся незадолго до раскола, в КНДР нет её официальных, признанных властями, последователей. Вон-буддийские организации только в 1997 году выделили на помощь КНДР около 120 млн вон (около 120 тысяч долларов). Они (наряду с организациями от других конфессий) активно сотрудничают с международными организациями (например, МКК), принимая участия в оказании гуманитарной помощи. Вон-буддисты активно занимаются налаживанием культурного взаимопонимания с Севером: например, четыре раза в год издаётся журнал, посвящённый проблемам

1

 $^{^{198}}$ Ермаков К.В. Роль вон-буддизма в межкорейском диалоге // Перспективы межкорейского диалога: внутренние и внешние аспекты: Материалы V науч. конф. (Москва, 21-22 марта 2001 г.). М., 2002.С. 148-149

¹⁹⁹ *Ермаков К.В.* Роль вон-буддизма в межкорейском диалоге // Перспективы межкорейского диалога: внутренние и внешние аспекты: Материалы V науч. конф. (Москва, 21-22 марта 2001 г.). М., 2002.С. 149

объединения, в Южной Кореи проводятся выставки, знакомящие население с жизнью на Севере, и т.д. К.В. Ермаков приходит к выводу, что каждая из южнокорейских религий имеет свою специфику и свои интересы, но в целом они используют схожие методы в налаживании диалога и «служат делу примирения и стабильности на полуострове» 200, при этом следуя в русле политики южнокорейского полуострова.

Современная южнокорейская культура (в частности, культурное явление халлю – «корейской волны») в КНДР происходит нелегальными способами. По утверждениям северокорейских беженцев, «корейская волна» в КНДР набирает всё большие обороты, в особенности это касается южнокорейских драм, которые становятся популярными среди молодёжи, любым путём²⁰¹. В КНДР стала довольно популярной южнокорейская попкультура, в основном благодаря контрабандному провозу СО-дисков, причём с развитием новых технологий и появлением МРЗ- плееров и новых возможностей у мобильных телефонов эта тенденция возрастает. При этом южнокорейская поп-культура официально запрещена в КНДР. В случае если органы власти заметят человека с этими записями на электронном устройстве, он понесёт административное наказание. Впрочем, не стоит забывать и о том, что показания беженцев о жизни в КНДР являются фактически единственным источником, проверить который возможности нет.

На уровне правительства КНДР, в свойственной ей манере презрения к правительству Южной Кореи, периодически использует результаты южнокорейской поп-культуры для выражения этого презрения. Например, в Северной Корее была снята пародия на популярную песню Южной Кореи 2012 года «Каннам стайл», (её исполнитель PSY пел её даже на инаугурации

-

²⁰⁰ Там же, С. 155

²⁰¹ *Park Kyong-Ae* North Korea in Transition: Politics, Economy and Society. UK: Rowman & Littlefield Publishers. 2013. P.195-196

Пак Кын Xe в феврале 2013 года). Основная идея пародии — насмешки в адрес Пак Кын Xe^{202} .

Тема межкорейских отношений при этом всплывает и в южнокорейской поп-культуре. В 2013 году в Южной Корее стал популярным видеоклип исполнительницы J.Fla на песню под названием «Глупая история» 203 , сюжет которого состоял в том, что во время переговоров между Северной и Южной Кореей на высшем уровне (специально приглашённые актёры играли Пак Кын Хе и Ким Чен Ына) исполнительница начинала петь песню, после чего делегации стали улыбаться друг другу и танцевать. Видеоклип заканчивается совместной прогулкой делегаций по улицам Сеула и массовым праздником с танцами, который возглавляют Пак Кын Хе и Ким Чен Ын, то есть сюжет представляет из себя несбыточную (отчасти утопичную) фантазию о добрососедстве. Заканчивается, однако, видеоклип тем, что его главная героиня (исполнительница) вновь оказывается в зале переговоров, где делегации двух стран сидят с мрачными лицами, и понимает, что этот сюжет является плодом её фантазии, утраченной иллюзией. Благодаря необычной (хотя и очевидно несбыточной) идее этот клип стал очень популярным в Южной Корее. Сам факт появления подобного видеоклипа в медиа - пространстве Южной Кореи говорит о том, что тема объединения и мирных отношений не совсем забыта.

При этом сложно сказать, насколько положительно влияние южнокорейской культуры на жизнь в КНДР, хотя бы потому, что нет возможности оценить реальные масштабы её проникновения в КНДР. Распространение в КНДР китайских смартфонов и мобильных технологий

²⁰² Lee Yonkyong, Psy & North Korea: South Korean Singer On The Countries' Tensions // Huff Post Entertainment. 2013. 13 апреля [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL http://www.www.huffingtonpost.com/2013/04/13/psy-north-korea-south-korea-tensions_n_3075786.html (дата обращения: 11.02.2015).

²⁰³ Видеофайл: J 제이플라 (J.Fla) - 바보같은 STORY // [Электронный ресурс]https://www.youtube.com/watch?v=JpDyYPxy3YA (дата обращения: 19.12.2014

говорит о том, что, вероятно, южнокорейская культура фрагментарно, незаконными путями, всё же попадает в КНДР, но оценить её влияние, не имея об этом достоверных сведений, не представляется возможным.

При Ким Чен Ыне начались некоторые сдвиги и в северокорейской массовой культуре. Например, выступления музыкального ансамбля «Моранбон» с использованием новейших музыкальных инструментов не уступают многим западным исполнителям классической музыки в современной обработке, ни по качеству исполнения, ни по внешнему виду музыкантов ²⁰⁴. При этом выступления ансамбля, как правило, всегда посвящаются каким-либо военным событиям и идут с характерным патриотическим видеорядом, поэтому дистанцировать их от северокорейской идеологии пока не представляется возможным.

По мнению диссертанта, культурные связи — единственный вид межкорейских отношений, где отпечаток враждебности не так глубок. По сути, культура — единственная область, объединяющая нацию, где разрыв между двумя странами не приобрёл непреодолимого барьера. Развитие межкорейских отношений посредством культурных связей могло бы сыграть позитивную роль, однако на данный момент практически все эти связи приостановлены. Неизвестно, смогут ли две страны сохранить ценность общей культуры в дальнейшем.

Во второй главе работы были рассмотрены внеполитические факторы межкорейских отношений: ряд исторических причин быстрого раскола Кореи и образования двух антагонистических лагерей, которые очень быстро вступили в войну. Когда население двух стран состояло, по большей людей, участвовавших В войне либо переживших части, в сознательном возрасте, позиции сторон по отношению к друг другу были ярко антагонистическими, основанными именно на неприятии

²⁰⁴ J 제이플라 (J.Fla) - 바보같은 STORY // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:https://www.youtube.com/wa_tch?v=JpDyYPxy3YA (дата обращения: 19.12.2014).

«коммунистического» и «проамериканского» режимов. С окончанием холодной войны две Кореи впервые номинально признали друг друга, и можно было предположить, что на смену антагонизму и готовности к войне, придёт эпоха соперничества, то есть агонизма.

Намеренная культурная политика в КНДР по отделению северокорейского варианта языка на политическом уровне вызывает дополнительное непонимание во взаимодействии обеих стран и увеличивает культурный разрыв между населением Корей.

Слишком большая разница в объёме экономик двух стран теоретически может быть препятствием для объединения; однако, на данном этапе наличие совместных экономических проектов было бы выгодным не только в экономическом плане, но и смогло бы положить начало взаимодействию двух стран. Но все планируемые в 1990-х совместных экономические проекты в настоящее время заморожены, как и трёхсторонний проект с участием КНДР, Республики Кореи и России, подразумевающий строительство транскорейской железной дороги.

Корейское общество является довольно уязвимым для расколов на «свои» и «чужие», что подтверждается различными событиями истории (например, войны Трёх государств между собой в Средневековье; дворцовые заговоры кланов во второй половине эпохи Чосон XVIII–XIX вв., И Корейская война т.д.). В случае внушения обществу о неизбежности войны, враждебность в обществе может возрасти достаточно быстро, а подобная склонность к расколам может привести как к политическому агонизму, так и антагонизму. В обеих ситуациях страны готовы к войне друг с другом.

Внеполитические факторы зачастую остаются на «втором плане» при анализе межкорейских отношений. Однако проведённое исследование позволяет сделать вывод, что социально-культурные обмены, сотрудничество в области науки (например, археологии, истории, искусства), религиозные контакты, совместные туристические проекты,

проведение спортивных мероприятий, встречи разделённых семей играют позитивную роль в межкорейских отношениях. Сотрудничество в социокультурной сфере в противовес противостоянию на политическом уровне может заложить базу для совместных экономических проектов, а их постепенно может политическое наличие сделать противостояние невыгодным. Успешное сотрудничество в социо-культурной сфере является важной основой для мирных отношений на полуострове и создаёт базу для объединения нации, подчёркивает его необходимость с точки зрения единой культуры и истории. По мнению южнокорейского исследователя в области социологии Цоя Ханбама, чтобы преодолеть сложившуюся сейчас на полуострове культурную «гетерогенную» среду, необходимо сделать акцент на общие культурные традиции и создать «гомогенную» культурную среду прежде чем говорить о проектах объединения, только это может быть залогом того, чтобы объединение состоялось в принципе²⁰⁵. Цой в целом гетерогенность» фактором, выделяет «культурную отдельным оказывающим колоссальное влияние на межкорейские отношения. При этом он не даёт четкого определения того, что имеет в виду под данным термином, но само его исследование позволяет сделать вывод, что под подразумеваются гетерогенностью культурные различия, возникшие результате разделения В искусстве, языке, религии иных внеполитических сферах. О том, насколько эти различия сильны, можно судить, например, по процессу адаптации северокорейских перебежчиков в южнокорейском обществе.

Отдельно здесь выдены межкорейские экономические отношения. Возобновление и расширение совместных проектов могло бы иметь большой потенциал, несмотря на то, что пока отсутствуют договорённости в отношении ликвидации ракетно-ядерной программы КНДР. Чем более регулярными и масштабными будут совместные экономические проекты,

²⁰⁵ *Jonsson G*. Towards Korean Reconciliation: Socio-Cultural Exchanges and Cooperation. Burlington – Vermont: Ashgate Publishing Company, 2006. P.2

тем меньше становится вероятность военного столкновения. Эти проекты могут подтолкнуть КНДР к либерализации её экономики.

Сотрудничество во внеполитической сфере крайне важно. Конфликтные ситуации между двумя странами происходят либо в вербальной форме, либо в форме мелких военных инцидентов – то есть речь идёт о крайне натянутых, но всё же мирных отношениях на данном этапе. И то, что до недавнего времени две Кореи могли поддерживать культурные и экономические связи, говорит о том, что начать построение сотрудничества, имея общие проекты в этих сферах, возможно. В этом заключается отличие внеполитической сферы от политической, несмотря на устоявшуюся отдалённость, «гетерогенность» корейской нации, делать шаги к примирению в этих областях возможно даже при относительно нестабильной политической ситуации (как это происходило в начале 2000-х годов). При наличии базы экономического и культурного сотрудничества, регулярно проводимых встреч разделённых семей, безусловно, построение конструктивного политического диалога станет более вероятным.

Полученные данные дают возможность перейти к анализу собственно политических причин и следствий сложившейся ситуации.

Глава третья

Политические особенности корейского конфликта

§ 1. Ключевые идеологемы КНДР и Республики Корея

Идеология КНДР и в том числе её нынешний политический курс, её пропагандистская культурная политика, внутренняя внешняя деятельность, являются следствием истории образования КНДР, идеологической деятельности Ким Ир Сена и Ким Чен Ира после образования КНДР, контингента, формировавшего политический курс страны после раздела Кореи. Её ключевые идеологемы опираются на философские понятия, концентратом которых является чучхе, они диктуют экономическую, внутреннюю, внешнюю и культурную политику.

Национальной идеей Южной Кореи можно считать феномен «сегехва» 206, дословно переводящийся как «глобализация», который подразумевает, с одной стороны, активное участие в глобализации с экономической точки зрения, с другой, активное распространение корейских культурных ценностей за рубеж, популяризацию корейского языка и т.д. (упомянутое выше культурное явление «халлю», «корейская волна») — ровно, как и принятие в культуру Южной Кореи иностранных культурных ценностей. В целом национальная идея Южной Кореи тесно связана сейчас с её экономическим успехом, имиджем одного из четырёх «тигров Азии», по сути её можно также назвать и южнокорейским «экономическим национализмом» 207.

Национальные идеи в КНДР и Южной Кореи сейчас, с одной стороны, настолько различны, что их практически невозможно сопоставить из-за отсутствия общего основания. С другой стороны, в обеих странах видны следы традиционной корейской культуры. Для обоснованного вывода

91

²⁰⁶ Kim S. Korea's Globalization. Cambridge University Press, 2000. P.2

²⁰⁷ Bisley N. Rethinking Globalization. Palgrave, 2007. P. 182

о степени влияния идеологических факторов на массовое сознание стран и на межкорейские отношения в целом необходимо рассмотреть содержание и историю формирования северокорейской идеологии *чучхе*.

Термин «чучхе» в переводе с корейского языка означает «опора на собственные силы». Он принадлежит ещё средневековым корейским философам, однако как база для будущей идеологии КНДР он впервые был озвучен Ким Ир Сеном северокорейской согласно традиции 208 1930 году на съезде Коммунистического Союза Кореи и Антиимпериалистического союза молодёжи Кореи (малочисленные по составу антиимпериалистические организации, созданные в 1927 году в целях борьбы с империализмом), в реальности, скорее всего, был введён в 1955 году. Ближе к концу 1930х годов Ким Ир Сен стал известен как активный участник партизанского движения против Японии²⁰⁹. В то же самое время он вёл пропагандистскую деятельность, при этом доставляя много неприятностей японцам, и к моменту освобождения Кореи приобрёл довольно значимую репутацию.

Ключевым моментом здесь является то, что все ближайшие соратники Ким Ир Сена, поддержавшие его кандидатуру как единого правителя Кореи, воевали с ним против японцев в партизанских отрядах. Поэтому элементы милитаризма присутствовали в культуре КНДР изначально и вливались в политику одновременно со становлением северокорейской идеологии.

Основные постулаты *чучхе*: человек — властелин мира и хозяин судьбы, он «решает всё и играет решающую роль в преобразовании мира и решении своей судьбы» ²¹⁰. Человек меняет мир, а все другие живые существа приспосабливаются к нему. А.Л. Ланьков полагает, что «...несмотря на некоторые свои квазирелигиозные черты, «*чучхе*» остаётся рационалистической идеологией, которая недвусмысленно отрицает существования бога, следовательно, и идею загробного воздаяния... Это

²⁰⁸ Ким Чен Ир Об идеях чучхе. Пхеньян, 1989. С. 17

²⁰⁹ Ванин Ю.В. История Кореи (с древнейших времён до наших дней). М.: Наука, 1974. Т.2. С. 113

²¹⁰ Ким Чен Ир Об идеях чучхе. Пхеньян. 1989. С.18-21

означает, что (в отличие, скажем, от фундаменталистского ислама) идеология чучхе не может обещать своим верным последователям награды в загробной жизни... Достоинства чучхе должны быть вполне очевидны в этом мире – и именно поэтому рассказы о северокорейском процветании, а также истории о страданиях угнетённых жителей Южной Кореи столь важны для поддержания в стране политической стабильности» ²¹¹. Чучхе является не просто государственной идеологией КНДР: она детерминирует политику страны, обусловливает параметры её внутренней и внешней пропаганды. По сути, чучхе подчёркивает необходимость собственные осуществления политической, силы для экономической и военной деятельности.

Кроме того, обстановка, в которой происходило оформление идей *чучхе* как государственной идеологии, военная ситуация, окружение Ким Ир Сена, последовавшая за расколом гражданская война и крайне высокий уровень враждебности — сделали милитаристские установки нормой для КНДР. В 1960-е годы (согласно северокорейской версии) Ким Чен Ир провозглашает «сонгунскую» эпоху. На корейском языке слово «сонгун» означает «политика военного приоритета» (как и в случае с *чучхе*, об официальном использовании идеологии сонгун можно говорить лишь с 1990-х годов). Официально термины «*сонгун*» и «*чухче*» были уравнены по значимости уже в 1994 году, когда правителем страны стал Ким Чен Ир, хотя культ армии существовал в КНДР с момента её основания. Нынешний лидер страны Ким Чен Ын пошёл дальше и объединил понятия *чучхе* и *сонгун* в единой теории кимирсенизма-кимчениризма ²¹², которая сейчас постепенно заменяет теорию *чучхе*, хотя её суть остаётся прежней.

Рассмотрим, насколько милитаризм в идеологии КНДР влияет на её отношения с Южной Кореей и Западом. Важность представляет период

-

обращения: 11.02.2015).

 $^{^{211}}$ Ланьков А.Н. Естественная смерть северокорейского сталинизма. // Восток. № 4. 2006. С. 98

²¹² *Kim Song Ryong* , Modeling Whole Society on Kimilsungism-Kimjongilism Is Supreme Programme of WPK // Rodong Shinmun, 2016. 18 мая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.rodong.rep.kp/en/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2016-05-18-0007 (дата

после распада биполярной миросистемы, когда открытый антагонизм сменился на иную схему взаимоотношений. 1994 год стал годом подписания Рамочного соглашения между КНДР и США – соглашения, по которому США брали на себя ряд обязательств, взамен на отказ КНДР от своей ядерной программы. В этот же год Ким Чен Ир официально провозгласил «сонгун» основополагающей политикой страны. И далее, вплоть до 2002 года, КНДР, несмотря на официальное закрепление политики военного приоритета, соблюдала все взятые на себя обязательства.

Сложно ответить на вопрос о том, что было бы, если в начале 2000-х США не сменила подход к КНДР на крайне жёсткий. Как итог политики администрации Дж. Буша-младшего достигнутые 1990-x годах договорённости были сорваны, и политика военного приоритета КНДР получила второе дыхание. Воплощение идеологии сонгун можно увидеть практически в любом культурном событии КНДР: запускам ракет и ядерным испытаниям посвящаются концерты, различные праздничные мероприятия. Ситуация стала тупиковой, потому что в стране ведётся активная военная пропаганда, идея необходимости современного ядерного оружия и межконтинентальных ракет популяризируется среди населения, армия, действительно, стала культом в обществе. Ядерная программа КНДР стала фактически государственным символом, и практически невозможно КНДР согласилась бы представить ситуацию, В которой eë замораживание. При этом точно так же невозможно представить ситуацию, в которой КНДР начала бы использовать это оружие первой.

В Южной Корее такой чёткой государственной идеологии, сравнимой с *чучхе* или *сонгун*, нет. Первые десятилетия после разделения были отмечены яркой антикоммунистической пропагандой; и, несмотря на объявленный либерализм, в начале своего существования (при президентстве Ли Сын Мана) Южная Корея имела все черты авторитарного государства, а слово «коммунист» фактически стало символом врага. Идеология Ли Сын Мана – *ильмин*, (кор. – «единый народ») – была

выстроена на однозначном чётком обособлении от Севера. Можно сказать, что её целью как раз было создание отдельной, обособленной нации. Изменения начались при Пак Чжон Хи в период военной диктатуры, когда Южная Корея наладила отношения с Японией и осуществила резкий экономический подъём. Ближе к 1990-м годам политический курс страны стал либеральнее, и в период правления Ким Дэ Чжуна (1998 – 2003 гг.) можно было говорить о победе принципов либерализма в стране.

Стоит отметить, что, несмотря на яркую антикоммунистическую пропаганду и крайне высокий уровень враждебности в первые десятилетия после разделения Кореи, культ армии в Южной Корее никогда не был связан так тесно с государственной идеологией. При президенте Ли Сын Мане (1948 – 1960 гг.) государственный курс назывался ильминджуый – от названия идеологии «единый народ». Это была концепция единой нации, согласно которой северный режим был объявлен антинациональным, единственным легитимным правительством признавалось южнокорейское. рассматривался Север исключительно как территория, подлежащая возвращению, однако национальными предателями считался только режим Ким Ир Сена, а не всё население Севера²¹³.

Сейчас национальную идею Республики Кореи, можно выразить в термине «сегехва», что дословно означает «глобализация», но фактически который можно перевести как «глобализация с сохранением национальной культуры». Политика Республики Корея последних двух десятилетий отвечает именно такому значению этого термина. Курс на глобализацию был объявлен в Южной Корее при президентстве Ким Ён Сама (1993-1998 гг., первый гражданский президент после 30 лет военного правления) и фактически сразу же был жёстко раскритикован Пхеньяном

_

 $^{^{213}}$ Бакланова М.А., Формирование образа Северной Кореи в контексте школьного курса нравственного воспитания в Республике Корея 1945-2008г. // Корея: уроки истории и вызовы современности, Москва, ИДВ РАН, 2013., С. 183

как «делающей Южную Корею колонией и рынком сбыта для империалистов»²¹⁴.

Необходимо подчеркнуть, что *сегехва* действительно можно назвать южнокорейской национальной идеей, это не просто экономический курс, а идеология, охватывающая экономику, политику, культуру и социальную сферу. Суть *сегехва* подразумевает, что глобализация – неизбежный процесс, и для того, чтобы выжить в современном мире, необходимо влиться в этот процесс, при этом максимально стараясь сохранить национальную идентичность²¹⁵. Кризис 1998 года в Азии несколько притормозил развитие идей Ким Ён Сама, однако они были продолжены президентом Ким Де Чжуном.

Подводя итог об идеологической разнице между двумя странами, можно сделать следующий вывод: две Кореи, являясь одной нацией, занимают противоположные идеологические позиции. Одна из них является активной участницей процесса глобализации, вторая занимает твёрдые антиглобалистские позиции. Всё, что является приоритетом для Южной Кореи, курс на глобализацию – в КНДР ассоциируется с «империализмом» и противоречит её государственной идеологии. Ещё одно крайне важное различие чучхе и сегехва, фактически любого политического курса Южной Кореи с момента её основания (будь то хотя бы «курс на либерализм» Ли Сын Мана): чучхе – это идеология, сформированная самими корейцами в военных условиях и частичной, на тот момент, утраты национального самосознания. В свою идеологию Ким Ир Сен вложил как можно больше интеллектуальной самостоятельности, в том числе для того, чтобы подчеркнуть необходимость возрождения своей нации. Чучхе, по сути, является парадоксальным слиянием социалистических учений и национализма, хотя эти понятия и должны друг друга взаимоисключать. А Южная Корея же сразу начала выстраивать управление страной

-

²¹⁴ Kim S. Korea's Globalization. Cambridge University Press, 2000. P.1

²¹⁵ Kim S. East Asia and Globalization. Rowman & Littlefield Publishers. 2000. P. 18

по образцу США, воспроизводя матрицу Запада, поэтому коренные идеологические различия начались с первых дней основания стран.

В настоящее время идеология Южной Кореи – сегехва – является, в некоторой степени уникальной. Если, обобщая, можно назвать чучхе «социализмом корейского пути развития», то сегехва в таком случае будет «глобализацией корейского пути развития». Термины «социализм» и «глобализация» сложно сравнивать, потому что у них разная суть, по этой причине идеологии КНДР И Южной Кореи полярны. С такими противоположными подходами к миросистеме взаимопонимание между странами практически невозможно, хотя они и признали существующие друг у друга режимы в 1991 году.

При этом прочтение содержания национальных идей, по сути, предрешает политику двух стран. Северная Корея воспринимается в Южной изгоем, сохраняя образ «помешавшегося» на вооружении противника, представляет именно в таком свете конкретных северокорейских лидеров, которым приписывают собственноручные расстрелы подчинённых из миномётов и т.д.

Южнокорейская *сегехва* в КНДР трактуется как признание полного подчинения США, отсутствие политической воли, искоренение корейской культуры, то есть уничтожение всех ценностей, провозглашаемых *чучхе*. Таким образом, несмотря на схожесть в своей цели, в сохранении национальной идентичности, идеологии Южной и Северной Кореи противоречат друг другу, и это является колоссальным препятствием при налаживании диалога.

§ 2. Изоляционизм и открытость как две модели внешней политики

Южная Корея имеет военно-союзнические отношения с США, является стратегическим партнёром Евросоюза, одним из ведущих торговых партнёров Японии и т.д. В экономическом, военном и политическом смысле Южная Корея имеет тесные связи с Западом.

КНДР, наоборот, по сути, находится в практически полной политической изоляции (не считая тесных отношений с КНР, которые, тем не менее не являются союзническими), что не мешает ей при этом проводить политику в соответствие с установками чучхе и сонгун. До 1991 года КНДР имела тесные экономические связи с Советским Союзом (хотя экономическая помощь с его стороны на тот момент заметно сократилась)²¹⁶. Надежды на то, что северокорейский режим в ближайшее время рухнет, появились сразу же после распада СССР, но КНДР не просто устояла: несмотря на последовавшие за распадом годами голода, власть в стране всегда оставалась стабильной. Одними из причин этому были идеологическая база КНДР и изоляция страны: возникнув при поддержке Советского Союза, КНДР довольно скоро перестала быть его сателлитом, например, в отличие от Восточной Германии. Поэтому режим устоял, несмотря на многочисленные прогнозы его краха. Таких прогнозов существует немало и сейчас. Редактор ежегодного журнала «North Korean Review», издаваемого в США, Ким Сук Хи приводит в своей монографии большое количество сценариев падения северокорейского Например, «молниеносную войну» КНДР с Южной Кореей, которую КНДР сразу проигрывает и происходят «быстрое объединение», экономический коллапс КНДР, государственный переворот со стороны чиновников, поддерживающих Южную Корею и иные варианты 217. В конце октября

²¹⁶ Об экономическом развитии КНДР в XX веке см. подробнее: *Бажанова Н.Е.* Внешнеэкономические связи КНДР. В поисках выхода из тупика. М.: Наука, 1993.

²¹⁷ *Kim Suk Hi*. The Survival of North Korea: Essays on Strategy, Economics and International Relations. McFarland, 2011. P. 145-146

2016 года южнокорейскими в СМИ предположили, что политика Пак Кын Хе в отношении КНДР была основана на шаманском предсказании её близкой подруги Чхве Сун Силь о скором распаде КНДР²¹⁸. Эти варианты объединяет одно: посмотрев на уверенные действия Ким Чен Ына, все они сейчас кажутся нереальными. В то же время необходимо привести мнение профессора А.Н. Ланькова о потенциальных беспорядках в КНДР. В своей работе «The Real North Korea: Life and Politics in the Failed Stalinist Utopia» он указывает, что коллапс в КНДР, с одной стороны, непредсказуем, с другой – режим Кимов не сможет сохраняться в стране вечно в современном мире, а учитывая его особенности, трансформироваться в более либеральный также не получится. Таким образом, вероятно, что «на одной и той же неделе стабильная в понедельник КНДР сможет превратиться в хаос к пятнице»²¹⁹. Более того, переворот в КНДР очень маловероятно будет «бархатным» и, скорее всего, будет сопровождаться насилием.

Рассмотрим, какие страны помимо самих двух корейских государств являются непосредственными участниками противостояния на Корейском полуострове. Во-первых, это США, имеющие с Южной Кореей военный союз (заключенный в 1953 году), которые также дислоцируют в Южной Корее свои войска (подразделение United States Forces of Korea), их численность на данный момент составляет около 30 тысяч военных. Чем более напряжённой остаётся ситуация вокруг Корейского полуострова, тем большей поддержкой пользуются американские войска в Корее 220, хотя в период «солнечной политики» и даже при президентстве Ли Мён Бака в обществе в силе был и антиамериканский тренд221. Во-вторых, ситуация

²¹⁸The unprecedented political scandal threatening to unseat South Korea's President Park Geun-hye is gathering pace // 2016. 2 ноября. Sputniknews.com. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://sputniknews.com/asia/201611021047005341-south-korea-shaman-gate/ (дата обращения: 12.12.2016).

²¹⁹ *Lankov A*. The Real North Korea: Life and Politics in the Failed Stalinist Utopia. Oxford University Press, 2014. P. 224

 $^{^{220}}$ Бажанов Е.П. Международные отношения в XXI веке. / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова М.:Восток-Запад , 2011. С. 69.

 $^{^{221}}$ Вортсел Лерри Американские войска в Восточной Азии на распутье // Фонд «Му Heritage». 2010. 7 марта. (на корейском языке).

крайне актуальна России, на полуострове ДЛЯ которая состоит в дружественных отношениях с обеими странами и имеет общую границу с КНДР. Основная цель России в отношениях с указанными странами – снижение уровня конфронтации и поддержание стабильности на Корейском полуострове. В Концепции внешней политики России 2016 года говорится, что «Россия неизменно выступает за безъядерный статус Корейского полуострова и будет всемерно содействовать его денуклеаризации, исходя из того, что средством достижения этой цели являются шестисторонние переговоры. Российская Федерация продолжит прилагать усилия в целях формирования механизма поддержания мира и безопасности в Северо-Восточной Азии, а также будет принимать меры по расширению экономического взаимодействия в регионе» ²²². Таким образом, Россия крайне заинтересована в налаживании политического диалога в Корее, в том числе потому, что отсутствие диалога будет означать активизацию американских военных сил вблизи её границ. Г.Д. Толорая отмечает, что политика России на Корейском полуострове нацелена не только на региональное, но и на глобальное измерение, поскольку её целью является укрепление безопасности в АТР в целом²²³. В-третьих, непосредственное урегулировании корейской проблемы принимает участие в частности, как государство, имеющее влияние на КНДР. А.Н. Ланьков характеризует отношения КНДР и КНР следующим образом: «С одной стороны, существование северокорейского государства выгодно Китаю, так как Северная Корея образует геостратегический буфер у китайских границ. Вдобавок кризис в Северной Корее будет иметь негативные последствия для Китая, которому совсем не хочется иметь дело с потоками беженцев, и уж тем более с проблемами, которые могут быть вызваны потерей контроля над северокорейским химическим или ядерным оружием. ... Таким

_

²²² Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г.: утверждена Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 30 ноября 2016 г.

²²³ *Толорая* Γ .Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // Вестник МГИМО. 2014. № 4(37). С.90.

образом, у Китая есть причины, для того чтобы поддерживать Северную Корею на плаву. С другой стороны, у Китая есть основания быть недовольным многими аспектами северокорейской политики. Особое раздражение в Пекине вызывают ядерные амбиции Пхеньяна» ²²⁴ . С.Г. Лузянин отмечает, что, теоретически, для Китая КНДР может служить США 225 Китай против элементом «сдерживания» также имеет cЮжной Кореей пересекающиеся дружественные отношения геополитические интересы с её главным союзником – США²²⁶. Корейский полуостров является, по сути, местом «встречи» трёх ведущих мировых держав (России, США и Китая), таким образом и сейчас переводя корейское глобальный уровень. В-четвёртых, противостояние на участником урегулирования стала Япония, находящаяся в непосредственной близости от обеих Корей и имевшая прямое отношение к расколу единой Кореи. Япония и КНДР до сих пор не установили дипломатических отношений; отношения между Республикой Корея и Японией в целом дружественные, периодически возникающие скандалы тему обшего исключая на прошлого 227. Япония также тесно связана с США военно-политическим союзом, которому обе стороны придают важное значение со стратегической точки зрения²²⁸. Все перечисленные выше страны напрямую задействованы в корейском урегулировании и являются участницами Шестисторонних переговоров, нацеленных на поиск компромисса по замораживанию и сворачиванию ядерной программы КНДР.

Ядерная программа КНДР является одним из основных (наряду с проблемой воссоединения) аспектов корейского. К началу 1990-х годов

_

²²⁴ Ланьков А.Н. Пекин недоволен Пхеньяном // Голос России. 2013г. 2 июня. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.rus.ruvr.ru/2013_02_06/Pekin-nedovolen-Phenjanom/ (дата обращения: 11.09.2016). ²²⁵ Лузянин С.Г. Китайские сценарии для Корейского полуострова // Голос России. 2012. 30 ноября. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.old.mgimo.ru/news/experts/document233085.phtml (дата обращения: 11.09.2016).

 $^{^{226}}$ Бажанов Е.П. Международные отношения в XXI веке. / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова М.: Восток-Запад, 2011. с. 116

 $^{^{227}}$ См. подробнее: *Стрельцов Д.В.* Проблемы исторического прошлого в послевоенных отношениях Японии со странами Восточной Азии // Япония: ежегодник. М.: 2014 (№ 43). С.21-24.

²²⁸ Стрельцов Д.В. «Союз надежды» против Китая: глобальный военный альянс Японии и США // Портал МГИМО. 2015. 8 мая. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.old.mgimo.ru/news/experts/document270917.phtml (дата обращения 14.03.2016).

в КНДР уже произошёл глубокий внутренний экономический кризис, который был усугублен неурожайными годами и распадом Советского Союза. Президент России Б.Н. Ельцин открыто показывал, что на продолжение сотрудничества с Россией рассчитывать не приходится. Оставшись в политической изоляции, КНДР сначала пошла на уступки и пустила на свою территорию инспекторов МАГАТЭ, а затем, в 1992 году подписала соглашение о денукляризации Корейского полуострова 229. С 1992 по 1994 год на ядерные объекты КНДР было проведено 6 инспекций МАГАТЭ, однако конструктивного диалога с МАГАТЭ не получилось в связи с недоверием инспекций к официальным документам КНДР о количестве выработанного плутония. В итоге, в 1994 году произошло событие, получившее название первого ядерного кризиса, когда КНДР вышла из МАГАТЭ. В тот момент в США администрация Б. Клинтона делала выбор между войной или переговорами с КНДР, и после долгих расчётов были выбраны переговоры. В том же году между США и КНДР в Женеве было подписано Рамочное соглашение 230, суть которого можно выразить в следующем: КНДР идёт на значительные уступки в сфере ядерной энергетики, взамен она получает от США альтернативные источники энергии и гарантии собственной безопасности. Обе стороны шли на значительные уступки. Рамочное соглашение вначале, действительно, сработало: КНДР заморозила свою ядерную программу, и даже был создан проект КЕДО, который, как планировалось, должен был обеспечить систему энергетического снабжения всего Корейского полуострова. На какое-то время наступил период относительно мирных отношений с США и Южной Кореей, а в 2000 году была проведена историческая встреча лидеров КНДР и Республики Корея в Пхеньяне.

-

²²⁹Joint Declaration of the Denuclearization of the Korean Peninsula. Signed January 20, 1992 Entered into force February 19, 1992. // [Электронный ресурс] Режим доступа:URL: http://www.www2.law.columbia.edu/course_00S_L9436_001/North%20Korea%20materials/koreadenuclearization.htm (дата обращения: 10.11. 2014).

²³⁰ Agreed Framework between The United States of America and The Democratic People's Republic of Korea. [Электронный ресурс] The Korean Peninsula Energy Development Organization (KEDO) official web-page. Режим доступа: URL: http://www.www.kedo.org/pdfs/AgreedFramework.pdf (дата обращения: 10.11. 2014).

Однако уже вскоре после подписания Рамочного соглашения американская сторона начала затягивать его выполнение ²³¹ . Вопреки утверждениям США о том, что они выполняли свои обязательства по этому соглашению, Вашингтон и КЕДО не начинали строительство АЭС на легководном реакторе почти восемь лет. Они приступили к нему фактически лишь в августе 2002 года (было залито бетонное основание для первого реактора), хотя его запуск планировался уже в 2003 году. 232 На тот факт, что США не торопились выполнять свои обязательства, указывали и авторитетные американские специалисты, в том числе 3. Хекер (директор лаборатории в Лос-Аламосе). Он отмечал, что «Конгресс отказался профинансировать ключевые положения пакта, что с самого начала не позволило США выполнять значительную часть своих обязательств» и что «Пхеньян повернулся к США, но обнаружил, что Вашингтон ненадежен и непоследователен». ²³³ К концу 2002 года, с приходом к власти администрации Дж. Буша-младшего, США фактически отказались от своих обязательство по Соглашению²³⁴, к тому же, Дж. Буш-младший открыто называл Ким Чен Ира «пигмеем», заявлял, что его «тошнит от Ким Чен Ира», что «потопление северокорейского режима будет одним из приоритетных направлений его политики» ²³⁵. Он же причислил КНДР к «оси зла» и заявил, что «Северная Корея будет следующей после Ирака» ²³⁶ . После подобных высказываний Северная Корея объявила о возобновлении ядерной программы. К тому же, с начала 2000-х годов

_

 $^{^{231}}$ Дьячков И.В. Влияние ядерной проблемы КНДР на безопасность в Северо-Восточной Азии // Вестник Тамбовского университета. 2012. № 5. Т. 109. С. с. 312

 $^{^{232}}$ Жебин А.З. Ядерная проблема в Корее и интересы России // Азия и Африка сегодня: научный и общественно-политический журнал. – М.: Наука, 2005. № 3. С. 3

В.З.²³³ Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений / под ред. А.Г. Арбатова и Дворкина. Моск. центр Карнеги. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.С. 104. ²³⁴ *Барышев А.П.* Мировая политика и Организация Объединённых Наций, 1945 – 2009 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.barichev.ru/book/index.php?id=283 (дата обращения 03.05.2016).

 $^{^{235}}$. Aсмолов К. B . Проблема северокорейских ядерных разработок: история вопроса $^{/\!/}$ Сеульский вестник. 2007. №109. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:

http://www.vestnik.kr/articles/articles expert/3085.html. (дата обращения: 12.09.2016).
²³⁶ El-Khawas M. The North Korean nuclear crisis. Can the U.S. rely on China to find a solution? // J. of South Asian a. Middle Eastern studies. Villanova, 2007. Vol.31, № 1. P.30.

США КНДР стали относить к так называемым «странам-изгоям» как к объектам возможных превентивных нападений, в том числе и с использованием ядерного оружия²³⁷.

По сути, КНДР ничего не оставалось, кроме возвращения к предыдущим методам противостояния, и несправедливо делать лишь её одну виновником происходящих сейчас на полуострове событий.

Начиная с 2003 года по инициативе Китая было проведено несколько раундов переговоров, посвящённых ядерной проблеме, с участием КНДР, Южной Кореи, России, Китая, США и Японии, получивших название Шестисторонних переговоров. На первом раунде переговоров КНДР заявила о том, что готова вновь заговорить о замораживании ядерной США программы при условии выполнения четырёх требований: подписаниея пакта о ненападении, обеспечения КНДР легководными обеспечения экономического сотрудничества КНДР реакторами, и установления дипломатических отношений. В целом с новыми раундами переговоров требования КНДР не претерпевали существенных изменений 238. Однако непоследовательность требований, выдвигаемых со стороны США, поддерживаемых Японией и Южной Кореей, в конечном итоге завели переговоры в тупик, и в 2006 году КНДР провела первое ядерное испытание. Последний раунд Шестисторонних переговоров прошёл в 2009 году.

Говоря о политических факторах противостояния, необходимо также сказать об устойчивости режимов на Севере и на Юге и о доверии населения этим режимам. К.В. Асмолов выделяет несколько причин, по которым на данный момент северокорейский режим является устойчивым. К ним относятся следующие: верность и «встроенность» северокорейской молодёжи в государственную систему; отсутствие возможности у рядовых

²³⁷ *Барышев А.П.* Мировая политика и Организация Объединённых Наций, 1945 – 2009. Гл. 4. Кризис ДНЯО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.barichev.ru/book/index.php?id=283 (дата обращения 03.05.2016).

²³⁸ Покровская П. Шестисторонние переговоры по ядерной проблеме КНДР – выход из тупика // Обозреватель – Observer. 2015. № 3. С.80

северокорейцев узнать что-то о жизни за рубежом; отсутствие в Северной Корее оппозиции режиму или альтернативной идеологии ²³⁹. К тому же, в отличие от тех режимов, которые потерпели коллапс за последние 5 лет, элита КНДР поддерживает определённый уровень «боеготовности» к попыткам организации переворота извне. Уровень её административной эффективности никогда не опускается ниже допустимого предела, когда режиму уже может угрожать опасность ²⁴⁰. Первая основа устойчивости северокорейского режима базируется на изоляции его общества и правильно построенной пропаганде, и, несмотря на развитие современных технологий, правительству КНДР удаётся поддерживать эту модель жизни страны.

политической стабильности демократическая Южная Корея выглядит менее устойчивой, чем тоталитарная Северная, достаточно вспомнить митинги против президентов Ли Мён Бака и действующего президента Пак Кын Хе, в частности, связанные с потоплением парома «Севоль» весной 2015 года, её экономической политикой и т.д. Помимо этого, Пак Кын Хе активно критикуют за введение консервативных мер, например, цензуры в интернете 241. Президенты Южной Кореи сменяются каждые 5 лет (парламентские выборы проходят каждые 4 года), по Конституции страны президент не может править более одного срока. В зарегистрировано довольно МНОГО политических партий, но реальный вес имеют 4-5, среди которых консервативная партия либеральная Демократическая «Сэнури», партия Кореи Тобуро, центристская Народная Кореи, прогрессивистская Партия партия Справедливости. По состоянию на апрель 2016 года, правящей партией партия консервативная правого толка «Сэнури», выдвинула в 2012 году Пак Кын Хе на выборы президента. Однако, в апреле

_

 $^{^{239}}$ Асмолов К.В. К возможным сценариям будущего КНДР // Корейский полуостров накануне перемен: сборник докладов по итогам конференции в ИДВ РАН 29-30.марта 2012 года. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 65-69.

²⁴⁰ Там же. С. 69.

²⁴¹ Freedom House. South Korea. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2015/south-korea (дата обращения: 11.22.2014).

2016 года она потерпела неожиданное поражение на парламентских выборах, уступив первое место оппозиционной Демократической партии. Результаты выборов, а также многочисленные оппозиционные митинги против Пак Кын Хе показали, что на данный момент консерваторские течения в правительстве, которые, с одной стороны, являются более проамериканскими, с другой – более антисеверокорейскими, стремительно теряют поддержку.

В момент написания работы политическая стабильность в Южной Корее осложнена неоднозначным восприятием в обществе личности Пак Кын Хе, которая приходится дочерью Пак Чжон Хи – президента Южной Кореи в 1963-1979 гг., чье правление отличалось, с одной стороны, колоссальным экономическим рывком, с другой – жёсткими политическими репрессиями. Поэтому приход Пак Кын Хе к власти и её достаточно авторитарное правление часто использовались её оппонентами как своего рода «напоминание» обществу о тоталитарном периоде. Поражение партии «Сэнури» в 2016 году может говорить о том, что южнокорейское общество стабильно, политически не поддержка ИΜ правящего режима относительна.

Безусловно, Южную и Северную Корею сравнивать по политическим показателям сложно из-за различия их политических режимов и систем. В Северной Корее нельзя говорить о наличии гражданского общества в принципе, поскольку, несмотря на декларируемые в конституции свободы, оно не имеет альтернатив выбора власти. Но, пока страна изолирована от мира, так, как сейчас, она будет стабильной, несмотря даже на небольшой экономический рост, поскольку большая часть населения не знает о том, что можно жить иначе, а правящая элита имеет доступ ко всему необходимому. Разумеется, из-за закрытости страны невозможно проанализировать то, что думает рядовой северокорейский житель, даже если взять у него интервью, а сведения, полученные от перебежчиков (по состоянию на 2013 год, их

было более 26 тысяч человек) 242, как правило, содержат информацию, которую, скорее, хотят услышать в принявшей их стране. Однако анализ позволяет внешних факторов заключить, ЧТО данный на момент Южной Корее, где северокорейский режим устойчив. В наличие гражданского общества безусловно, всегда идёт противоборство разных партий за политический курс страны, что иногда перерастает в открытые протесты. Сравнивая Северную и Южную Корею, профессор университета Колумбии Чарльз Армстронг отмечает, что в КНДР не было никогда даже зачатков гражданского общества: не было даже зачатков рыночной экономики, политической оппозиции или хотя бы каких-то аналогов советскому диссидентскому движению. Если режим Ли Сын Мана в Южной Корее в начале её существования пытался уничтожить там гражданское общество в стране, что закончилось протестами и изменением режима при последующих президентах, то в КНДР Ким Ир Сен абсорбировал гражданское общество, не подавляя протесты так же жёстко, как Ли Сын Ман, а спокойно превращая его в единый организм, подчинённый режиму²⁴³. Однако высокие темпы экономического развития в обществе «сглаживают» политические противоречия, и ситуация остаётся, как правило, достаточно стабильной. При этом общество резко реагирует на ухудшения отношений с Севером. Так, рейтинг президента Ли Мён Бака резко упал в 2009 году после второго ядерного испытания КНДР.

С политической точки зрения оба общества доверяют своему правительству. В КНДР этот уровень доверия высок в силу отсутствия иных источников информации, в Южной Корее уровень доверия президенту может колебаться в зависимости от внутри- и внешнеполитических событий, маловероятны. В резкие перемены целом, политическое однако противостояние Северной И Южной Кореи охватывает именно противостояние режимов. Тем не менее рассмотренных выше обстоятельств

-

 $^{^{242}}$ Захарова Л.В. Экономическая статистика КНДР: проблема поиска данных и их использования // Россия и Корея в меняющемся мире. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 158

²⁴³ Armstrong Charles K. Korean Society: Civil Society, Democracy and the State. Routlege, 2007. P. 5-6

хватает для того, чтобы население двух стран питало недоверие по отношению друг к другу, которое в критической ситуации может перерасти во враждебность и, таким образом, увеличить вероятность военного столкновения.

§ 3. Особенности формирования общественного мнения и интенсификация противостояния двух стран

Сегодня межкорейские отношения переживают очередной кризисный период, связанный с четвёртым (февраль 2016 г.) и пятым (сентябрь 2016 г.) ядерными испытаниями КНДР и окончательным закрытием совместной Кэсонской экономической зоны.

Несмотря на некий ядерный потенциал КНДР (о типе и количестве ядерного оружия официальных данных нет), с одной стороны, и тесный военный союз Южной Кореи и США, с другой стороны, вероятность войны мала, поскольку КНДР, даже имея поддержку Китая, в ходе этой войны не имеет шансов на выживание. Технически военные средства КНДР, возможно, смогут позволить ей уничтожить Сеул и нанести удары по Японии в случае её участия в войне, однако она абсолютно не готова к войне со своим главным «врагом» – США. Единичные удачные запуски межконтинентальных баллистических ракет говорят о том, что КНДР постепенно осваивает эту технологию (всего состоялось три запуска межконтинентальной баллистической ракеты «Ынха – 3», два из которых, в 2012 г. и 2016 г., были успешными). Однако, судя по количеству КДНР находится испытаний, лишь начале ПУТИ освоения межконтинентальных ракет. В то же время, несмотря на техническое превосходство Южной Кореи и её союзников над КНДР, начало войны с их стороны также маловероятно. Южная Корея не заинтересована в объединении ценой уничтожения населения и инфраструктуры, и нет гарантий, что даже при внезапном нападении и очевидном преимуществе Южной Кореи КНДР не успеет уничтожить Сеул. Как отмечает А.В. Воронцов, «главным сдерживающим фактором начала войны являются не ракеты Северной Кореи, а артиллерия. Специалистами просчитано, что врытые в землю и скалы 8–10 тысяч стволов обычной северокорейской артиллерии близ Сеула гарантированно уничтожат город за несколько часов»²⁴⁴.

До 1990-х годов, когда Южная и Северная Корея были частью противостояния социалистического и капиталистического лагерей и их политика в отношении друг друга во многом зависела от решений Москвы и Вашингтона, сдерживающим фактором всегда была опасность превращения локального конфликта в мировой. Имея опыт войны в Корее 1950–1953 годов, ни Москва, ни Вашингтон бы не решились её повторять. Сейчас сдерживающий фактор иной, это страх собственного уничтожения из-за близкого расположения столиц и объектов инфраструктуры вблизи границы. Поэтому война между Северной и Южной Кореей сейчас практически невозможна.

Тем не менее в речи официальных лиц обеих стран часто звучат слова «война», «угроза», «мобилизация», «упреждающий удар» и т.д. Понимая, что война будет крайне разрушительной для обеих сторон (и может грозить уничтожением большей части их населения), страны ведут себя так, как будто они готовы начать её в любой момент. Населению периодически внушается мысль о том, что война очень вероятна (или практически неизбежна). Рассмотрим, как осуществляется контроль над общественным мнением в обеих странах.

В области информационных технологий мы также имеем полярные ситуации: Южная Корея, которая занимает одно из первых мест в мире в этой сфере²⁴⁵, и КНДР, где во многих семьях за пределами Пхеньяна нет

²⁴⁴ В РАН считают, что артиллерия КНДР может уничтожить Сеул в первый же день войны // 2010. 29 ноября. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.korrespondent.net/world/1143558-v-ran-schitayut-chto-artilleriya-kndr-mozhet-unichtozhit-seul-v-pervyj-zhe-den-vojny (дата обращения: 04.02.2014).

 ²⁴⁵ Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (The ITU ICT Development Index).
 [Электронный ресурс]: Режим доступа:

URL: http://www.www.itu.int/en/ITUD/Statistics/Pages/publications/mis2015.aspx (дата обращения: 01.03.2016).

даже компьютеров²⁴⁶. В Южной Корее жизнь всех её жителей неразрывно связана с информационными технологиями — все газеты страны имеют электронные версии, существует довольно большое количество новостных порталов. Южнокорейцы являются активными пользователями социальных сетей. Интернет в Южной Корее доступен любому жителю, но для большинства операций в сети и регистраций на сайтах южнокорейцам необходимо ввести свой уникальный идентификационный номер, что часто исключает анонимность.

В КНДР, наоборот, основной источник передачи информации – газеты, радио и телевидение. Интернет в стране запрещён, хотя имеется его аналог – внутренняя сеть Кванмён, доступ к которой у всех жителей (которые имеют возможность купить компьютер или смартфон, то есть, в основном население Пхеньяна). В 2008 году в КНДР запустили сервис 3G у оператора Когуоlіпк, но доступен он только иностранцам, работающим в КНДР. По состоянию на 2015 год, около трёх миллионов северокорейцев пользовались мобильными телефонами ²⁴⁷. Также, в 2013 году КНДР выпустили линию смартфонов на базе Android, получивших название Arirang ²⁴⁸, хотя имеется информация о том, что у некоторых слоёв населения есть доступ к смартфонам южнокорейского и американского производства²⁴⁹.

В основном доступ к новым информационным технологиям есть у жителей Пхеньяна. Однако исключением являются районы вдоль границы КНДР и Китая, где всё больше северокорейцев начинают приобретать

²⁴⁶ Ланьков А.Н. Естественная смерть северокорейского сталинизма. // Восток. № 4. 2006. С. 100

²⁴⁷ Williams M., How a telecom investment in North Korea went horribly wrong. [Электронный ресурс]. NetWorkWorld. 2015. 18 ноября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:

http://www.www.networkworld.com/article/3006273/telecommunication/how-a-telecom-investment-in-north-korea-went-horribly-wrong.html (дата обращения: 11.02.2016).

²⁴⁸ Arirang, le smartphone nord-coréen // Lesnumeriques.com 2013.13 августа. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.www.lesnumeriques.com/telephone-portable/arirang-smartphone-nord-coreen-n30697.html (дата обращения: 19.03.2016).

²⁴⁹ 강진규, 북한에서도 아이폰 사용 첫 확인 (Кан Чжин Гю, В КНДР тоже стали использоваться айфоны) /Digital Times Korea, 2011. 15 июня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:http://www.www.dt.co.kr/contents.html?article_no=2011061602010151739002 (дата обращения: 11.02.2015).

китайские смартфоны. В этих районах можно ловить китайские мобильные сети, поэтому, вероятно, в приграничных районах КНДР есть возможность связаться по мобильному телефону даже с Южной Кореей ²⁵⁰. Ведущая северокорейская газета – «Трудовая газета» (кор. – «Нодон Синмун»), выпускает Центральный комитет Трудовой Партии Кореи, её ежедневный тираж составляет около полутора миллионов экземпляров. Помимо этой ещё газеты, есть шесть, которые издают иные государственные органы, а также ряд региональных газет, выпускаемых в северокорейских провинциях. Кроме газет, в КНДР существует Центральный комитет радиовещания и телевидения, который представляет четыре телеканала и несколько радиостанций.

Единственная функция СМИ в КНДР – пропаганда государственной власти. Все СМИ КНДР являются государственными и, несмотря на конституционные гарантии свободы слова, никогда не критикуют государственную власть. Практически все новости посвящены династии Кимов, фотографии Ким Ир Сена, Ким Чен Ира и Ким Чен Ына есть выпуске газет, при этом, например, населению нельзя каждом выбрасывать газеты с фотографиями в урны для мусора²⁵¹. Государственная монополия на печать настолько значительная, что даже в авторах школьных учебников, от истории до физики, часто значится фамилия Ким²⁵². СМИ могут лишь передавать государственную точку зрения, не позволяя себе никак её интерпретировать. При этом официально граждане КНДР не имеют доступа к иным источникам информации (кроме перечисленных выше). Все СМИ контролируются Комитетом пропаганды и агитации²⁵³, который имеет департаменты, занимающиеся информацией, поступающей в КНДР из-за рубежа (то есть её переработкой для распространения внутри

²⁵⁰ А.Н. Естественная смерть северокорейского сталинизма. // Восток. № 4. 2006. С. 101

²⁵¹ Лаукайтис Йокубас Невиданная Северная Корея: попал туда, откуда все мечтают сбежать, а потом два дня не мог прийти в себя // turist.delfi.ee. 2016. 19 августа.[Электронный ресурс]: Режим доступа: URL:http://www.turist.delfi.ee/news/stories/nevidannaya-severnaya-koreya-popal-tuda-otkuda-vse-mechtayut-sbezhat-a-potom-dva-dnya-ne-mog-prijti-v-sebya?id=75384039 (дата обращения: 02.09.2016).

²⁵²Roy Barun. Enter The World Of Mass Media. Pustak Mahal, 2000. P.82

²⁵³ Shape M Sharpe M.E. North Korea Handbook. Yonhap News Agency. Seoul, 2003. P. 410

КНДР), а также новостями, исходящими из Северной Кореи за рубеж. С одной стороны, население КНДР получает только ту информацию извне, которую перерабатывает по-своему государство (кроме нелегальных способов получения информации), с другой — за границу из КНДР уходит такая же переработанная информация, и проверить, что в, действительности, произошло в стране, практически невозможно. Стоит заметить, что тенденции, которые могут свидетельствовать, что эта граница будет постепенно стираться, сейчас появились — так, весной 2016 года Agence France Press открыло своё представительство в Пхеньяне, став вторым иностранным агентством после Associated Press²⁵⁴. Однако говорить о смене тенденции пока рано. Об этом может свидетельствовать, например, полная закрытость 7-го съезда Трудовой Партии Кореи в мае 2016 г.

Если в КНДР СМИ являются лишь ретранслятором государственной точки зрения для населения (проецируя на него одну единственную точку зрения), то в Южной Корее, с начавшегося в 1990-х годах процесса либерализации СМИ играют в формировании общественного мнения крайне Можно Южной Kopee важную роль. говорить наличии коммуникационного менеджмента, TO есть процесса управления коммуникациями в целях поддержания определённого (необходимого правительству либо оппозиции) общественного мнения.

В Южной Корее есть газеты и телеканалы либерального, центристского и консервативного толка. Только в Сеуле издаётс около 17 ежедневных газет, из них пять являются национальными. Все газеты сейчас издаются и в электронном формате. Наиболее читаемыми в Южной Корее являются консервативные газеты «Чосон Ильбо», «Тонъа Ильбо» и «Чунъан Ильбо». Помимо газет и новостных порталов в Южной Корее существует множество теле- и радио каналов, которые объединяют несколько телевизионных холдингов.

_

²⁵⁴ Agence France Press открывает представительство в Пхеньяне// Sputniknews. 2016. 19 января. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://fr.sputniknews.com/international/201601191021049600-pyongyang-afp/ (дата обращения: 19.03.2016).

Основным органом, контролирующим СМИ в Южной Корее, является Комиссия по коммуникационным технологиям Республики Корея ²⁵⁵, созданная по модели Федеральной комиссии по связям в Соединённых штатах 2008 году, объединившая в себе функции влившихся в неё Министерства по информации и коммуникации и Комиссии по телеи радио вещанию. Она напрямую подчиняется Президенту Республики Корея²⁵⁶. В функции Комиссии входит отслеживание основных тенденций СМИ, популярности интернет-ресурсов и общественного мнения в целом. Цели работы Комиссии прописаны на её официальном сайте, среди них есть такие пункты, как гарантия свободы слова, защита прав потребителей и т.д. Самыми спорными пунктами, вызывающими дискуссии и опасения южнокорейском обществе, являются отслеживание запрет противозаконной и вредоносной информации в Интернете (в том числе в социальных сетях и мобильных приложениях). Есть примеры, когда Комиссия штрафовала компании за размещение информации в соцсетях, признанной ею вредоносной: в 2011 году две медиа-компании, SBS и MBC, были оштрафованы за размещение в Твиттере сообщений, критикующих деятельность президента Южной Кореи Ли Мён Бака ²⁵⁷. Это событие вызвало общественный резонанс. Комиссию сравнивали с жёстким цензоратом; хотя к изменению её политики это не привело: контроль осуществляется и по сей день.

Что касается выражения мнений оппозиции в Южной Корее, с одной стороны, во внутренней политике говорить о свободе слова можно в контексте того, что оппозиционная правящей партия имеет свой

255 Комиссия Южной Кореи по коммуникационным технологиям. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: http://www.www.kcc.go.kr/user.do (дата обращения: 02.09.2016).

http://www.news.khan.co.kr/kh_news/khan_art_view.html?artid=201110201155571&code=910402 обращения: 26.11.2016).

(дата

²⁵⁶ 반도한, 대통령 직속이니 맘대로 하실라 (Пан До Хон. Поступать по воле Администрации) // Sisapress, 2008. 18 января. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.sisapress.com/news/articleView.html?idxno=45322 (дата обращения: 26.11.2016).

²⁵⁷ 손봉석, 방송통신위 SNS 심의 추진에 여야 모두 비판 원문보기(Сон Бон Сок Правящая и оппозиционная партия объединила их критика действий Комиссии по отношению к SNS) / [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:

информационно-технологический потенциал и, с одной стороны, может вести агитационные кампании (можно привести, например, выборы в Законодательное Собрание Южной Кореи в апреле 2016 года, где с небольшим отрывом, но всё же победила оппозиционная правящей партия Тобуро Минчжудань). С другой стороны, примеры с отслеживанием социальных сетей Комиссией говорят об обратном. Но более важно здесь отметить, как освещаются в СМИ аспекты внешней политики страны, в частности — как освещаются события, связанные с межкорейскими отношениями. При гарантированной свободе слова крайне редко можно встретить мнение, противоречащее государственной точке зрения. Даже такая либеральная газета, как «Кёнхян Синмун», придерживается этой же точки зрения при освещении происшествий между Северной и Южной Кореей (хотя и может прибегнуть к критике правительства во внутренних вопросах).

В Северной и в Южной Корее СМИ контролируются государством. На Севере они являются средством передачи государственной точки зрения в народ, а на Юге – средством общения населения и его правительства, средством воздействия на общественное мнение средством его формирования. При этом, конечно, нельзя говорить о полной свободе и независимости южнокорейских СМИ. Это можно показать на примерах событий 15 освещения различных последних лет, связанных с межкорейскими отношениями.

Для лучшей дешифровки «образа врага», формируемого в межкорейских отношениях, обратимся к методу «уликовой парадигмы» К. Гинзбурга. В качестве объектов здесь будут взяты 4 ситуации: заморозка ядерной программы КНДР и её возобновление (1994–2003 гг.), проведение Шестисторонних переговоров (2003 – 2007 гг.), военный инцидент с южнокорейским корветом «Чхонан» (2010 г.) и на о. Ёнпхёндо (2010 г.).

Угрозы войны из КНДР звучат постоянно, что создаёт впечатление, как будто она является инициатором всех военных угроз на полуострове.

К тому же, учитывая культ армии и разработки ядерного оружия, КНДР начинает выглядеть как реальный агрессор, хотя вероятность применения КНДР ядерного оружия для первого нападения практически равна нулю. Единственный способ КНДР защиты OT не соответствующих действительности новостей – это «отрицание» этих новостей. Зачастую, когда о КНДР в мировой прессе появляется какой-то слух, вместо того чтобы аргументированное спокойное дать опровержение такие ограничиваются возможности КНДР имеет), СМИ КНДР примерно следующими комментариями: «Это гнусная фальшивка, а её автор – преступник и негодяй!» ²⁵⁸ Данные опровержения, ввиду отсутствия доказательств имеют, как правило, обратный эффект: раз Северной Корее нечего противопоставить в своё оправдание, значит данная новость является правдой.

Если внутри самой КНДР обвинения Южной Кореи и США в чём бы то ни было не нуждаются ни в каких доказательствах (в силу описанной ранее изоляции страны и специфики пропаганды), то в случае, когда КНДР пытается донести информацию до мирового сообщества, доказательства Во многом именно поэтому КНДР создала себе образ необходимы. агрессора и «ядерного шантажиста» в 2000-х годах, причём если тогда с КНДР ассоциировалось, скорее, второе понятие (что КНДР шантажирует мировое сообщество ядерной программой В обмен на получение гуманитарной помощи), то теперь, когда гуманитарные проблемы в КНДР в целом урегулированы, она воспринимается именно как агрессор. Однако, как правило, всегда из виду упускается одна деталь: КНДР являлась не единственным виновником срыва Рамочного соглашения и последовавших за ним раундов Шестисторонних переговоров.

Некоторые примеры того, как в западной прессе упоминается КНДР в контексте срыва Шестисторонних переговоров: «Северная Корея «делала

_

²⁵⁸ Асмолов К.В. Северокорейской пропаганде пора меняться // Новое восточное обозрение. 2016. 26 апреля. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL http://www.ru.journal-neo.org/2016/04/24/severokorejskoj-kontrpropagande-pora-menyat-sya/ (дата обращения: 26.04.2016).

вид, что обсуждает варианты закрытия ядерной программы» 259 , «юный тиран продолжает ядерный шантаж своего отца» 260 , «не желающая идти на уступки КНДР» 261 и т.д. Подобный подтекст упоминается в большей части информации, посвящённой данной теме.

Однако в отношении этих обвинений необходимо сделать несколько комментариев.

Рамочного соглашения заключается что КНДР В TOM, согласилась на замораживание ядерной программы обмен на экономическую помощь других стран. США шли на уступки, в данном случае рассчитывая на вероятное падение режима, а также решив, что военное вторжение в КНДР обойдётся слишком дорого и ценой большого количества человеческих жертв. В ответ на замораживание (а не полный отказ) КНДР ядерной программы США не выполнили большую часть обещанных требований. В связи с агрессивной политикой Дж. Бушамладшего, КНДР возобновила ядерные разработки. По сути дела, сталкиваясь с прямыми угрозами и имея пример Ирака перед глазами, у КНДР не было другого выбора, кроме как пойти на нарушение соглашения. Однако, большая часть западной аудитории помнит сам факт выхода КНДР из МАГАТЭ (фактически означающий срыв Рамочного соглашения) в 2003 году, а факт того, что США не выполняли соглашение, как правило, остаётся «за кадром» (хотя и не является ни для кого секретом).

Следующим этапом урегулирования вопросов по ядерной программе КНДР стали Шестисторонние переговоры, имевшие ту же цель: экономическую помощь взамен на отказ КНДР от ядерной программы. Но

²⁵⁹ The North Wind and the Scorpion // The Economist, 2013. 23 февраля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.economist.com/news/asia/21572196-north-korea-blusters-world-flounders-its-hunt-response-north-wind-and (дата обращения: 11.02.2016).

²⁶⁰ North Korea's Nuclear Test // The Economist, 2013. 16 февраля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Pежим доступа: URL: http://www.www.economist.com/news/asia/21571938-chagrin-his-neighbours-young-despot-appears-determined-continue-his-familys-atomic (дата обращения: 11.01.2016).

²⁶¹ 이종석 국민들, 북한문제 본격 이슈 되면 통일 열정 가지게 될 것(Ли Чжон Сок, Вместе с решением северокорейской проблемы встанет вопрос и об объединении) // Naver.com [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.cafe.naver.com/weeklyseoul/3964 (дата обращения: 26.11.2016). ²⁶² Япония поддалась на переговоры с КНДР // Коммерсантъ 2008, № 98 (3915). [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.www.kommersant.ru/doc/901070?fp (дата обращения: 19.10.2014).

позиции сторон были разными: Россия и Китай призывали прислушаться к КНДР и искать консенсуса, в то время как Япония, Южная Корея и США настаивали на однозначном выполнении КНДР своих требований без какихлибо условий. Требования США, Южной Кореи и Японии безговорочно принять их требования и отказ слушать встречные предложения КНДР привели КНДР к отказу от переговоров (2007 г.) и официальному выходу из них (2009 г.).

В ходе Шестисторонних переговоров информационная война против КНДР в СМИ периодически перерастала в громкие скандалы, и один из них (дело о похищенных гражданах) во многом определил позиции Японии в отношении КНДР на переговорах.

Этот скандал касался переговоров Японии и КНДР по поводу похищенных во второй половине XX века японских граждан корейскими спецслужбами. КНДР признала свою вину и предоставила выбор этом гражданам Японии: вернуться к себе на родину или остаться в КНДР, а также передала Японии прах тех граждан, которые на тот момент скончались. Однако Япония, проведя довольно сомнительный анализ ДНК праха и израсходовав при этом весь материл (повторную проверку провести было невозможно), обвинила КНДР в подлоге²⁶². Переговоры по поводу похищенных граждан периодически возникают в японо-северокорейских отношениях и по сей день, но в середине 2000-х годов они послужили поводом к тому, что Япония заняла в отношении КНДР в Шестисторонних переговорах бескомпромиссные позиции. То же самое можно сказать и о некоторых действиях США во время Шестисторонних переговоров, в том числе, об использовании грубой лексики, например «преступное государство», отказах рассматривать возможности снятия экономических санкций и т.д. 263 Разумеется, подобные заявления вызывали не менее

_

²⁶² Япония поддалась на переговоры с КНДР // Коммерсантъ 2008, № 98 (3915). [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.www.kommersant.ru/doc/901070?fp (дата обращения: 19.10.2014). 263 Ли В.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории / В.Ф.Ли, В.И.Денисов, А.В. Торкунов / М.: Олма Медиа Групп. 2008. С 404

грубую риторику со стороны КНДР, однако далеко не всегда она являлась её инициатором.

Если период до 2002 года можно назвать временем, когда в целом шансы на отказ КНДР от ядерной программы были высоки (хотя есть предположения, что КНДР все 8 лет, с 1994 по 2002 год, вела осторожные разработки ядерного оружия)²⁶⁴, а период с 2002 по 2009 год – временем, когда шансы на замораживание (уже не отказ) ядерной программы были при условии того, что все участники переговоров хотели бы компромисса, то с 2009 года ситуация изменилась. Эксперты сходятся в том, что отказ от ядерной программы КНДР уже не возможен: Пхеньян на это не пойдёт, имея перед глазами пример М. Каддафи²⁶⁵. Если Ким Чен Ир соглашался не раз обсудить вопросы замораживания ядерной программы (это было и после первого ядерного испытания), то Ким Чен Ын вопреки прогнозам в этой политике придерживается более жёсткой линии, чем его отец.

Несмотря на то что Пхеньян выглядит ответственным за нарушения режима ДНЯО, его шаги являлись оборонительными и всегда были *ответом* на действия стран-соперников. Однако освещение событий в СМИ под определённым углом (акцент на том, что КНДР сама провела ядерные испытания, сама вышла из договора и т.д.) создает в массовом сознании граждан стереотип о КНДР, как об агрессоре. КНДР же, отвечая на это жёсткой, характерной для периода холодной войны, риторикой, лишь усугубляет это впечатление о себе.

В то же самое время внешне «аккуратные» действия Сеула часто подразумевают достаточно решительные меры. 13 июня 2016 года президент Южной Кореи Пак Кын Хе заявила, что не может идти речи о диалоге с КНДР, пока Пхеньян не откажется от своей ядерной

²⁶⁴ *Ермаков А.* Два союзника КНДР // РСМД. 2016. 28 июня. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.russiancouncil.ru/inner/?id 4=7847#top-content (дата обращения: 01.09.2016).

²⁶⁵ Ланьков А.Н. Почему мир не может остановить ядерную программу Пхеньяна // Московский центр Карнеги. 2016. 14 декабря. [Электронный ресурс] http://www.carnegie.ru/publications/?fa=64564 (дата обращения: 16.09.2016).

программы²⁶⁶. По сути, это означает, что Южная Корея сейчас отказывается вести с КНДР политический диалог.

Более того, в своём выступлении в Дрездене в 2014 году, во время официального визита в Германию, Пак Кын Хе, говоря о перспективах воссоединения с КНДР на примере Германии (несмотря на то, что это сложно сравнивать по целому комплексу причин), использовала на корейском языке термин «хыпсу» 267 268269, что переводится на русский язык как «абсорбция», «поглощение», а не как «воссоединение», хотя большинство иноязычных СМИ дали именно такой перевод. В корейской же прессе речь Президента Республики Корея цитировалась дословно.

Это был крайне важный момент, характеризующий однозначность политики Юга по отношению к Северу, и однозначное доказательство превосходства работы южнокорейских СМИ над северокорейскими. Вероятнее всего, если на официальной встрече на высшем уровне лидер КНДР употребил бы в отношении Южной Кореи слово «абсорбция», реакция мирового сообщества была бы совершенно иной и, возможно, привела бы к дипломатическому скандалу. В случае с цитатой Пак Кын Хе, Южная Корея сохранила спокойствие, а большая часть западных изданий ограничилась словом «воссоединение».

Парадоксально, что Пхеньян со своей крайне яркой риторикой и обещаниями «стереть Сеул с лица земли» в вопросах, касающихся объединения, говорит крайне осторожно. По итогам VII съезда ТПК,

²⁶⁶ Воронцов А.В. Северокорейский феномен // Фонд стратегической культуры. 2016. 16 июня. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.www.fondsk.ru/news/2016/06/16/severokorejskij-fenomen-40889.html (дата обращения: 26.06.2016).

²⁶⁷ 박대로 與野, 北 드레스덴 선언 '흡수통일' 비판에 유감표명(Пак Те Ро КНДР раскритиковала слова Пак Кын Хе в Дрездене об «объединении через поглощение») // Newsis. 2014. 14 апреля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.newsis.com/ar detail/view.html?ar id=NISX20140414 0012854195 (дата обращения: 26.11.2016).

²⁶⁸ Президент Пак делает Пхеньяну предложение из 3 пунктов // korea.net 2013. 21 марта.[Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.russian.korea.net/NewsFocus/Policies/view?articleId=118511 (дата обращения: 02.09.2016).

²⁶⁹ Czuczka T. Donahue P. Park Says Once-Divided Germany Is Model for Korea Reunification // Bloomberg.com 2014 26 марта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.bloomberg.com/news/articles/2014-03-25/park-looks-to-once-divided-germany-to-spur-korean-reunification (дата обращения: 11.02.2015).

проведённого в мае 2016 года (на тот момент съезды не проводились уже 36 лет), Пхеньян выдвинул мирные инициативы в адрес Сеула, которые включали в себя переговоры на высшем уровне среди военных, проведение межкорейского совещания по вопросам объединения. Такие же мягкие инициативы были направлены и США, в том числе пакетная сделка «мораторий на мораторий»: «Пхеньян воздерживается на определённый период от проведения ракетно-ядерных испытаний, США — от ежегодных крупномасштабных совместных с Южной Кореей военных манёвров вблизи ДМЗ или хотя бы переносит их в более удалённые от Северной Кореи районы»²⁷⁰.

Все эти инициативы были отвергнуты США и Южной Кореей без их обсуждения, под предлогом того, что все примирительные шаги IIхеньяна – не что иное, как провокация 271. Получается, что КНДР выглядит сейчас в глазах Южной Кореи именно как враг, которому нельзя доверять и с которым нельзя договариваться, потому что попытка договора будет воспринята им как слабость. При этом стоит отметить, что для сложившейся обстановки предложения IIхеньяна являются вполне компромиссными, если принять во внимание тот факт, что для КНДР отказаться от ядерной программы сейчас нереально, так как это ставит под угрозу её собственную безопасность. оценить, как воспринял бы Пхеньян подобные компромиссные инициативы, сложно, потому что их нет уже в течение почти 15 лет.

Можно сделать вывод о том, что в общественном сознании населения Южной Кореи КНДР воспринимается как страна, для которой ядерное оружие стало культом и, вероятно, готовая к нападению на Юг, если бы не союз Юга и США. При подробном анализе политики КНДР получается, что КНДР не имеет таких планов, рассчитывая лишь обезопасить себя как

²⁷⁰ *Воронцов А.В.* Северокорейский феномен // Фонд стратегической культуры. 2016. 16 июня. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.www.fondsk.ru/news/2016/06/16/severokorejskij-fenomen-40889.html (дата обращения: 26.06.2016).

²⁷¹ Там же.

государство и не последовать примеру Ливии, то есть её военная политика оборонительная. Данный расклад может быть выгоден США, поскольку позволяет наращивать военный потенциал в Восточной Азии. Убеждения населения Южной Кореи в военной угрозе со стороны КНДР обеспечивают расквартированным в Южной Корее американским войскам поддержку её населения, которая неуклонно падает в последние годы ²⁷². Многие инициативы, которые смягчили бы политику Южной и Северной Кореи в отношении друг друга, продолжают оставаться упущенными.

В качестве примеров того, как агрессивный имидж КНДР влияет на отношение к ней в мире, можно привести взрыв южнокорейского корвета «Чхонан» в марте и перестрелку на острове Ёнпхёндо в ноябре 2010 года.

Южнокорейский корвет «Чхонан» взорвался при невыясненных обстоятельствах и затонул в Жёлтом море 26 марта 2010 года, при инциденте погибло 46 человек. Довольно скоро южнокорейское правительство официально объявило, что считает причиной затопления корвета торпедирование со стороны принадлежащей КНДР подводной лодки ²⁷³. Фактически была начата массированная информационная кампания, возлагающая вину на КНДР. КНДР считается виновником трагедии до сих пор в том числе и в научной литературе. ²⁷⁴

Технические аспекты данного инцидента тщательно изложены в статьях О. Ревенко и А.В. Воронцова «Обострение напряженности на Корейском полуострове» 275 , «Корейский полуостров: кризис за кризисом» 276 и в других электронных изданиях, опубликованных в период

²⁷² Вортсел Лерри Американские войска в Восточной Азии на распутье // Фонд «Му Heritage». 2010. 7 марта. (на корейском языке).

²⁷³ North Korean torpedo sank Cheonan, South Korea military source claims // The Guardian. 2010. 22 апреля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.theguardian.com/world/2010/apr/22/north-korea-cheonan-sinking-torpedo (дата обращения: 11.02.2015).

²⁷⁴ Kwon Moon-Sang.</sup> Ocean Law and Policy Twenty Years of Development Under the UNCLOS Regime. Brill, 2016.P. 298

²⁷⁵ Воронцов А.В. Обострение напряженности на Корейском полуострове / А.В. Воронцов, О. Ревенко. /Новое восточное обозрение. 2010. 7 июля. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.www.journal-neo.com/node/668 (дата обращения: 09.07.2010).

²⁷⁶ Воронцов А.В. Корейский полуостров: кризис за кризисом / А.В. Воронцов, О. Ревенко. /Фонд стратегической культуры. 2010. 29 ноября. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:

с апреля по декабрь 2010 года («Новое восточное обозрение», «Фонд стратегической культуры» и т.д.). В статьях проведён подробный анализ заключения южнокорейской комиссии, который вызывает довольно много сомнений. Например, нахождение никем не замеченной северокорейской подводной лодки в зоне учений Южной Кореи и США представить крайне сложно; найденная южнокорейскими специалистами маркировка не могла бы сохраниться при температуре такого взрыва и т.д. Многие технические детали заключения не выглядят правдоподобно. Тем не менее в глазах мирового сообщества КНДР сразу же стала однозначным виновником инцидента; ни южнокорейские, ни западные СМИ не предполагали даже иных вариантов причин этому, хотя таковых, исключающих причастность к инциденту КНДР, могло быть несколько. Из всех возможных версий потопления корвета была выбрана та, которая обозначала вину КНДР, и она, несмотря на крайне сомнительные доказательства, была принята мировым сообществом как единственная.

Подобное агрессивное восприятие в мировых СМИ КНДР было также после событий 23 ноября 2010 года, когда в ответ на учения США и Южной Кореи вблизи острова Ёнпёхдо в Жёлтом море, на границе с КНДР, она открыла артиллерийский огонь, в результате чего погибли двое морских пехотинцев и двое гражданских лиц. Артиллерийский ответ КНДР на учения был неадекватен, однако нужно учесть тот факт, что учения проводились практически на самой границе, что в разы повышало потенциальные последствия человеческой ошибки. КНДР неоднократно предупреждала Южную Корею о недопустимости проведения их на этой территории. США и Южная Корея сделали совместное заявление своих правительств стран: в *ответ* на артобстрел вновь провести совместные учения в зоне инцидента ²⁷⁷, что не просто не смягчало ситуацию,

http://www.www.fondsk.ru/pview/2010/11/29/korejskij-poluostrov-krizis-za-krizisom-1145.html (дата обращения: 24.02.2016).

²⁷⁷В ответ на обстрел южнокорейского острова РК и США проведут совместные военные учения // KBS World News, 2010. 24 ноября. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=24646 (дата обращения: 04.02.2014.).)

а провоцировало КНДР на дальнейшие угрозы, чем в свою очередь усиливало её вину в глазах мирового сообщества. К тому же, в СМИ всегда опускается важный момент: во-первых, то, что совместные учения США и РК проводятся на действительно спорной территории, которая, согласно международного права должна была быть отдана КНДР, неоднократно предупреждавшей США и Республику Корея о том, что проведение учений в этой зоне может иметь необратимые последствия. В действиях Южной Кореи и США, в самом проведении ими учений (которые проводятся там каждый год) есть много провокационного, хотя СМИ упоминали Северной не об ЭТОМ (например, спорность разграничительной линии²⁷⁸).

Примеры заголовков некоторых южнокорейских газет после обстрела: «Остров Ёнпхёндо был атакован Северной Кореей» ²⁸⁰, «Северная Корея напала на территорию Южной» ²⁸¹, «около 100 снарядов, выпущенных Севером, превратили остров Ёнпхёндо в море огня» ²⁸². Все заголовки статей ориентированы на сенсационность, и само название чётко указывает на то, что КНДР спровоцировала военное столкновение. Человек, который не собирается читать статью, а прочитает только заголовок, запомнит, что КНДР в очередной раз проявила агрессию против Южной Кореи.

²⁷⁸ Northern Limit Line (NLL) West Sea Naval Engagements // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.globalsecurity.org/military/world/war/nll.htm (дата обращения: 11.02.2015).

²⁷⁹연평도가 북한에 공격당했다 // Газета «Чунъан Ильбо», 24.11.2010[Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.article.joinsmsn.com/news/article/article.asp?ctg=10&total_id=4701674 (дата обращения: 26.11.2016).

²⁸⁰北, 연평도 정밀 조준 포. Соуль Синмун. 2010. 24 ноября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.seoul.co.kr/news/newsView.php?id=20101124001002 (дата обращения: 26.11.2016).

²⁸¹北 '대한민국 영토'를 공격했다 Хангук Ильбо, 2010. 24 ноября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.news.hankooki.com/lpage/society/201011/h2010112321264921950.htm (дата обращения: 26.11.2016).

²⁸²북한, 북한, 포탄 100 여발 기습 공격... 연평도 불바다 // газета «Кунмин Ильбо», 2010. 24 ноября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:

 $[\]frac{http://www.news.kukinews.com/article/view.asp?page=1\&gCode=pol\&arcid=0004359268\&cp=nv}{\texttt{(дата обращения: 26.11.2016)}}.$

Спустя менее недели после событий южнокорейская артиллерия ошибочно выстрелила в сторону ДМЗ из гаубицы ²⁸³, снаряд упал на южнокорейскую часть ДМЗ (ширина ДМЗ – 4 км). И такой случай со стороны Южной Кореи не единичный, но часто они остаются неизвестными, потому что СМИ о них практически не упоминают. В случае когда такие ошибки допускает Северная Корея, инциденты сразу же становятся в число главных новостей дня.

Представление образов Северной и Южной Кореи в СМИ друг друга не лишено и феномена «демонизации» противника – то есть, придания ему мистических, бесчеловечных черт.

Рассмотрим пример отображения КНДР в СМИ и культуре Южной Кореи. Bo открытой конфронтации времена двух лагерей, капиталистического и социалистического, демонизация была открытой: например, в 1980-х годах в Южной Корее был издан мультфильм «Генерал Тори», где главному герою (генералу Тори) приходилось сражаться c войском олицетворяющих северокорейскую волков, армию, возглавляемую свиньёй в красном одеянии, в образе которой был изображён Ким Ир Сен. И волк, и свинья имеют в Корее негативную коннотацию. Таким образом, в глазах южнокорейцев северокорейское население и его вождь карикатуризировались, превращаясь, в нелюдей, зверей²⁸⁴.

С 1990-х годов подход к КНДР со стороны Южной Кореи смягчился, и акцент был сделан в основном на отсутствие демократических ценностей и гуманитарное положение государства. Однако СМИ Южной Кореи периодически завуалированно продолжают приписывать лидерам КНДР бесчеловечные черты, и делается это, как правило, всегда по одной и той же схеме.

²⁸³ S. Korean artillery mistakenly fired on DMZ .Новостное агентство «Ёнхап». 2010. 28 ноября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.english.yonhapnews.co.kr/national/2010/11/28/63/0301000000AEN20101128005100315F.HTML (дата обращения: 11.02.2015).

 $^{^{284}}$ Бакланова М.А., Формирование образа Северной Кореи в контексте школьного курса нравственного воспитания в Республике Корея 1945-2008г. // Корея: уроки истории и вызовы современности, Москва, ИДВ РАН, 2013., С. 181-191.

В качестве примера можно взять упоминавшийся выше случай о якобы расстреле якобы бывшей возлюбленной Ким Чен Ына, певице ансамбля «Ынхасу» Хён Сон Воль. В августе 2013 года южнокорейская газета «Чосон Ильбо» опубликовала статью, в которой в красочных подробностях была описана публичная казнь артистки хранение Библии и участие в съёмках порнографического фильма²⁸⁵. Постепенно новость, подхваченная западными СМИ, стала обрастать подробностями, в том числе утверждалось, что за хранение Библии в КНДР официально введена смертная казнь, что Хён Сон Воль была расстреляна публично на глазах у родственников, которых потом отправили в трудовые лагеря, и т.д. 286. Сенсационная новость была сразу же растиражирована по мировым СМИ, хотя заведомо содержала в себе странные подробности: как будто автор новости видел все их собственными глазами. Реакция КНДР, как и всегда, состояла в том, что официальные СМИ назвали эту новость фальшивкой и воздержались от её комментирования. Позднее, в 2014 году, «казнённая» Хён Сон Воль появилась на одном из публичных мероприятий КНДР²⁸⁷, однако, её появление уже не стало такой сенсацией, как новость о её «казни».

Второй пример: информация о казни дяди Ким Чен Ына Чан Сон Тхэка в январе 2014 года, когда в мировых СМИ появилась информация о том, что Чан Сон Тхэк был казнён особо жестоким способом: якобы будучи растерзанным 120 голодными собаками, которых специально не кормили за несколько дней до казни, на глазах у 300 чиновников и т.д. Тогда эту историю его казни опубликовала гонконгская газета «Wen Wei

_

²⁸⁵ Kim Jong-un's Ex-Girlfriend 'Shot by Firing Squad // Chosun Ilbo. 2013. 20 августа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.english.chosun.com/site/data/html_dir/2013/08/29/2013082901412.html 30.09.2013 (дата обращения: 19.10.2013).

²⁸⁶ Кристоф К. Умом Корею не понять // Журнал GEO. [Электронный ресурс]. URL: http://www.geo.ru/puteshestviya/umom-koreyu-ne-ponyat?page=3#article-body] (дата обращения :04.11.2014). http://www.www.nknews.org/2014/05/north-korean-singer-that-was-executed-by-firing-squad-shows-up-alive-and-well/">http://www.www.nknews.org/2014/05/north-korean-singer-that-was-executed-by-firing-squad-shows-up-alive-and-well/ (дата обращения :12.03.2014).

Ро»²⁸⁸. Сама «Wen Wei Po» ссылалась на китайского блоггера, пишущего сатирические заметки на политические темы, но при этом не уточняла, кем именно является этот блоггер, указав лишь его имя²⁸⁹. К концу декабря новость была переведена на иностранные языки и подхвачена всеми южнокорейскими, западными и другими в т.ч. российскими, СМИ. Так, шутка малоизвестного китайского блоггера-сатирика превратилась в мировую новость и, несмотря на абсурдное содержание, была принята многими за всерьёз.

Подобных слухов о КНДР появляется немало, тасоздавая образ о ней как о стране, в которой возможно в буквальном смысле всё. Интересно, что часто автором этих слухов часто становится газета «Чосон Ильбо», являющяяся крупнейшей южнокорейской газетой, которую никак нельзя отнести к «жёлтой прессе». Однако именно она выступала источником новостей про волнения в КНДР и их жёсткое подавление правительством²⁹⁰, про личный расстрел Ким Чен Ыном военных и т.д.²⁹¹ Как правило, издание ссылается на «источник, пожелавший остаться анонимным», что не гарантирует того, что он не является вымышленным.

Со стороны КНДР черты антиюжнокорейской и антиамериканской пропаганды не претерпели сильных изменений со времен периода холодной войны. Рассмотрим несколько примеров, каким образом происходит демонизация её противников.

Точно так же, как и в Южной Корее до 1990-х годов, в КНДР открытая неприязнь (вероятнее даже — ненависть) к её противникам прослеживается, например, в детских мультфильмах. Так, герой

²⁸⁸ Оригинал статьи на китайском языке: 媒體傳金正恩 2 哥抓張成澤「犬決」12.12.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.news.wenweipo.com/2013/12/IN1312120039_2.htm (дата обращения: 26.11.2016).

²⁸⁹ Ланьков А.Н. Естественная смерть северокорейского сталинизма. // Восток. № 4. 2006. С. 98

²⁹⁰ N.Korean Forces Crack Down on Protesters in Border Town // The Chosun Ilbo. 2011. 24 февраля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.english.chosun.com/site/data/html_dir/2011/02/24/2011022400582.html (дата обращения: 11.07.2016).

²⁹¹ Kim Jong-un's Barbaric Purge of 'Unsound' Military Brass // The Chosun Ilbo. 2012. 22 марта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:

http://www.english.chosun.com/site/data/html_dir/2012/03/22/2012032200933.html (дата обращения: 11.02.2015).

северокорейского мульфильма «Пушка из карандаша» (2006 г.), юный школьник, делая домашнее задание по геометрии, начинает мечтать, и в его м канцелярские предметы (карандаши, линейки и т.д.) превращаются в военное оружие, которым он наносит удары по военным кораблям США вместе со своими друзьями. Мультфильм заканчивается на том, что американская торпеда (с изображением на ней злого лица) ранит его школьного друга, главный герой подбегает к нему и затем «просыпается», возвращаясь в «реальный мир» за свой письменный стол²⁹². Таким образом, ненависть, выставление США (с которыми неразрывно в пропаганде КНДР связано и южнокорейское правительство) врагом начинают внушаться жителям КНДР ещё совсем с юного возраста. Это подтвердило и ЦТАК своим заявлением о том, что «необходимо обучать детей патриотизму и ненависти к своим врагам»²⁹³.

Один из основных способов ведения пропаганды в КНДР – это постерное искусство. Постеры, которые, как правило, развешаны в КНДР по улицам городов, несут в общество, с одной стороны,— идеи чучхе, с другой — то самое воспитание вражды к противнику. Все художественные студии, в которых работают художники, являются не просто государственными, они подчинены Отделу культуры и искусства Департамента Пропаганды и Агитации.

Главное, на что следует обратить внимание при изучении северокорейских постеров – практически во всех них содержится «призыв к оружию», с одной стороны, ради построения общество по идеям чучхе и собственной независимости, с другой стороны, ради уничтожения Врага, который на эту независимость посягает ²⁹⁴. Победа идей чучхе над империализмом, например, выражена в одном из постеров, который

292연필포탄 (A pencil cannonball). Youtube.com. Juchekorea. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.youtube.com/watch?v=G8tbzxIgxFs (дата обращения: 19.10.2016).

²⁹³ New Films for Children Produced // KCNA. 2004. 4 ноября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.kcna.co.jp/item/2004/200411/news11/08.htm#12. (дата обращения: 11.04.2012).

²⁹⁴ Heather D. North Korean Posters: The David Heather Collection // D. Heather, K.Ceuster. Prestel, 2008. P. 99

нахывается «Корейская «атомная бомба», где изображено американское общество, кричащее в ужасе от того, что увидело «светлое будущее» КНДР²⁹⁵. Огромная часть постерного искусства КНДР посвящена победе идей чучхе над США, Японией и Южной Кореей. США, изображённые на корейских постерах, всегда несут в себе ассоциацию зла, боли, смерти. На постерах присутствуют сцены жестокости в отношении детей ²⁹⁶, сцены расстрела мирных жителей американскими солдатами²⁹⁷ и т.д.

Разобранные примеры c мультфильмами И постерами несут в себененависть в отношении, на первый взгляд, конкретно США. Однако южнокорейское правительство напрямую связано, согласно северокорейской точке зрения, с США, являясь их «марионеткой». По сути, после прихода к власти Ли Мён Бака и при нынешней политике Пак Кын Хе, придерживающейся жёсткой линии в отношении КНДР, «Враг» КНДР, к войне с которым необходимо всегда быть готовым, объединяет в одном лице как США, так и Южную Корею в качестве военных союзников.

Жёсткая, граничащая с демонизацией критика американского и южнокорейского режима ежедневно появляется в северокорейских СМИ. Официальный сайт ЦТАК представляет южнокорейское правительство, как минимум, неадекватным и может, например, называть министров в Южной Корее «маньяками»²⁹⁸, саму Пак Кын Хе – «чучелом»²⁹⁹ и т.д.

C образ КНДР с одной стороны МЫ видим неадекватным правительством, способным на всё, включая собственноручный расстрел подчинённых. С другой стороны, мы видим образ Республики Корея с неадекватным правительством, которое полностью подчинено США, вездесущему Врагу КНДР, практически ненависть которому

²⁹⁵ Там же. С. 85

²⁹⁶ Там же. С. 126

²⁹⁷ Там же. С. 127

²⁹⁸ Park Geun Hye Blasted for Appointing Diehard Confrontation Maniac as Chongwadae Security Office Chief // KCNA. 2014. 11 июня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this (дата обращения: 11.02.2015). ²⁹⁹ Асмолов К.В. Скандал вокруг Пак Кын Хе и Чхве Сун Силь – арест фигурантки и отставка премьерминистра // Новое восточное обозрение. 2016 г. 5 ноября. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ru.journal-neo.org/2016/11/05/skandal-vokrug-pak-ky-n-he-i-chhve-sun-sil-arest-figurantki-i-otstavka-prem-er-ministra/ (дата обращения: 05.11.2016).

воспитывается с самых юных лет; звнушается страх, что Враг готов уничтожить всё население страны, включая беззащитных, в любую минуту. Поэтому демонизирующие приёмы в обоих случаях в данной ситуации, подходят под восприятие политического в трактовке К. Шмитта как антагонизма, когда страны фактически готовы начать войну друг с другом.

Таким образом, подводя итог исследования о формировании общественного мнения двух стран друг о друге, можно сделать следующие выводы. Ввиду отсутствия возможности у двух стран общаться друг с другом, СМИ являются, фактически, единственным объектом, который может в реальном времени выстраивать общественное мнение двух стран друг о друге. Нельзя сказать, что именно в отношении общества СМИ призывают к открытой войне (хотя термины «война», «противник», «противостояние» и т.п. регулярно используются в СМИ Юга и Севера в качестве угроз). В СМИ обеих стран крайне негативно, на грани с демонизацией, изображаются правительства двух стран. Это, на первый проецирует враждебное восприятие непосредственно взгляд, не население двух стран. Население, в обоих случаях, чаще всего изображается жертвой режима, при этом в КНДР, как правило, используется «чёрная пропаганда», то есть, открытое искажение фактов (информация о крайне тяжёлой жизни в Южной Корее), в Южной Корее упор идёт либо на тяжёлую гуманитарную ситуацию (порой значительными co преувеличениями; либо с акцентом на безумство руководителей страны, отождествление КНДР с так называемой «Империей зла»).

В условиях нынешней политической ситуации на полуострове, когда война будет являться фактически самоубийством для обеих стран, восприятие населением КНДР и Республики Корея друг друга, не кажется таким важным, как политические действия двух стран. Однако, события на острове Енпхёндо в 2010 году показали следующее: незначительная человеческая ошибка может привести к вооружённому конфликту между двумя странами, а если её масштаб будет больше, чем это произошло

в 2010 году, этот конфликт может быть крайне разрушительным. В стрессовой ситуации возможен быстрый переход корейского конфликта в состояние описанного К. Шмиттом антагонизма, и прежде чем конфликт будет урегулирован, вероятны серьёзные потери с обеих сторон. Изолированное от реального мира северокорейское общество (большая его часть не знает реальное положение дел вокруг), и зачастую крайне экспрессивно реагирующее на различные потрясения южнокорейское общество, вероятно, в случае вооружённого конфликта будут воспринимать друг друга враждебно – независимо от того, что они являются одной нацией.

§ 4. Перспективы урегулирования конфликта

На момент написания диссертации в новостных лентах Южной Кореи появилась информация о том, что политика Пак Кын Хе в отношении Северной Кореи во время её президентства основывалась на предположении (вернее, согласно южнокорейской прессе на шаманском предсказании), что КНДР скоро падёт ³⁰⁰. Данная новость упоминается в диссертации по причине, что, действительно ли имело место шаманское предсказание, которому следовала Пак Кын Хе, или нет, но предположение о том, что КНДР скоро ждёт коллапс во многом объясняет её жёсткую политику по отношению к Северу.

Корейская война 1950-х годов началась потому, что обе стороны были уверены, что их поддерживает большая часть населения страны. И, например, если начнутся военные действия, сторона противника, которую «практически не поддерживают», быстро проиграет. То же самое предположение о скором крахе было сделано в отношении КНДР и в 1990-х годах, когда шли договорённости о Рамочном соглашении. Большое количество информации о потенциальной «арабской весне» в КНДР было

^{...}

³⁰⁰ 윤다빈, 우상호 "차대통령, '북한 붕괴한다'는 최순실 예언에 현혹" (Юн Да Бин Представитель партии Тобуро Ли Сан Хо: «Президент Пак верила в предсказание Чхве Сун Силь о скором распаде КНДР») // Newsis. 2016. 27 октября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.newsis.com/ar_detail/view.html?ar_id=NISX20161027_0014477914&cID=10301&pID=10300 (дата обращения: 26.11.2016).

распространено в мировых СМИ после событий в арабских странах. Политика в отношении КНДР при Пак Кын Хе стала, действительно, жёстче, что можно заметить хотя бы в южнокорейской официальной риторике в отношении КНДР, остановка в южнокорейском обществе нагнеталась, даже если сравнивать период её правления с периодом правления Ли Мён Бака, а в отношении потенциального объединения с КНДР стал использоваться термин «поглощение».

Главная проблема такого подхода лежит в том, что оснований на падение режима в КНДР в ближайшие годы нет совсем. Скорее, наоборот, происходящие в момент написания диссертации в Южной Корее события, связанные с политическим скандалом вокруг Пак Кын Хе, которая допустила к управлению государственными делами постороннего человека — свою подругу Чхве Сун Силь, и падение её рейтинга до исторического антирекорда среди гражданских президентов Южной Кореи (5%) показали, что Южная Корея крайне нестабильна политически.

Более того, события с Пак Кын Хе, ещё в середине октября имевшей большей части населения, поддержку показали насколько быстро южнокорейское общество может превратиться в «толпу». Происходившая в конце 2016 г. в южнокорейском обществе массовая истерия привела к тому, что дать объективную оценку этим событиям сложно, поскольку Пак Кын Хе и её подругу Чхве Сун Силь обвинили во всех возможных проблемах Южной Кореи³⁰¹. Безусловно, необходимо признать, что участие Чхве Сун Силь – постороннего человека в правительстве Южной Кореи – в государственных делах является грубым нарушением закона со стороны президента страны. Однако реакцию общества сложно назвать объективной, поскольку стремление обвинить Чхве Сун Силь во всех проблемах Южной Кореи больше напоминает именно реакцию неуправляемой толпы.

-

³⁰¹ Асмолов К.В. Скандал вокруг Пак Кын Хе и Чхве Сун Силь – арест фигурантки и отставка премьерминистра // Новое восточное обозрение. 2016 г. 5 ноября. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ru.journal-neo.org/2016/11/05/skandal-vokrug-pak-ky-n-he-i-chhve-sun-sil-arest-figurantki-i-otstavka-prem-er-ministra/ (дата обращения: 05.11.2016).

Сложно сказать, насколько такое возможно в Северной Корее. Скорее всего, даже в случае утечки какой-то информации, настолько быстро превратиться В неуправляемую бунтующую толпу северокорейское общество не сможет, потому что десятилетиями оно не имело доступа к иной информации, кроме официальной, и, вероятно, в ближайшие годы не будет Северокорейское общество абсорбировано, иметь. встроено в режим ³⁰². Таким образом, изоляционистский режим в экономически бедной КНДР имеет гораздо большую стабильность, чем открытый демократический южнокорейский.

Правомерным представляется мнение А.В. Воронцова о том, что, как бы ни противоречила позиция КНДР международным правовым режимам, необходимо понять причины, чем именно была вызвана эта позиция 303. Фактический отказ США и Южной Кореи от сотрудничества с КНДР окончательно завёл ситуацию в тупик. Диссертант полагает, что в сложившейся ситуации диалог КНДР с США и Южной Кореей возможен, однако, вероятно, КНДР будет добиваться того, чтобы с ней разговаривали без предварительных условий. В таком случае перспективы диалога видятся диссертанту конструктивными.

Пропаганда Северной и Южной Кореи имеет довольно много общих черт, среди которых присутствуют интерпретация событий, пресечение попыток рассмотрения альтернативных вариантов, политизация событий, придание им оттенка провокационности, создание «сенсационности» и использование яркой лексики в заголовках статей, активное использование «серой» пропаганды, умалчивание фактов, наличие «чёрной» пропаганды у обеих стран, признаки «демонизации» противника в обеих странах.

³⁰² Armstrong C.K. Korean Society: Civil Society, Democracy and the State. Routlege, 2007. P. 5-6

³⁰³ *Воронцов А.В.* Кризис безопасности в Корее // Фонд стратегической культуры. 2012. 2 сентября. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.www.fondsk.ru/news/2016/09/02/krizis-bezopasnosti-v-koree-42347.html (дата обращения: 24.02.2016).

Со стороны Южной Кореи также есть использование ссылок на «анонимный источник», использование информационной закрытости КНДР.

Со стороны Северной Кореи присутствуют открытые оскорбления, отсылки к историческим событиям, при этом отсутствует системность контрпропаганды.

Возможно, при налаживании ситуации и избавлении от перечисленных выше черт «образы врагов», которые они создают, довольно быстро будут исчезать, но пока всё остаётся так: выход из конфронтации, предложение переговоров могут выглядеть для обеих стран потерей лица. Это является серьёзным препятствием для конструктивного диалога.

Более того, данная ситуация (опасения, что шаг к диалогу будет выглядеть как потеря лица) наряду со всеми остальными внеполитическими факторами, исследованными во второй главе, является серьёзной преградой для налаживания экономических отношений, которые, как минимум, в краткосрочной перспективе способствовали бы смягчению противостояния.

Безусловно, важно подчеркнуть, что чувство вражды распространяется сейчас на правительства двух стран, а не на их население. Однако в такой же ситуации начиналась и Корейская война 1950–1953 гг., когда буквально за несколько лет всё население полуострова стало друга врагов. При этом Корейской войне воспринимать друг как не предшествовали 70 лет раскола и образовавшиеся за этот период культурные и социальные различия, а также психологический разрыв.

Наихудшим, но в то же самое время наименее вероятным развитием событий является война между КНДР и Республикой Корея. Такой вариант событий возможен исключительно в случае ошибки одной из сторон, например, во время военных учений. Сценарий может быть таким же, как был в военном конфликте в ноябре 2010 года, только в более крупных масштабах. В таком случае, вероятно, уровень враждебности очень быстро возрастёт до того, каким он был в период Корейской войны 1950–1953 гг.,

учитывая, как сейчас ведётся информационная война на полуострове. Данная перспектива кажется маловероятной, потому что война на полуострове будет крайне разрушительной для обеих Корей. Даже если КНДР не будет использовать ядерное оружие, её артиллерия, вероятно, сможет за несколько часов уничтожить Сеул. Однако в связи с тем, что фактор человеческой ошибки исключить нельзя, такая возможность сохраняется.

что вариантов, при которых КНДР Диссертант полагает, сохранении нынешнего режима откажется от ядерных разработок и создания полноценного ядерного оружия, нет, точно так же, как и нет альтернатив правящему режиму. Поэтому, вероятнее всего, КНДР будет продолжать разработки ядерного оружия, пока оно не будет поставлено на постоянное вооружение её армии. На данный момент нет сведений о том, какой тип и какое количество ядерного оружия есть у КНДР. Ракеты, как минимум, смогут долететь до Южной Кореи или берегов Японии. Активно, вероятно, ведутся разработки межконтинентальных баллистических ракет, две из которых в 2012 и 2016 годам смогли вывести северокорейские спутники на околоземные орбиты. Помимо этого, проводятся учения о вариантах «обмана» американской ПРО путём запуска большого количества ракет, из которых несколько будут нести ядерный заряд, а остальные, будучи «пустыми», будут отвлекать от настоящих ракет систему ПРО.

КНДР предлагала свои варианты переговоров в целях урегулирования ситуации в мае 2016 года, тогда данные инициативы были отвергнуты США. Инициативы КНДР включали в себя переговоры представителей военных ведомств на высшем уровне, а также созыв совещания по вопросам объединения Кореи ³⁰⁴. С одной стороны, КНДР предпринимает шаги к дипломатическому урегулированию, а с другой – подобные предложения не предполагают отказ от ядерных разработок. Поэтому в отношении КНДР

_

 $^{^{304}}$ Воронцов А.В. Северокорейский феномен // Фонд стратегической культуры. 2016. 16 июня. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.www.fondsk.ru/news/2016/06/16/severokorejskij-fenomen-40889.html (дата обращения: 26.06.2016.)

можно заключить с большой вероятностью следующее. Информационное пространство, пока у режима есть силы держать население страны в изоляции, возможно, останется таким же и в ближайшие годы. Мирные инициативы КНДР, вероятно, вновь будет предлагать, но, имея перед глазами примеры ближневосточных стран, от ядерных разработок не откажется и будет добиваться права вести диалог с США «на равных», а также признания себя как ядерной державы, даже нелегальной.

Перспективы развития межкорейских отношений со стороны Сеула менее предсказуемы. Можно предположить, что после политического кризиса, разгоревшегося в Южной Корее осенью 2016 года, политика Пак Кын Хе, нацеленная на объединение Кореи по образцу Германии (путём Севера Югом), сменится поглощения на менее жесткую и рассматривающую сотрудничество. При Пак Кын Хе часто модель отношения Южной Корее к Северной приближалась к политическому как антагонизму, в интерпретации К. Шмитта (то есть, Южная Корея вела себя более агрессивно открыто ПО отношению К КНДР, чем при предшественниках Пак Кын Хе), а также к распространению идеи, что КНДР будет поглощена, то есть ликвидирована, как государство. Отметим, что основной мирного объединения co стороны КНДР проект подразумевает создание Конфедеративной Демократической Республики Корё, которая была разработана ещё при Ким Ир Сене, и эти же инициативы были подтверждены в мае 2016 года на съезде ТПК. Если сравнивать КНДР и Республику Корея по программам объединения, имея в виду положение дел на 2016 год, то политика Сеула здесь ближе, скорее, к модели антагонизма, а политика КНДР – к модели агонизма. И если Сеул сменит тактику «объединения путём поглощения» на переговоры о конфедерации, то налаживание отношений вполне реально.

В случае если следующий после Пак Кын Хе президент не сменит тактики в отношении КНДР, то ситуация скорее всего сохранится напряжённой, такой же, как последний год, до того момента, когда КНДР

поставит на вооружение ядерные боеприпасы и их носители. Возможно, что США поддержат такую тактику (чем острее ситуация на полуострове, тем большую поддержку населения имеют американские войска в Южной Корее).

Заключение

В работе исследованы политические и внеполитические аспекты межкорейских отношений, в целях выявления механизмов конструирования системы восприятия странами друг друга. В качестве теоретического конструкта работы было взято понятие политического в трактовке К. Шмитта (антагонизм) в отношении КНДР и Ш. Муфф (агонизм) в отношении Республики Корея. Данный подход был выбран дня упрощения реальной схемы вещей: отношение КНДР к Республике Корея можно исследовать через модель антагонизма, отношение Республики Корея к КНДР – через модель агонизма.

Необходимо при этом подчеркнуть, что обе стороны сегодня имеют одну и ту же политическую цель – объединение полуострова под своим флагом, поэтому говорить о добрососедстве на данный момент невозможно. Война как крайняя мера теоретически не исключается ни со стороны Севера, ни со стороны Юга, хотя её реальная вероятность крайне мала. Однако о такой минимальной вероятности необходимо помнить, поскольку в антагонизме и агонизме война не исключена как решение проблемы, различны лишь подходы к противнику и его восприятие. С этой точки открытые угрозы Пхеньяна Сеулу можно расценивать как антагонизм (например, угрозы превратить Сеул в «море огня»), а внешне выглядящие более мягкими шаги Сеула по отношению к Пхеньяну (например, осуждение ядерных испытаний) можно считать агонизмом. В некоторых ситуациях стороны могут «менять» эти полюса. Иногда КНДР совершает действия, скорее, характерные ДЛЯ агонизма, например предлагает мирные инициативы по урегулированию кризиса (как это было после VII Съезда ТПК в мае 2016 г.). В свою очередь, Южная Корея периодически идёт на крайне провокационные шаги (например, отработка уничтожения ключевых стратегических объектов Севера на совместных американо-южнокорейских учениях около границы КНДР; создание отряда для ликвидации северокорейского лидера), что уже сложно расценивать как

агонизм, хотя они и не содержат прямых словесных угроз, характерных для Пхеньяна.

И агонизм, и антагонизм объединяет главная черта — наличие враждебности в обществе. Поэтому отдельная часть исследования посвящена феномену враждебности и его проявлению в различных аспектах межкорейских отношений.

Диссертантом были исследованы различные исторические факторы, предшествовавшие корейскому расколу И предопределившие его. Основным фактором, спровоцировавшим быстрый раскол нации, является отсутствие политической самостоятельности Кореи (фактически отсутствие Кореи как государства) в период перед расколом, с 1910 по 1945 год. Данная ситуация привела к тому, что в тот период все политические силы развивались вне границ колонизированной Кореи, а единый лидер, которого поддержало бы всё население полуострова и который смог бы объединить противоборствующие политические силы, отсутствовал. Вместо того чтобы бороться за независимость страны, два политических лагеря в границах Корейского полуострова сосредоточились на борьбе друг с другом.

В результате после семидесяти лет разделения население КНДР и Республики Корея практически не помнит свою страну, но оно помнит жёсткое антагонистическое противостояние периода холодной войны, пережитки которого во многих аспектах сохраняются и до сих пор. Поэтому мы можем говорить о разделение общества на «мы» и «они», причём разделение, устоявшееся, сохранённое в исторической памяти.

Разделение нации в 1945 году породило процесс расчленения корейского языка, который на Севере во многом был осуществлен намеренно, в целях обособления от «вражеского» южнокорейского языка в 1966 году был принят новый языковой стандарт. Культурная политика КНДР в отношении языка положила начало необратимому процессу его раздвоения: сейчас на Севере и на Юге различны более 38% обычных слов и 66% специализированных. Для единой нации с уникальным языком это

колоссальные значения и они продолжают расти. Для разделённых стран нет даже единого названия Родины: лозунг «Корея едина» на Севере и на Юге пишется по-разному.

Более глубоким конфликт делают его психологические особенности. Корейскому обществу присуща черта, характерная для любого общества, основным занятием которого всегда было рисоводство: для него самый важный элемент — это коллектив (в прошлом — община), то есть принадлежность к какой-то группе всегда превалирует над принадлежностью к государству-нации в целом. В истории Кореи этим объясняются, например, фракционные противоборства в политических движениях.

Последним из внеполитических факторов диссертант выделяет экономическое сотрудничество между КНДР и Республикой Корея (на момент оно прекращено). Экономическая сфера, вероятно, единственная в межкорейских отношениях, которую нельзя оценить однозначно: с одной стороны, её развитие влияет на межкорейские отношения положительно, с другой – если будет стоять вопрос объединения, фактор TO экономический может проявиться двояко. Выгода OTэкономического сотрудничества сейчас очевидна по целому ряду причин – от непосредственно экономических до социальных (возможность как-то сблизить население Юга и Севера). Закрытие Кэсонского промышленного комплекса в начале 2016 года принесло большие убытки экономикам обеих стран. Однако если речь будет идти о глобальных решениях, например, об образовании конфедерации (что крайне маловероятно), то встанет вопрос, готова ли Южная Корея финансово обеспечить это объединение без ущерба собственной экономике. Потенциальное экономическое сотрудничество также осложняется различиями в терминологии, зависимостью экономики от политической ситуации, в целом недоверием между партнёрами. В качестве потенциальных положительных сдвигов можно выделить выгоду

от сокращения расходов на оборону в случае установления мирных отношений между странами.

Проанализирована проблема полярности идеологии в межкорейских отношениях, изучены основные идеологемы КНДР и Республики Корея. Японская колонизация помимо разделения нации сыграла парадоксальную роль в становлении идеологий на Севере и на Юге: объединённые идеей возрождения, акцентируя внимание на своей национальной идентичности, правительства Севера и Юга начали развивать идеологии, основанные на национализме, но этот национализм подчёркивал не **УНИКАЛЬНОСТЬ** корейской нации в целом, а уникальность конкретно одного из двух, «единственного легитимного» корейского государства. Национализм в данном случае привёл к тому, что КНДР и Республика Корея стали идеологически ещё больше обособляться друг от друга, считая свой путь исторически единственным верным путём для развития корейской нации.

Сегодня полярность ключевых идеологем северокорейской и южнокорейской национальных идей (чучхе и сегехва) является одной из базовых причин противоречий в отношениях между КНДР и Республикой Корея. Акцентируя внимание на собственную исключительность, эти две идеологемы В итоге оказываются практически диаметрально противоположными. Парадоксально, что, имея схожесть с философской точки зрения в понимании политики, культуры, общественного развития чучхе и сегехва, по сути, антагонистичны. Этот антагонизм идей накладывает значительный отпечаток на отношения между двумя странами, поскольку сами подходы к решению проблемы оказываются разными. Суть внешней и внутренней политики Южной Кореи – развитие посредством углубления разного рода связей (экономических, политических, военных, дипломатических) с ведущими мировыми державами. Суть внешней и внутренней политики КНДР – расчет исключительно на свои силы.

При этом необходимо признать, что, несмотря на устаревшие методы ведения пропаганды в КНДР, общество КНДР по всем внешним признакам

стабильно, абсорбировано с режимом и представляет собой единый с ним организм, оппозиционного движения в КНДР нет. Для того чтобы в обществе произошли изменения, необходима ликвидация (хотя бы частичная) информационного «железного занавеса». На данный момент правительству КНДР удаётся его удерживать,

В Южной Корее политически общество гораздо менее стабильно — и события, произошедшие в конце октября 2016 года, когда раскрылась причастность к политике Пак Кын Хе её подруги, «серого кардинала» Чхве Сун Силь, показали, что южнокорейское общество в критических ситуациях может превратиться в «толпу», которой при грамотном управлении легко манипулировать.

Культура двух стран играет в развитии межкорейских отношений двоякую роль. Даже детские мультфильмы КНДР посвящены теме войны с США и «бессердечности» правительства Южной Кореи. Это антагонизм в его чистом виде. В южнокорейской культуре в отношении КНДР подход гораздо более мягкий, в ней периодически могут возникать, темы мирного объединения Кореи, например, в видеоклипах. Однако самым главным позитивным результатом в диссертации указано сотрудничество в сфере культурных связей. Наряду с совместными экономическими проектами это сейчас один из двух возможных способов легального общения между Севером и Югом. К сожалению, вместе с экономическими проектами и культурные связи приостановлены.

Помимо изученных внутренних факторов межкорейских взаимоотношений необходимо указать что этот конфликт подвержен внешнему влиянию. Практически напрямую отношение к событиям на Корейском полуострове имеют, кроме КНДР и Республики Корея, Россия, США, Китай, и Япония. Нужно отметить, что, поскольку потенциально объединение (каким бы оно ни было) повлечёт за собой изменение военно-политической обстановки в регионе, и поэтому сложно предсказать, каким именно оно будет, ведь на данный момент самым стабильным для всех

перечисленных стран является сохранение статус-кво, что является ещё одним негативным фактором в перспективе объединения двух стран. Более того, действия по разработке ядерной программы КНДР, вызывающие осуждение мирового сообщества, оправдывают нахождение в Южной Корее и Японии войск США.

Сегодня на Корейском полуострове живет одна нация, в которой сложилось два разных общества. Барьер между ними настолько велик, что фактически раскалывает её единство. В случае мирного объединения единство нации рано или поздно восстановится, но только при условии, что оно произойдёт мирно, а перспектив для этого пока нет. Политика двух стран и внеполитические факторы создают в массовом сознании населения «образ врага» по отношению к другой стороне, что осложняет возможность урегулирования проблемы переговоров дипломатическим Население соглашается с выбранным государством политическим курсом отношении соседа, RTOX ЭТОТ курс может быть заведомо провокационным. В результате на протяжении последних 15 лет все инициативы мирного урегулирования на Корейском полуострове были сорваны.

Слишком большой разрыв во всех сферах между Севером и Югом, дополненный нагнетаемой опасностью войны, ставит под вопрос объединение КНДР и Республики Корея.

Список литературы

Официальные документы и источники

- 1. Военная доктрина Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 25 декабря 2014 г.
- 2. Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г:. утверждена Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 30 ноября 2016 г.;
- 3. Концепция информационной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 5 декабря 2016 г.
- 4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации; утверждена Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 31 декабря 2015 г.
- 5. Договор о присоединении Кореи К Японии OT 22 августа 1910 [Электронный Режим **URL**: pecypcl доступа: https://ko.wikisource.org/wiki/%ED%95%9C%EC%9D%BC%EB%B3%91%ED %95%A9%EC%A1%B0%EC%95%BD корейском (на языке) (дата обращения: 10.11. 2014).
- 6. Конституция КНДР: 27 Социалистическая принята декабря 1972 Γ. [Электронный pecypc Режим доступа: **URL**: http://www.unibook.unikorea.go.kr/?sub_num=53&state=view&idx=369 (дата обращения: 11.12. 2014).
- 7. 17 Конституция Республики Корея. Принята июля 1948 [Электронный Режим года. pecypc] доступа: http://www.www.law.go.kr/%EB%B2%95%EB%A0%B9/%EB%8C%80%ED% 95%9C%EB%AF%BC%EA%B5%AD%ED%97%8C%EB%B2%95 (дата обращения: 11.12. 2014).
- 8. Agreed Framework between The United States of America and The Democratic People's Republic of Korea. [Электронный ресурс] The Korean

Peninsula Energy Development Organization (KEDO) official web-page. Режим доступа: URL: http://www.www.kedo.org/pdfs/AgreedFramework.pdf (дата обращения: 10.11. 2014).

- 9. Constitution of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, Est. 1945 Nov. 16. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.unesdoc.unesco.org/images/0013/001337/133729e.pdf (дата обращения: 27.02. 2015).
- of 10. Joint Declaration the Denuclearization of the Korean Peninsula. 20. Signed January 1992 Entered into force February 19, 1992. // [Электронный ресурс] Режим **URL**: доступа: http://www.www2.law.columbia.edu/course_00S_L9436_001/North%20Korea% 20materials/koreadenuclearization.htm (дата обращения: 10.11. 2014).
- 11. The [Korean] Declaration of Independence. March 1. 1919: A New Translation // Korean Studies. 1989, № 13. p. 1–4.

Литература на русском языке

- 12. *Алексеев А.Ю*. Россия за безопасность и стабильность на Корейском полуострове и в Азии: дипломатический ежегодник. М.: Научная книга, 2005. С. 285–294.
- 13. *Алексеева Т.А*. Карл Шмитт: автономия политического // Политическое как проблема. Очерки политической философии XX века / отв. ред. М.М. Федорова. М.: Идея-Пресс, 2009. С.23–50.
- 14. *Аптеева О.В.* Сравнительный анализ идей чучхе и сонгун в конструировании идеологии военного социализма в КНДР // Сравнительная политика. 2010. № 1. С. 225 –230.
- 15. *Асмолов К.В.* Военные специалисты США об актуальных проблемах Корейского полуострова. М.: ИДВ, 2004. № 5.

- 16. *Асмолов К.В.* К возможным сценариям будущего КНДР // Корейский полуостров накануне перемен: сборник докладов по итогам конференции в ИДВ РАН 29–30.марта 2012 года. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 65–76.
- 17. *Асмолов К.В.* Корейская война как пример управленческого кризиса // Корея. Уроки истории и вызовы современности. М.: ИДВ РАН, 2013.
- 18. *Асмолов К.В.* Проблема северокорейских ядерных разработок: история вопроса // Сеульский вестник. 2007. №109. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.vestnik.kr/articles/articles_expert/3085.html. (дата обращения: 12.09.2016).
- 19. *Асмолов К.В.* Северокорейской пропаганде пора меняться // Новое восточное обозрение. 2016. 26 апреля. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL http://www.ru.journal-neo.org/2016/04/24/severokorejskoj-kontrpropagande-pora-menyat-sya/ (дата обращения: 26.04.2016).
- 20. *Асмолов К.В.* Скандал вокруг Пак Кын Хе и Чхве Сун Силь арест фигурантки и отставка премьер-министра // Новое восточное обозрение. 2016 г. 5 ноября. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ru.journal-neo.org/2016/11/05/skandal-vokrug-pak-ky-n-he-i-chhve-sun-sil-arest-figurantki-i-otstavka-prem-er-ministra/ (дата обращения: 05.11.2016).
- 21. *Ахметьева В.* «Люди с пёсьими головами»: образ чеченцев в российских СМИ / *А. Верховский*. Язык вражды в обществе. М.: Информационно аналитический центр «Сова», М.: 2007. С. 203 –210.
 - 22. Бажанов Е.П. Америка: вчера и сегодня: в 2-х т. М.: Известия, 2005.
- 23. Бажанов $E.\Pi$ Воевать // Эхо никто не ГОТОВ планеты. 2013 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: 17 апреля URL: http://www.www.ekhoplanet.ru/columnists_516_954 (дата обращения: 26.04.2016).
- 24. Бажанов Е.П. Китай и внешний мир. М.: Международные отношения, 1990.

- 25. *Бажанов Е.П.* Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. М.: Известия, 2007.
- 26. *Бажанов Е.П.* Корейские зарисовки. Sketches of Korea. / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова ; М.: Восток-Запад, 2010. 448 с.
- 27. *Бажанов Е.П.* Куда идёт человечество / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова. М.: Восток-Запад. 2009. 96 с.
- 28. *Бажанов Е.П.* Международные отношения в XXI веке. / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова М.: Восток-Запад, 2011. 168 с.
- 29. *Бажанов Е.П.* Многополюсный мир / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова. М.:,Восток-Запад, 2010 . 464 с.
- 30. *Бажанов Е.П.* Творческое наследие учёного-международника // Представительная власть –XXI век, 2015. № 7-8. С. 25-41.
- 31. *Бажанов Е.П.*, «Корейский разворот» Е.М. Примакова // Вестник Дипломатической академии МИД России. // Россия и мир. 2016. № 1 (7). с. 31–50.
- 32. *Бажанов Е.П.*, Диалог и столкновение цивилизаций. / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова М: Весь мир, 2013.
- 33. Бажанова Н.Е. Внешнеэкономические связи КНДР. В поисках выхода из тупика. М.: Наука, 1993.
- 34. *Бажанова Н.Е.* Многостороннее сотрудничество в Корее: взгляд из России. Сеул: КМФ, 2006 (на русском и корейском языках).
- 35. *Бажанова Н.Е.* Россия и Корея // Современный мир. М.: Известия, 2004.
- 36. *Бажанова Н.Е.* Самая загадочная война XX столетия. Сеул: Иллим, 1997 (на корейском языке).
- 37. Бакланова М.А., Формирование образа Северной Кореи в контексте школьного курса нравственного воспитания в Республике Корея

- 1945 2008г. // Корея: уроки истории и вызовы современности, Москва, ИДВ РАН, 2013., С. 181-191.
- 38. *Барышев А.П.* Мировая политика и Организация Объединённых Наций, 1945 2009 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.barichev.ru/book/index.php?id=283 (дата обращения 03.05.2016).
- 39. Белобров Ю.Я. Зигзаги на пути к денукляризации Корейского полуострова: дипломатический ежегодник. М.: Аспект-Пресс, 2011. С.124-141.
- 40. *Ванин Ю.В.* История Кореи (с древнейших времён до наших дней). М.: Наука, 1974. Т.2. 952 с.
 - 41. Ванин Ю.В. Корея на рубеже веков / М.: ИВ РАН, 2002. 401 с.
- 42. Виноградов А.В. Проблемы безопасности и сотрудничества в СВА и КНДР.// КНДР и проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии. Материалы научн.-практ. семинара 4–5 апреля 2011 г. Морской государственный университет им. Г.И.Невельского. Владивосток. 2011. С. 6 12.
- 43. *Виноградов А.В.* Россия в АТР: новые цели и задачи // Россия в АТР: проблемы безопасности и сотрудничества: сборник материалов конференции. М.: РИСИ, 2011. С. 5 10.
- 44. *Внуков К.В.* Научные труды Н.Е. и Е.П. Бажановых как источник понимания развития российско-китайской дипломатии. Ч1. / К.В. Внуков, О.Н.Воропаева, В.К.Грешных, Ю.И.Журавлёв. Представительная власть − XXI век. 2015. № 5-6. С. 52-55.
- 45. *Воронцов А.В.* КНДР Ядерное испытание 6 января 2016 г. причины и последствия // Единство:журнал. 2016. Февраль. С. 27–31.

- 46. *Воронцов А.В.* КНДР накроет США ядерным облаком // Независимая газета. 2016. 15 августа. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.www.ng.ru/world/2016-08-15/6_kndr.html (дата обращения: 24.11.2016).
- 47. *Воронцов А.В.* Корейский полуостров: кризис за кризисом / А.В. Воронцов, О. Ревенко. /Фонд стратегической культуры. 2010. 29 ноября. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.www.fondsk.ru/pview/2010/11/29/korejskij-poluostrov-krizis-za-krizisom-1145.html (дата обращения: 24.02.2016).
- 48. *Воронцов А.В.* Кризис безопасности в Корее // Фонд стратегической культуры. 2012. 2 сентября. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.www.fondsk.ru/news/2016/09/02/krizis-bezopasnosti-v-koree-42347.html (дата обращения: 24.02.2016).
- 49. *Воронцов А.В.* Обострение напряженности на Корейском полуострове / А.В. Воронцов, О. Ревенко. /Новое восточное обозрение. 2010. 7 июля. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.www.journal-neo.com/node/668 (дата обращения: 09.07.2010).
- 50. *Воронцов А.В.* Северокорейский феномен // Фонд стратегической культуры. 2016. 16 июня. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.www.fondsk.ru/news/2016/06/16/severokorejskij-fenomen-40889.html (дата обращения: 26.06.2016).
- 51. *Воронцов А.В.* Термоядерное испытание в КНДР: вызов миру или путь к самосохранению? Мотивация Пхеньяна. Ч.1. // Фонд стратегической культуры, 28.01.2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.www.fondsk.ru/news/2016/01/28/termojadernoe-ispytanie-v-kndr-vyzov-miru-ili-put-k-samosohraneniu-i-38271.html (дата обращения: 24.02.2016).
- 52. *Вортсел Лерри* Американские войска в Восточной Азии на распутье // Фонд «Му Heritage». 2010. 7 марта. (на корейском языке)

- 53. *Гасанов И.Б.* Национальные стереотипы и «образ врага». М., 1994. 40 с.
- 54. *Гинзбург К*. Мифы эмблемы приметы: морфология и история: сборник статей / пер. с ит. и послесл. С.Л. Козлова. М.: Новое издательство, 2004. 348 с.
- 55. *Головнин В*. Вавилон в Пекине // Известия. 2003. 26 августа. [Электронный в ресурс] Режим доступа: URL: http://www.izvestia.ru/news/280474 (дата обращения: 26.04.2016).
- 56. *Головнин В*. За чашкой кофе в "Дяоюйтай"// Известия, 28.08.2003. [Электронный в ресурс] Режим доступа: http://www.izvestia.ru/news/280553 (дата обращения: 26.04.2016).
- 57. Денисов В.И. Выдающийся научный вклад Н.Е. Бажановой в современное корееведение / В.И. Денисов, Г.А. Ивашенцов, А.П. Минаев. Представительная власть XXI век. 2015. № 5– 6. С. 49– 51.
- 58. Денисов В.И. Проблема обеспечения безопасности ATP в свете ядерного кризиса на Корейском полуострове: дипломатический ежегодник. М.: Научная книга, 2004. С. 72–85.
- 59. Денисов В.И. Российская Федерация Республика Корея: партнёрство в действии: дипломатический ежегодник. М.: Научная книга, 2001. С. 277 286.
- 60. Джей М. Добродетели лицемерия: о лжи в политике / пер. М. Кукарцевой. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2015. 352 с.
- 61. Дзялошинский И.М. Культура, толерантность, журналистика /И.М. Дзялошинский, М.И. Дзялошинская Российские СМИ: как создается образ врага: статьи разных лет. Московское бюро по правам человека. М.: Academia, 2007. С. 12-65.
- 62. Дзялошинский И.М. Почему агрессивное поведение молодёжи вызывает симпатию у журналистов? / И.М.Дзялошинский, М.И.Дзялошинская // Российские СМИ: как создается образ врага: статьи

- разных лет. Московское бюро по правам человека. М.: Academia, 2007. C. 124 – 130
- 63. Дмитриева В.Н. Национальный язык в политике и идеологии государств Корейского полуострова // Корейский полуостров и вызовы глобализации: доклады, представленные на X науч. конф. корееведов России и стран СНГ (Москва, 29-30 марта 2006 г.) / Ин-т Дальнего Востока РАН. Центр корейских исследований. 268–276 с.
- 64. Дьякова Е.Г. «Семантическая герилья» в Рунете как способ политической борьбы // «Политекс». [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: http://www.www.politex.info/content/view/233/ (дата обращения: 26.04.2016).
- 65. Дьячков И.В. Влияние ядерной проблемы КНДР на безопасность в Северо-Восточной Азии // Вестник Тамбовского университета. 2012. № 5. Т. 109. С. 308-314.
- 66. *Ермаков А.* Два союзника КНДР // РСМД. 2016. 28 июня. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.russiancouncil.ru/inner/?id_4=7847#top-content (дата обращения: 01.09.2016).
- 67. *Ермаков К.В.* Роль вон-буддизма в межкорейском диалоге // Перспективы межкорейского диалога: внутренние и внешние аспекты: Материалы V науч. конф. (Москва, 21-22 марта 2001 г.). М., 2002. с.148–160.
- 68. *Ермолов В.Н., Карлов А.Г., Тимонин А.А.* Выдающийся научный вклад Н.Е. Бажановой в современное корееведение. Ч.2. // Представительная власть XXI век. 2015. № 7–8. С. 42–44.
- 69. *Жебин А.З.* Ядерная проблема в Корее и интересы России // Азия и Африка сегодня: научный и общественно-политический журнал. М.: Наука, 2005. № 3. С. 3-16.
- 70. Железняков А. С., Голенкова З. Т., Оганисьян Ю. С., Недяк И. Л., Голиусова Ю. В., Игитханян Е. Д., Яхимович З. П., Давыдов А. П., Галкин А. А., Литвинова Т. Н., Коломиец В. К., Строганова Е. Д., Поташинская Н. Н.,

- Патрушев С. В., Ерохина Е.А., Бадараев Д.Д., Винокурова А.В., Бутуева З.А., Ивченкова М.С. Социально-политические системы в сравнительном контексте: цивилизации и идентичности [Электронный ресурс] / Под редакцией А. С. Железнякова и Т. Н. Литвиновой. М.: ИС РАН. 2013. 352 с. URL: http://www.isras.ru/publ.html?id=2938 (дата обращения 14.03.2016).
- 71. Железняков А.С. Идентичности, процессы социальной интеграции и дезинтеграции в трансформирующихся обществах. Материалы докладов международной научной конференции, 10-12 августа 2014 г, г. Улан-Батор / Под ред. В.А. Ядова, Ц. Цэцэнбилэг. Москва-Улаанбатаар: ИС РАН, Институт философии, социологии и права АН Монголии, 2014. 155 с.
- Железняков А.С. Россия в новом полюсном мироустройстве // Социально-политическое развитие России и Польши на современном этапе. По материалам международной научно-практической конференции 13-14 PAH, ноября 2014 г.) / (Москва, ОМЕМИ Ред. И.С. Яжборовская (отв. ред.), В.Т. Веденеева, С.П. Глинкина, В.И. Пантин. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 12-17.
- 73. Железняков А.С. Социально-политические процессы и ценности в условиях глобализации : [сб. ст.] / под ред. А. С. Железнякова и 3. П. Яхимович. М. : Новый хронограф, 2012. 520 с.
- 74. *Захаров В.Ю*. Научные труды Н.Е. и Е.П. Бажановых как источник понимания развития российско-китайской дипломатии Ч.2.// В.Ю.Захаров, И.В.Захарова, И.О.Чумаковский. Представительная власть XXI век, 2015. № 5–6. С. 56–57.
- 75. Захарова Л.В. Евразийская инициатива президента Республики Корея Пак Кын Хе / Л.В. Захарова, К.В.Асмолов // Проблемы Дальнего Востока. 2015. Т. 1. С. 60–70
- 76. *Захарова Л.В.* Межкорейские экономические отношения: от истоков до современности. М.: ИДВ РАН, 2014. 250 с.

- 77. *Захарова Л.В.* Экономическая статистика КНДР: проблема поиска данных и их использования // Россия и Корея в меняющемся мире. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 153–162.
 - 78. Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США. М. 2008;
- 79. *Ильин Е.П.* Психология зависти, враждебности, тщеславия СПб.: Питер, 2014. 208 с.
- 80. *Капто А.С.* В стране Чучхе: дипломатический ежегодник. М.: Научная книга, 2004. С. 354–366.
- 81. *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. Век XXI. М.: Алгоритм, 2015. 464 с.
 - 82. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2006. 528 с.
- 83. *Ким Ен Ун.* Межкорейские отношения в эпоху глобализации // Корейский полуостров и вызовы глобализации, доклады, представленные на X научн. конф. корееведов России и стран СНГ, Москва, (29–30 марта 2006 г.) / Ин-т Дальнего Востока РАН. Центр корейских исследований. С. 85-92.
- 84. *Ким Н.Н.* Южная Корея 1945-1948. Политическая история.М. : Восточная литература, 2015. 453 с.
 - 85. Ким Чен Ир. Об идеях чучхе. Пхеньян, 1989. 206 с.
- 86. *Коэн С.* Война по доверенности // [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: http://www.novayagazeta.ru/comments/68878.html (дата обращения: 26.09.2015).
- 87. *Кристоф К*. Умом Корею не понять // Журнал [Электронный ресурс: URL: http://www.geo.ru/puteshestviya/umom-koreyu-ne-ponyat?page=3#article-body] (дата обращения: 04.11.2014).
- 88. *Кузнецова С.О., Абрамова А.А.* Враждебность и психическое здоровье.// Психология и право. 2011. № 2. [Электронный ресурс]: URL: http://www.psyjournals.ru/psyandlaw/ (дата обращения: 16.07.2015).

- 89. *Кукарцева М.А.* Комментарии к книге А.Мегилла «Историческая эпистемология. Научная монография». М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2007. С. 15–26.
- 90. *Кукарцева М.А*. О лжи в политике // Обозреватель. 2014. № 8. С. 18-24.
- 91. *Кукарцева М.А.* Политическое как эстетическое / М. А. Кукарцева, И. А. Дмитриева // Вопросы философии. 2015.№7. С. 17-27.
- 92. *Кукарцева М.А.* Феноменология политического (очерк интеллектуальной истории) // История. 2014. Т.5. Вып. 5 (28) [Электронный ресурс]. URL: http://www.history.jes.su/s207987840000749-2-1 (дата обращения: 18.08.2015).
- 93. *Кукарцева М.А. Черток М.В.* Армейские музыкальные ритуалы как политические тексты // Международная жизнь. 2013. № 5. С. 140 152.
- 94. *Кукарцева М.А.* Эхо забытых конфликтов // Обозреватель Observer. 2015. Март .№ 3 (302). c.15-24.
- 95. *Курбанов С.О.* История РК и КНДР начала XXI века: проблема выбора исторических событий и их интерпретации // Корея: уроки истории и вызовы современности. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 242–252.
- 96. *Лавров С.В.* Выступление и ответы министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы студентов и слушателей Дипломатической академии МИД России (Москва, 27 февраля 2015 года) // Представительная власть XXI век. 2015. № 1– 2. С. 1– 17.
- 97. *Ланьков А.Н.* Естественная смерть северокорейского сталинизма. // Восток. № 4. 2006. С. 96-111.
- 98. *Ланьков А.Н.* КНДР вчера и сегодня. Неформальная история Северной Кореи. М.: Восток-Запад, 2005. 448 с.
- 99. *Ланьков А.Н.* Пекин недоволен Пхеньяном // Голос России. 2013г. 2 июня. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:

- http://www.rus.ruvr.ru/2013_02_06/Pekin-nedovolen-Phenjanom/ (дата обращения: 11.09.2016).
- 100. *Ланьков А.Н.* Почему мир не может остановить ядерную программу Пхеньяна // Московский центр Карнеги. 2016. 14 декабря. [Электронный ресурс] http://www.carnegie.ru/publications/?fa=64564 (дата обращения: 16.09.2016).
- 101. *Ланьков А.Н.* Современная южнокорейская печать: издания, темы, социальная и культурная роль //Проблемы Дальнего Востока. 2000. №4. С. 179-186.
- 102. *Ланьков А.Н.* Южнокорейские газеты // Сеульский вестник. 2003г. № 79. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.vestnik.kr/articles/3346.html (дата обращения: 16.10.2016).
- 103. *Лебедева М.М. и др.* Сравнительная политология, мировая политика, международные отношения: развитие предметных областей / М.М. Лебедева, А.Ю. Мельвиль // Полис. 1999. № 4. С. 130 140.
- 104. *Ли В.Ф.* Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории / В.Ф.Ли, В.И.Денисов, А.В. Торкунов / М.: Олма Медиа Групп. 2008. 497 с.
- 105. *Лузянин С.Г.* Китайские сценарии для Корейского полуострова // Голос России. 2012. 30 ноября. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.old.mgimo.ru/news/experts/document233085.phtml (дата обращения: 11.09.2016).
- 106. *Любимов А.П.* Мир учёного: новая серия книг «Российские ученые-международники», в 2 т. «Светлый мир Натальи Бажановой»// Представительная власть XXI век, 2015. № 5– 6. С. 47– 48.
- 107. *Любимов А.П.* Творческое наследие профессора Н.Е. Бажановой национальное достояние России // Представительная власть XXI век, 2014. № 4. С. 1— 5.
- 108. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. М.: МИФИ, 2003. 338 с.

- 109. *Мельвиль А.Ю*. «Образ врага» и новое политическое мышление // США экономика, политика, идеология. М., 1989. № 6. С. 29-39
- 110. Мозель Т.Н. Теоретические основы международных отношений. М.: Научная книга, 2000.
- 111. *Муфф Ш*. Демократия в многополярном мире // Интерлос. № 3.2009. Февраль. с. 59-71.
- 112. *Неймарк М.А.* XXI век: Перекрестки мировой политики / Отв. ред. М.А. Неймарк. М.: Канон +; РООИ «Реабититация», 2014. 424 с.
- 113. *Пантин И.К.* Предисловие к сборнику статей «Политическое как проблема. Очерки политической философии XX века». М.: Идея-Пресс, 2009. с.7.
- 114. *Пашенцев Е.Н*. Провокация как элемент стратегической коммуникации США: опыт Украины // Государственное управление: электронный вестник. 2014. № 44. С. 149–174.
- 115. *Покровская* П. Шестисторонние переговоры по ядерной проблеме КНДР выход из тупика // Обозреватель Observer. 2015. № 3. С. 78–88.
- 116. *Понарин Э. и др.* Индекс (ин)толерантности прессы // Верховский А., Язык вражды в обществе. Информационно аналитический центр «Сова». М.:, 2007. С. 72-106.
- 117. *Рудницкий А.Ю*. Азиатско-Тихоокеанский регион и общемировое развитие // Внешняя политика и дипломатия стран Азиатско-Тихоокеанского региона. М.,1998.
- 118. *Сенявская Е.С.* Образ врага во время Первой мировой войны // Вопросы истории. М., 1997. № 3. С. 140-145.
- 119. *Ситников А.В.* Карл Шмитт и модель политического управления // Обозреватель-Observer. Март 2015г. № 3. С. 96–105.
- 120. *Стрельцов Д.В.* «Союз надежды» против Китая: глобальный военный альянс Японии и США // Портал МГИМО. 2015. 8 мая. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL:

- <u>http://www.old.mgimo.ru/news/experts/document270917.phtml</u> (дата обращения 14.03.2016).
- 121. Стрельцов Д.В. 3a Японии что на премьера «обиделись» Китай? // Голос России. 2013. 26 Южная Корея декабря. **URL**: [Электронный pecypc] Режим доступа: http://www.old.mgimo.ru/news/experts/document245294.phtml (дата обращения 14.03.2016).
- 122. Стрельцов Д.В. Новые моменты в развитии японо-американского военно-политического союза // Япония. Ежегодник. М.: 2012 (№ 41). С. 67 79.
- 123. *Стрельцов Д.В.* Проблемы исторического прошлого в послевоенных отношениях Японии со странами Восточной Азии // Япония: ежегодник. М.: 2014 (№ 43). С. 7-27.
- 124. *Сурма И.В.* Глобальный наднациональный актор международных отношений и его социальная философия // Вестник МГИМО. 2013. № 4 (31). С. 141-151.
- 125. *Толорая* Г.Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // Вестник МГИМО. 2014. № 4(37). С.82-91.
- 126. *Толорая Г.Д.* Северная Корея ключ к ATP // РСМД. 2015. 25 сентября. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.russiancouncil.ru/inner/?id_4=859#top-content (дата обращения 14.03.2016).
- 127. *Торкунов А.В.* История Кореи. Новое прочтение / МГИМО М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. 430 с.
- 128. *Торкунов А.В.* Корейский вопрос // Международная жизнь, 2003. № 5. С. 61-73.
- 129. *Торкунов А.В.* О Наталье Бажановой и ее творческом наследии // Международная жизнь. № 7, 2014. Июль. С. 168– 183.
- 130. *Фатеев А.В.* «Образ врага» в советской пропаганде. 1945-1954 гг. / Отв. ред. Н. К.Петрова . М.: Ин-т рос. истории РАН, 1999. 87 с.

- 131. *Хон Сунн Ен*. Цель корейской дипломатии и будущее российско-корейских отношений: дипломатический ежегодник. М.: Восток-Запад, 2001. С. 110-115.
- 132. *Шмитт К*. Понятие политического. Пер. с немецкого А.Ф. Филиппова. Санкт-Петербург: МИР, 2014. 310 с.
 - 133. Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010.
- 134. *Щитов А.Н.* Мир Востока глазами российского учёногомеждународника Н.Е. Бажановой // Представительная власть XXI век. 2015. № 7–8. С. 45–47.
- 135. Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений / под ред. А.Г. Арбатова, В.З.Дворкина // Моск. Центр Карнеги. М.: РОССПЭН. 2011. 512 с.

Книги и статьи на иностранных языках

- 136. Arendt H. The Promise of politics. Schocken Books, 2007. 218 p.
- 137. *Armstrong Charles K*. Korean Society: Civil Society, Democracy and the State. Routlege, 2007. 212 p.
- 138. *Bazhanova Natalia*. Korea in Russia's Post-Cold War Regional Political Context // Korea at the Center. Dynamics of Regionalism in Northeast Asia. New York: M.E. Sharpe, 2006.
- 139. *Bazhanova Natalia*. North Korea and Seoul-Moscow Relations // Il Yung Chung (edit). Korea and Russia. Towards the 21st Century. Seoul: The Sejong Institute, 1992.
 - 140. Bazhanova Natalia. Russia and Korea. Seoul: Seoul Shinmun, 1992.
- 141. *Bazhanova Natalia*. Soviet Policy towards South Korea under Gorbachev // Il Yung Chung (edit). Korea and Russia. Towards the 21st Century. Seoul: The Sejong Institute, 1992.
- 142. *Bazhanova Natalia*. The Evolution of Russian-Korean Relations: External and Internal Factors // Asian Survey. Berkeley, 1994, № 1. Vol. XXXIV.

- 143. *Bazhanova Natalia*. Towards Unification of Korea: Political and Military Aspects of Integration. Seoul: KBS Press, 1995 (на английском и корейском языках).
- 144. *Bazhanova Natalia*. Weapons of Mass Destruction (WMD) Issues in Asia-Pacific. Seoul: ROK Navy ROK Sea Power League, 2003 (на английском и корейском языках).
- 145. *Benewick P*. The Routledge Dictionary of Twentieth-Century Political Thinkers / P. Benewick, P. Green. Routledge, 2002. 296 p.
 - 146. Bisley N. Rethinking Globalization. Palgrave, 2007. 182 p.
- 147. *Blumberg H.* Peace Psychology: A Comprehensive Introduction / H. Blumberg, P. Hare, A. Costin, Cambridge University Press, 2006. 379 p.
 - 148. Dispatches from Pyongyang. Korean Information Service. 2002. 92 p.
- 149. *El-Khawas M*. The North Korean nuclear crisis. Can the U.S. rely on China to find a solution? // J. of South Asian a. Middle Eastern studies. Villanova, 2007. Vol.31, № 1. P. 56-69.
- 150. *Gelézeau V.* De-bordering Korea: Tangible and Intangible Legacies of the Sunshine Policy. / V. Gelézeau, K. De Ceuster, A. Delissen. London New York: Routledge, 2013. 235p.
- 151. *Ghattas Kim.* The Secretary: A Journey with Hillary Clinton from Beirut to the Heart of American Power. New York: Times Books, 2013. 400p.
- 152. *Hannas W.C.* Asia's Orthographic Dilemma. Honolulu: University of Hawaii Press, 1997. 338p.
- 153. *Harrison J.* The Political Works of James Harrington: Part One, Cambridge University Press, 2010. 898 p.
- 154. *Hassig R., Oh K.* The Hidden People of North Korea: Everyday Life in the Hermit Kingdom. Rowman and Littelefield, 2015. 534 p.
- 155. *Heather D*. North Korean Posters: The David Heather Collection // D. Heather, K.Ceuster. Prestel, 2008. 286 p.

- 156. Institute for Unification Education. Understanding North Korea: Totalitarian dictatorship. Research and Development Division of Institute for Unification Education, 2015. 442 p.
- 157. *Jonsson G.* Towards Korean Reconciliation: Socio-Cultural Exchanges and Cooperation. Burlington Vermont: Ashgate Publishing Company, 2006. 291 p.
- 158. *Keen S.* Faces of the Enemy: Reflections of the hostile imagination . Harper Collins Publishers, 1991. 176 p.
- 159. *Kim H.* Unification Policies of South and North Korea, 1945–1991: a comparative study. Seoul National University Press, Seoul, 1992. 677 p.
- 160. *Kim Jae-un*. The Koreans: their mind and behavior / translated by Kim Kyong-Dong. Korea, Seoul: Kyobo Book Centre,1991. 236 p.
- 161. *Kim K.* Korean Peninsula Division/Unification: From the International Perspective / *K. Kim, J.J. Park.* Seoul: Korea Institute for National Unification, 2012. 304 p.
- 162. *Kim S.* East Asia and Globalization. Rowman & Littlefield Publishers. 2000. 272 p.
 - 163. Kim S. Korea's Globalization. Cambridge University Press, 2000. 306 p.
- 164. *Kim S.H.M.* The Spirit of Korean Law: Korean Legal History in Context. Brill Nijhoff, 2015. 282 p.
- 165. *Kim Suk Hi*. The Survival of North Korea: Essays on Strategy, Economics and International Relations. McFarland, 2011. 271 p.
- 166. *Kim Sung Ho*. Max Weber's Politics of Civil Society. Cambridge University Press, 2004. 208 p.
- 167. *Kwon Moon-Sang*. Ocean Law and Policy Twenty Years of Development Under the UNCLOS Regime. Brill, 2016. P. 298
- 168. *Lachmann L.M.* The Legacy of Max Weber. Ludwig von Mises Institute, 2007. P. 92

- 169. *Lane R*. Political Science in Theory and Practice: The 'politics' Model. New York: M.E. Sharpe, 1997. 178 p.
- 170. *Lankov A*. North of the DMZ / McFarland Company Publishers. North Carolina, 2007. 346 p.
- 171. *Lankov A*. The Real North Korea: Life and Politics in the Failed Stalinist Utopia. Oxford University Press, 2014. 315 p.
- 172. *Lee A.* North Korean Defectors in a New and Competitive Society: Issues and Challenges in Resettlement, Adjustment, and the Learning Process, Lexington Books, 2015. 172 p.
- 173. *Lee Hyon-Bok*. Differences in language use between North and South Korea International Journal of the Sociology of Language. Vol. 1990, Issue 82. P. 71–86
- 174. *Lee Il Houng*. Cost-Benefit Analyses of Unification and Economic Integration Strategies of the Korean Peninsula. Gil-Job-Ie Media, 2016. 98 p.
- 175. *McCann D.R.* Korea Briefing: Toward Reunification. Pacific State University, 1997. 238 p.
- 176. *Min A.K.* Korean Religions in Relation: Buddhism, Confucianism, Christianity. Suny Press. 2016. 336 p.
- 177. *Mouffe C.* On the Political. Abingdon New York: Roulledge, 2005. 144 p.
- 178. *Mun S.* Mechanism of Mass Mobilization and Creating State Citizens During the Economic Development Period: A Case of South Korea Proquest. Umi Dissertation Publishing, 2011. 674 p.
- 179. *Nahm A*. Korea: Tradition and Transformation. Hollym International Corp., New Jersey. 1996. 631p.
- 180. *Noland M.* Avoiding the Apocalypse: The Future of the Two Koreas. New York: Institute for International Economics, 2000. 431p.
- 181. *Park Kyong-Ae*. North Korea in Transition: Politics, Economy and Society. UK: Rowman & Littlefield Publishers. 2013. 312 p.

- 182. Roy Barun. Enter The World Of Mass Media. Pustak Mahal, 2000. 263 p.
- 183. *Scalapino R*. The Origins of the Korean Communist Movement / R. Scalapino, Lee Chong-Seek. Journal of Asian Studies, 1960.Vol. XX. № 1. November. p. 9–31
- 184. *Schmitt C*. The concept of the political. The University of Chicago press, 2007. 162 p.
- 185. *Schmitt C*. The Concept of the Political: Expanded Edition. University of Chicago Press, 2008. 162 p.
- 186. *Sharpe M.E.* North Korea Handbook. Yonhap News Agency. Seoul, 2003. 1154 p.
- 187. *Smith G.W.* Liberalism: the limits of liberalism Taylor & Francis, 2002. 512 p.
- 188. *Song J.J.* The Korean Language Structure, Use and Context. Routledge, 2005. 208 p.
- 189. *Swedberg R*. The Max Weber Dictionary: Key Words and Central Concepts/R. Swedberg, O. Agevall. Stanford University Press, 2005. 360p.
- 190. *Tara O.* The Collapse of North Korea. Challenges, Planning and Geopolitics of Unification. Palgrave Macmillan UK, 2016. 168p.
- 191. William C. Asia's Orthographic Dilemma. Honolulu: University of Hawaii Press, 1997. 338p.
- 192. Willis J. Two states, One nation: the Koreas and the policy/culture nexus. Institute for Culture and Society, University of Western Sydney. A thesis submitted in fulfillment for the degree of PhD, 2013.
- 193. *Yeon J.* The Routledge intermediate Korean reader // J. Yeon, J. Kiaer, L. Brown. Milton Park, Abingdon, Oxon: Routledge, 2013. 216 p.

Электронные источники:

- США 194. B обстрел южнокорейского острова РК ответ на учения // KBS World News, 2010. проведут совместные военные 24 URL: ноября. [Электронный pecypcl Режим доступа: http://www.world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=24646 (дата обращения: 04.02.2014).
- 195. В РАН считают, что артиллерия КНДР может уничтожить Сеул в первый же день войны // 2010. 29 ноября. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.korrespondent.net/world/1143558-v-ran-schitayut-chto-artilleriya-kndr-mozhet-unichtozhit-seul-v-pervyj-zhe-den-vojny (дата обращения: 04.02.2014).
- 196. B РГГУ состоялся Ι Московский семинар молодых факта к интерпретации» историков-корееведов «История Кореи: от [Электронный pecypc] Режим доступа: **URL**: http://www.www.rsuh.ru/news/detail.php?ID=115767 (дата обращения: 02.01.2016).
- 197. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (The ITU ICT Development Index). [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: http://www.www.itu.int/en/ITUD/Statistics/Pages/publications/mis2015.asp x (дата обращения: 01.03.2016).
- 198. История конфликта между КНДР и Южной Кореей // РИА Новости. 2015. 20 августа.[Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: https://ria.ru/spravka/20150820/1196961076.html (дата обращения: 02.09.2016).
- 199. *Лаукайтис Й*. Невиданная Северная Корея: попал туда, откуда все мечтают сбежать, а потом два дня не мог прийти в себя // turist.delfi.ee. 2016. 19 августа.[Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: http://www.turist.delfi.ee/news/stories/nevidannaya-severnaya-koreya-popal-tuda-otkuda-vse-mechtayut-sbezhat-a-potom-dva-dnya-ne-mog-prijti-v-sebya?id=75384039 (дата обращения: 02.09.2016).

- 200. Комиссия Южной Кореи по коммуникационным технологиям. [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: http://www.www.kcc.go.kr/user.do (дата обращения: 02.09.2016).
- 201. Президент Пак делает Пхеньяну предложение из 3 пунктов // korea.net 2013. 21 марта.[Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.russian.korea.net/NewsFocus/Policies/view?articleId=118511 (дата обращения: 02.09.2016).
- 202. Промзона Кэсон вернулась к работе // Interfax.ru. 2013. 23 сентября. [Электронный ресурс] доступа: URL: http://www.www.interfax.ru/world/329083 (дата обращения: 02.09.2016).
- 203. Южная Корея зажгла пропагандистскую "рождественскую ёлку" на границе с КНДР. 2012. 23 декабря.Радио «Голос России». [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.rus.ruvr.ru/2012_12_23/JUzhnaja-Koreja-zazhgla-propagandistskuju-rozhdestvenskuju-jolku-na-granice-s-KNDR/ (дата обращения: 09.06.2015).
- 204. Япония поддалась на переговоры с КНДР // Коммерсантъ 2008, № 98 (3915). [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.www.kommersant.ru/doc/901070?fp (дата обращения: 19.10.2014). 205. Agence France Press открывает представительство в Пхеньяне//
- Sputniknews. 2016. 19 января. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://fr.sputniknews.com/international/201601191021049600-pyongyang-afp/ (дата обращения: 19.03.2016).
- 206. Arirang, le smartphone nord-coréen // Lesnumeriques.com 2013. 13 августа. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www.www.lesnumeriques.com/telephone-portable/arirang-smartphone-nord-coreen-n30697.html (дата обращения: 19.03.2016).
- 207. *Chad O'Carroll* North Korean singer "executed by firing squad" shows up alive and well in Pyongyang // NK News.org. 2014. 16 мая. [Электронный ресурс] [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.nknews.org/2014/05/north-korean-singer-that-was-

- <u>executed-by-firing-squad-shows-up-alive-and-well/</u> (дата обращения: 12.03.2014).
- 208. *Choe Sang-Hun* Amid Hugs and Tears, Korean Families Divided by War Reunite // NY Times. 2014. 21 февраля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.cn.nytimes.com/asia-pacific/20140221/c21korea/dual/ (дата обращения: 19.03.2016).
- 209. *Czuczka T. Donahue P.* Park Says Once-Divided Germany Is Model for Korea Reunification // Bloomberg.com 2014 26 марта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.bloomberg.com/news/articles/2014-03-25/park-looks-to-once-divided-germany-to-spur-korean-reunification (дата обращения: 11.02.2015).
- 210. Freedom House. South Korea. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2015/south-korea (дата обращения: 11.22.2014).
- 211. *Gale A.* Pyongyang Threatens to End Venture// The Wall Street Journal. 2013. 8 августа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.wsj.com/articles/SB10001424127887323550604578410010892 971052 (дата обращения: 12.04.2015).
- 212. Kim Jong-un's Barbaric Purge of 'Unsound' Military Brass // The Chosun Ilbo. 2012. 22 марта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.english.chosun.com/site/data/html_dir/2012/03/22/2012032200933.ht ml (дата обращения: 11.02.2015).
- 213. Kim Jong-un's Ex-Girlfriend 'Shot by Firing Squad // Chosun Ilbo. 2013. 20 августа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.english.chosun.com/site/data/html_dir/2013/08/29/2013082901412.ht ml 30.09.2013 (дата обращения: 11.02.2015).
- 214. *Kim Song Ryong*. Modeling Whole Society on Kimilsungism-Kimjongilism Is Supreme Programme of WPK // Rodong Shinmun, 2016.

 18 мая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:

- http://www.rodong.rep.kp/en/index.php?strPageID=SF01_02_01&newsID=2016-05-18-0007 (дата обращения: 11.05.2015).
- 215. Lee Yonkyong. Psy & North Korea: South Korean Singer On The Countries' **Tensions** // Huff Post Entertainment. 2013. URL 13 апреля [Электронный pecypc]. Режим доступа: http://www.www.huffingtonpost.com/2013/04/13/psy-north-korea-south-koreatensions_n_3075786.html (дата обращения: 11.02.2015).
- 216. N Korea furious at South's Christmas lights plan // BBC. 2011. 11 декабря. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.bbc.co.uk/news/world-asia-16129633(дата обращения: 11.04.2013).
- 217. N.Korean Forces Crack Down on Protesters in Border Town // The Chosun Ilbo. 2011. 24 февраля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.english.chosun.com/site/data/html_dir/2011/02/24/2011022400582.ht ml (дата обращения: 11.07.2016).
- 218. New Films for Children Produced // KCNA. 2004. 4 ноября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.kcna.co.jp/item/2004/200411/news11/08.htm#12. (дата обращения: 11.04.2012).
- 219. North Korea's Nuclear Test // The Economist, 2013. 16 февраля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Режим доступа: URL: http://www.www.economist.com/news/asia/21571938-chagrin-his-neighbours-young-despot-appears-determined-continue-his-familys-atomic (дата обращения: 11.01.2016).
- 220. North Korean torpedo sank Cheonan, South Korea military source claims // The Guardian. 2010. 22 апреля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.theguardian.com/world/2010/apr/22/north-korea-cheonan-sinking-torpedo (дата обращения: 11.02.2015).

- 221. North Koreans awaken by Arab spring. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: www.asianews.it/news-en/North-Koreans-awaken-by-Arab-spring-22953.html (дата обращения: 11.02.2015).
- 222. Northern Limit Line (NLL) West Sea Naval Engagements // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.globalsecurity.org/military/world/war/nll.htm (дата обращения: 11.02.2015).
- 223. Park Geun Hye Blasted for Appointing Diehard Confrontation Maniac Chongwadae Security Office Chief as KCNA. 2014. 11 [Электронный pecypc]. Режим **URL**: июня. доступа: http://www.www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this (дата обращения: 11.02.2015).
- 224. *Rowland A., Chang Y.K. S.* Korean theater chain pulls film on sinking of warship. 2013. 11 сентярбря. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.stripes.com/news/pacific/s-korean-theater-chain-pulls-film-on-sinking-of-warship-1.240399 (дата обращения: 11.02.2015).
- 225. S. Korean artillery mistakenly fired on DMZ .Новостное агентство «Ёнхап». 2010. 28 ноября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.english.yonhapnews.co.kr/national/2010/11/28/63/0301000000AEN2 0101128005100315F.HTML (дата обращения: 11.02.2015).
- 226. 'Seoul should induce Arab Spring in NK through TV' // Koreatimes, 2016. 11 июля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2016/07/116_210671.html %20'Seoul%20should%20induce%20Arab%20Spring%20in%20NK%20through %20TV' (дата обращения: 11.12.2016).
- 227. Sexist Taunt From North Korea Raises Gender Issue for the South's New Leader. 2013. 15 марта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.nytimes.com/2013/03/15/world/asia/north-koreas-sexist-barb-stirs-gender-issue-in-south.html (дата обращения: 11.02.2015).

- 228. The North Wind and the Scorpion // The Economist, 2013. 23 февраля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.economist.com/news/asia/21572196-north-korea-blusters-world-flounders-its-hunt-response-north-wind-and (дата обращения: 11.02.2016).
- 229. The unprecedented political scandal threatening to unseat South Korea's President Park Geun-hye is gathering pace // 2016. 2 ноября. Sputniknews.com. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://sputniknews.com/asia/201611021047005341-south-korea-shaman-gate/ (дата обращения: 12.12.2016).
- 230. Why North Korea probably won't change despite damning U.N. report [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.edition.cnn.com/2014/02/19/world/north-korea-u-n-report-change/index.html) (дата обращения: 11.02.2015).
- 231. Williams M. How a telecom investment in North Korea went horribly NetWorkWorld. wrong. [Электронный pecypc]. 2015. 18 ноября. [Электронный pecypc]. Режим URL: доступа: http://www.www.networkworld.com/article/3006273/telecommunication/how-atelecom-investment-in-north-korea-went-horribly-wrong.html (дата обращения: 11.02.2016).
- 232. *강진규*, 북한에서도 아이폰 사용 첫 확인 (*Гю Кан Чжин*, В КНДР тоже стали использоваться айфоны) / Digital Times Korea, 2011. 15 июня. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.dt.co.kr/contents.html?article_no=2011061602010151739002 (дата обращения: 11.02.2015).
- 233. *김호준* 남북한 언어차이 심각...일반어 38%·전문어 66% 달라(종합) (*Ким Хо Чжун* Разница в южнокорейской и северокорейской лексике: 38% обычных слов и 66% специализированных) / Yonhap news. 2016. 26 ноября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:

- www.yonhapnews.co.kr/northkorea/2016/11/01/1801000000AKR201611010886 51014.HTML (дата обращения: 26.11.2016).
- 234. 박대로 與野, 北 드레스덴 선언 '흡수통일' 비판에 유감표명 Те Ро КНДР раскритиковала слова Пак Кын Хе в Дрездене (Пак об «объединении поглощение») // Newsis. 2014. через 14 [Электронный pecypc]. Режим URL: апреля. доступа: http://www.www.newsis.com/ar_detail/view.html?ar_id=NISX20140414_001285 4195 (дата обращения: 26.11.2016).
- 235. *반도헌*, 대통령 직속이니 맘대로 하실라 (Пан До Хон. Поступать // 2008. ПО Администрации) Sisapress, 18 января. воле **URL**: [Электронный pecype]. Режим доступа: http://www.www.sisapress.com/news/articleView.html?idxno=45322 (дата обращения: 26.11.2016).
- 236. ¹북한, 포탄 100 여발 기습 공격... 연평도 불바다 // газета «Кунмин Ильбо», 2010. 24 ноября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.news.kukinews.com/article/view.asp?page=1&gCode=pol&arcid=00 04359268&cp=nv (дата обращения: 26.11.2016).
- 237. 손봉석, 방송통신위 SNS 심의 추진에 여야 모두 비판 원문보기 (Сон Бон Сок Правящая и оппозиционная партия объединила их критика действий Комиссии ПО отношению К SNS) / Режим **URL**: [Электронный pecypc]. доступа: http://www.news.khan.co.kr/kh_news/khan_art_view.html?artid=2011102011555 71&code=910402 (дата обращения: 26.11.2016).

238. 연평도가 북한에 공격당했다 // Газета «Чунъан Ильбо», 24.11.2010[Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.article.joinsmsn.com/news/article/article.asp?ctg=10&total_id=47016 74 (дата обращения: 26.11.2016).

239. *윤다빈*, 우상호 "朴대통령, '북한 붕괴한다'는 최순실 예언에 현혹" (*Юн Да Бин* Представитель партии Тобуро Ли Сан Хо: «Президент Пак верила в предсказание Чхве Сун Силь о скором распаде КНДР») // Newsis. 2016. 27 октября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.newsis.com/ar_detail/view.html?ar_id=NISX20161027_001447 7914&cID=10301&pID=10300 (дата обращения: 26.11.2016).

240. 이종석 국민들, 북한문제 본격 이슈 되면 통일 열정 가지게 될 것 (Ли Чжон Сок, Вместе с решением северокорейской проблемы встанет вопрос и об объединении) // Naver.com [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.cafe.naver.com/weeklyseoul/3964 (дата обращения: '대하민국 영토'를 공격했다 26.11.2016).北 Хангук Ильбо. 2010. 24 [Электронный pecypc]. Режим ноября. доступа: http://www.news.hankooki.com/lpage/society/201011/h2010112321264921950.h tm (дата обращения: 26.11.2016).

242. 북한, 박근혜 대통령 겨냥해선 "독기어린 치맛바람" [Северная Корея: «Действия Пак Кын Хэ — историчающие яд мановения юбки»]// Хангук Кёнчже.. 2013. 14 марта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.hankyung.com/news/app/newsview.php?aid=201303137 956g&sid=0106&nid=009<ype=1(дата обращения: 26.11.2016).

- 243. 北, 연평도 정밀 조준 포. Соуль Синмун. 2010. 24 ноября. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.www.seoul.co.kr/news/newsView.php?id=20101124001002 (дата обращения: 26.11.2016).
- 244. 北, 장거리로켓 핵심부품 자체제작..외국산 일부수입 «Производстве деталей для ракеты дальнего радиуса полёта в КНДР: импорт из-за границы (北, 장거리로켓 핵심부품 자체제작..외국산 일부수입) / Yonhap News. 2013.
- 245. 媒體傳金正恩 2 哥抓張成澤「犬決」 12.12.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.news.wenweipo.com/2013/12/12/IN1312120039_2.htm (дата обращения: 26.11.2016).

Видеофайлы

- 246. J 제이플라 (J.Fla) 바보같은 STORY // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.youtube.com/wa tch?v=JpDyYPxy3YA (дата обращения: 19.12.2014).
- 247. Moranbong Band "Without a break". [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.youtube.com/watch?v=ADN0H6MREHA (дата обращения: 12.05.2016).
- Youtube. 248. South Korean-North Korean translator // 2015. 25 [Электронный апреля. pecypc]. Режим доступа: URL:https://www.youtube.com/watch?v=ym3HnjBxPsw (дата обращения: 26.01.2016).

- 249. Новогоднее обращение Ким Чен Ына.(김정은원수님께서 하신 신년사 (전문). Online. The Choson Sinbo 2013. 1 января. pecypc]. **URL**: [Электронный Режим доступа: http://www.chosonsinbo.com/2013/01/kcna_130101-7/ обращения: (дата 19.10.2014).
- 250. 연필포탄 (A pencil cannonball). Youtube.com. Juchekorea. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.youtube.com/watch?v=G8tbzxIgxFs (дата обращения: 19.10.2016).

Приложения.

Указанные в работе примеры северокорейских пропагандистских постеров.

1. «Всеми силами поддержим наше независимое антиимпериалистическое государство!»³⁰⁵

-

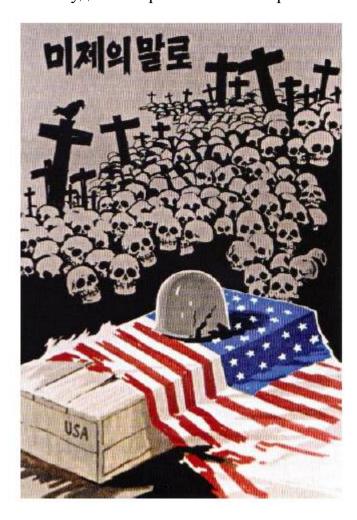
³⁰⁵ Heather D. North Korean Posters: The David Heather Collection // D. Heather, K.Ceuster. Prestel, 2008. P. 99

2. «Северокорейская «ядерная бомба». 306

³⁰⁶ Heather D. North Korean Posters: The David Heather Collection // D. Heather, K.Ceuster. Prestel, 2008. 85

3. «Судьба американских империалистов»³⁰⁷

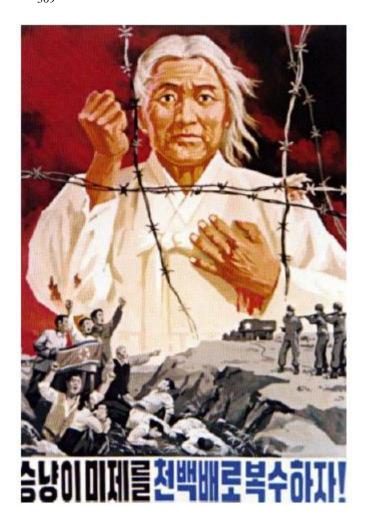
³⁰⁷ Heather D. North Korean Posters: The David Heather Collection // D. Heather, K.Ceuster. Prestel, 2008. P. 141

4. «Не забудем кровную ненависть!» 308 .

³⁰⁸ Heather D. North Korean Posters: The David Heather Collection // D. Heather, K.Ceuster. Prestel, 2008. P. 126

5. «Сотни раз отомстим американским империалистическим волкам!»

³⁰⁹ Heather D. North Korean Posters: The David Heather Collection // D. Heather, K.Ceuster. Prestel, 2008. P. 126